

# О Х О Т А

## И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4  
1958





# О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал  
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ



АПРЕЛЬ

4

1958

---

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

*Москва*

# СОДЕРЖАНИЕ

На новом этапе . . . . .	3	<b>В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ</b>	
<b>ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ</b>		Е. МАРТЫНОВ. Выплавка глаз для чучел	38
Весна и птицы . . . . .	5	В. ЛАРИН. «Малый промысел» крота . . .	39
Г. ЛИВШИЦ, А. ПОГУДИН, И. ЮДИН. Охота в Иркутской области . . . . .	7	<b>ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД</b>	
Н. ОЛЕМНИКОВ, С. СКРИПИН. В плав- нях Кубани . . . . .	10	Над чем работают конструкторы . . . . .	41
А. МУРАВЬЕВ. Клубы владимирских охот- ников . . . . .	13	А. ЗЕЛЕНКОВ. Охотничьи ружья отече- ственного производства . . . . .	43
Н. СЕРГЕЕВА. О выращивании птенцов се- рой куропатки . . . . .	14	<b>РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТИХИ</b>	
А. КРАСНИКОВ. Охотничий коллектив сов- хоза . . . . .	16	Леонид ФОМИН. Нехоженными тропами . . .	45
<b>ОХРАНА ФАУНЫ</b>		А. ТАСКИНА. Шкалик . . . . .	48
А. КАПЛИН. Оберегать морского котика . .	18	А. ЧУМАКОВ. Две белки (стихи) . . . . .	51
Н. ЗАВЬЯЛОВ. Райком партии и охрана фауны . . . . .	21	Е. СМИРНОВ. Песец (стихи) . . . . .	51
Ф. ШКИРМАНКОВ. Лесные снимки . . . . .	24	А. СЕМОВ. Глухарь (стихи) . . . . .	51
<b>НАУКА</b>		П. МАНУЙЛОВ. Высокое Займище . . . . .	52
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Наши птицы . . . . .	25	В. ДАНИЛОВ. О кукурузе и косялях . . . . .	55
Е. СПАНГЕНБЕРГ. Фламинго . . . . .	29	<b>КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ</b>	
<b>СОБАКОВОДСТВО</b>		Б. С. О полезных и вредных птицах . . . . .	56
Н. КЛЮЕВ. О сеттерах старого типа . . . .	30	Ф. АКИШИН. Охота с борзой . . . . .	56
А. ГЛАЗУНОВ. Чего нет в правилах испы- таний легавых . . . . .	35	<b>ЗА РУБЕЖОМ</b>	
В. СОЛОВЬЕВ. Забытый питомник борзых	36	Е. СОЛДАТКИН. Маркировка куропаток в Англии . . . . .	57
		<b>НАМ ПИШУТ . . . . .</b>	58
		<b>ХРОНИКА . . . . .</b>	61
		Н. М. Овчинников (некролог) . . . . .	62
		<b>ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ . . . . .</b>	63
		<b>НА ПРИВАЛЕ . . . . .</b>	64

На первой странице обложки:

*Возвращение.*

Художник Ф. ГЛЕБОВ.

На второй странице обложки:

*Под песню.*

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

На третьей странице обложки:

*Камышовый кот.*

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

На четвертой странице обложки:

*К заветным местам.*

Художник Ф. ГЛЕБОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

**Рукописи не возвращаются.**

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Лахан

Т 03102.

Подписано к печати 14/III 1958 г.  
Тираж 150.000 экз.

Формат бумаги 84 × 108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Цена 3 руб.

Бум. л. 2 Печ. л. 4.0 (6.56).  
Заказ 102

13-я типография Московского городского Совнархоза. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.

# На новом этапе

**С**ОВЕТСКИЙ народ под руководством Коммунистической партии добился новых крупных успехов в развитии всех отраслей социалистической экономики и культуры, в деле дальнейшего подъема благосостояния трудящихся. Впереди идет наша социалистическая промышленность, и в первую очередь тяжелая индустрия, составляющая основу всего народного хозяйства. За два года, истекших после XX съезда КПСС, выпуск промышленной продукции увеличился на 22 процента, а продукции тяжелой индустрии — почти на 24 процента.

Вместе с ростом промышленности успешно развивается сельское хозяйство. Всенародная борьба за крутой подъем сельского хозяйства привела к значительному увеличению производства продуктов земледелия и животноводства. Освоение больших массивов целинных и залежных земель намного расширило базу зернового хозяйства, дало возможность увеличить за последние четыре года валовой сбор зерна в стране на 27 процентов по сравнению с предыдущим четырехлетием. Увеличилась производство сахарной свеклы, хлопка, льна-долгунца, картофеля, овощей и других сельскохозяйственных культур.

Поставленная январским Пленумом ЦК КПСС 1955 года задача по повышению удойности коров в колхозах и по увеличению заготовок молока в течение шести лет выполнена досрочно — за три года. В стране успешно развивается начатое по инициативе передовых колхозов и совхозов движение за то, чтобы в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Произведенное за последние годы укрупнение колхозов создало благоприятные условия для более рационального использования техники и рабочей силы, для подъема колхозной экономики. Намного усилилась техническая вооруженность колхозов. За последние годы государство направило в сельское хозяйство огромное количество машин. Непосредственно в колхозах ныне находится большое количество грузовых автомобилей, тракторов и другой техники. Стоимость машин, принадлежащих колхозам, ныне составляет 24 миллиарда рублей. Более половины всех колхозов пользуется электроэнергией.

В колхозах теперь имеются многочисленные кадры квалифицированных полеводов, животноводов, механизаторов, талантливых организаторов колхозного производства. Колхозы значительно укрепились экономически. Из года в год растут доходы колхозов, увеличиваются отчисления в неделимые фонды, все больше вкладывается средств в строительство производственных помещений, жилищ и культурно-бытовых учреждений. Значительно повысились доходы колхозников. Во всем этом огромную роль сыграли мероприятия партии, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников в результатах общественного труда.

Сейчас наша партия выдвинула важнейшую и неотложную народнохозяйственную задачу — путем перехода к новой, более совершенной форме производственно-технического обслуживания колхозов

добиться дальнейшего развития и укрепления колхозного строя. Эта задача ставится практикой колхозного строительства, необходимостью дать еще больший простор развитию производительных сил сельского хозяйства.

Февральский Пленум ЦК КПСС принял огромной исторической важности постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Этот вопрос вносится на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета СССР. Докладчиком утвержден Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Признано целесообразным до рассмотрения вопроса на сессии провести всенародное обсуждение намеченных партий мероприятий.

В постановлении Пленума ЦК КПСС и тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева подведены величественные итоги развития сельского хозяйства нашей страны, обобщен богатейший опыт колхозного строительства, всесторонне показана огромная историческая роль машинно-тракторных станций в создании и укреплении колхозного строя в СССР. Вместе с тем в постановлении Пленума и тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева дан всесторонний анализ нового этапа в развитии колхозного строя и глубокое теоретическое обоснование необходимости реорганизации машинно-тракторных станций.

В решении Пленума подчеркивается, что МТС являлись той большой и организующей силой, вокруг которой крестьяне объединялись в колхозы и убеждались в преимуществах крупного машинного сельского хозяйства. С помощью машинно-тракторных станций осуществлялись технический прогресс в сельском хозяйстве и его перевооружение на базе новой техники, подготовка квалифицированных механизаторских кадров, повышение культуры земледелия и животноводства. Огромное значение машинно-тракторных станций состояло также в том, что они были важным источником получения хлеба и других продуктов питания и сырья для промышленности. В последние годы МТС являлись большой организующей силой в борьбе за ликвидацию отставания отдельных отраслей сельскохозяйственного производства, в осуществлении принятых партией решений по вопросам сельского хозяйства.

В ходе строительства социалистического сельского хозяйства и укрепления колхозов коренным образом изменилась социально-экономическая обстановка в деревне. Ныне колхозы представляют собой развитые социалистические предприятия, в большинстве своем не нуждающиеся в руководстве МТС. Вследствие этого действующая в настоящее время форма производственно-технического обслуживания колхозов через МТС уже не удовлетворяет потребности колхозного производства и начинает тормозить развитие производительных сил сельского хозяйства. Наличие двух хозяев на одной земле — колхоза и МТС — порождает обезличку и безответственность, мешает более производительному использованию тракторов и других машин, своевременному проведению сельскохозяйственных работ.

Ныне МТС перестали играть ту политическую роль, которая на них была возложена на первом этапе колхозного строительства. Работникам МТС некого теперь убеждать в преимуществах крупного коллективного хозяйства, ибо колхозный строй в нашей стране давно победил и колхозники не представляют себе жизни вне колхоза. Следовательно, исчезла и эта функция МТС.

В этих условиях Центральный Комитет КПСС признал необходимым реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические станции (РТС). Теперь, когда большинство колхозов в состоянии приобретать и более производительнее использовать тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, целесообразно перейти к продаже этих машин непосредственно колхозам. Переход колхозов от производственно-технического обслуживания через МТС к покупке тракторов и других машин — важнейший этап в строительстве социалистического сельского хозяйства, в укреплении и дальнейшем развитии колхозного строя. Ныне сосредотачиваются в одних руках принадлежащая государству, но закрепленная навечно за колхозами земля и машины при господстве социалистических производственных отношений, при руководящей роли рабочего класса во главе с Коммунистической партией. Реорганизация МТС — это подъем руководства сельским хозяйством на высший уровень.

Проведение в жизнь мероприятий по дальнейшему развитию колхозного строя и перестройке МТС еще больше укрепит союз рабочего класса и колхозного крестьянства, еще теснее сплотит всех трудящихся, упрочит несокрушимое морально-политическое единство советского общества, будет содействовать росту могущества Советской страны. С реорганизацией МТС расширятся экономические связи колхозов с социалистической промышленностью, производственная помощь города деревне возрастет и станет все более многообразной.

Само собой разумеется, что реорганизация МТС должна осуществляться постепенно, так как еще не все колхозы могут купить в достаточном для обеспечения производства количестве тракторы, комбайны и другие машины. Поэтому партия считает, что при определении сроков реорганизации МТС следует всесторонне учитывать местные условия, особенности различных районов и колхозов, не допуская шаблона, администрирования и поспешности.

Решения Пленума ЦК КПСС и тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР кладут конец существовавшей до сих пор теоретической путанице в вопросе о двух формах собственности — общенародной и кооперативной, и о путях перерастания колхозно-кооперативной собственности в общенародную.

В тезисах тов. Н. С. Хрущева указывается:

«В Советской стране непрерывно растет общенародная собственность, увеличивается в гигантских размерах объем продукции, производимой как промышленностью, так и совхозами, и нынешнее усиление колхозной собственности, продажа техники колхозам не может внести сколько-нибудь существенных изменений в соотношение двух форм социалистической собственности. Продажа техники колхозам создает условия для еще более гармоничного

развития всех отраслей народного хозяйства».

Перед нами стоит задача наряду с общенародной собственностью развивать и укреплять колхозную собственность. Это отвечает интересам народа, интересам строительства коммунизма. В дальнейшем, по мере роста общественного богатства колхозов, колхозная собственность будет подтягиваться до уровня общенародной собственности. Чем быстрее мы будем развивать производительные силы социалистического сельского хозяйства, тем быстрее наступит тот момент, когда, по существу, исчезнет различие между общенародной и колхозной собственностью. В этом направлении следует рассматривать и продажу техники МТС колхозам, как мероприятие, призванное укрепить колхозную собственность в интересах народа».

Пленум Центрального Комитета КПСС подчеркнул, что намечаемые мероприятия по дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций имеют жизненно важное значение для социалистического сельского хозяйства и всей нашей страны. После коллективизации сельского хозяйства, осуществленной на основе генерального ленинского кооперативного плана, проведение в жизнь этих мероприятий явится новым, исключительно важным и крупным шагом в развитии социалистического сельского хозяйства.

В связи с намеченной реорганизацией машинно-тракторных станций встает большое количество организационных практических вопросов. Необходимо найти наиболее эффективные формы помощи колхозам и руководства ими со стороны государства. С реорганизацией МТС государство будет оказывать непосредственное воздействие на развитие колхозного производства. Это требует еще более квалифицированного, еще более оперативного руководства колхозами.

Большое внимание должно быть обращено на то, чтобы сохранить механизаторские кадры, воспитанные в машинно-тракторных станциях. Правления колхозов должны чутко и заботливо относиться к трактористам и другим работникам, которые в связи с продажей техники перейдут в колхозы. Необходимо принять меры к тому, чтобы материальное обеспечение механизаторов было не ниже, чем в машинно-тракторных станциях.

Постановление Пленума ЦК КПСС и тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР с большим одобрением встречены всей партией, всем советским народом. В эти дни в колхозах, МТС и совхозах, на предприятиях и в учреждениях всех союзных республик, по всей необъятной Советской стране трудящиеся глубоко изучают и горячо одобряют эти важнейшие документы партии.

Советские люди признают правильным и своевременным постановление февральского Пленума ЦК КПСС. Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева нашли горячий отклик в сердцах миллионов трудящихся нашей Родины.

Советский народ, народ-творец, первым пошел по неизведанным путям истории и построил в своей стране социалистическое общество. Сегодня советские люди под руководством Коммунистической партии делают новый гигантский шаг к своей заветной цели — построению коммунистического общества».

# ВЕСНА и птицы

## ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

**В**ЕСНА пришла, пернатые вернулись к родным гнездам. Но далеко не все охотники пойдут этой весной с ружьями в заветные места.

Можно и без ружья постоять вечером на тяге, повидать в сумерках вальдшнепа и услышать его хорканье; послушать на заре песню глухаря или чуфыканье черныша на поляне, только что освободившейся от снега. А как торжественны в эти дни трубные голоса пролетающих в небесной синеве лебедей, курлыкание журавлей и крики гусей! Можно часами наблюдать за пролетающими стаями и птицами, вернувшимися в свои угодья.

Всем известно, как велико значение птиц в хозяйстве и природе. Птицы — наши друзья. Они истребляют насекомых и грызунов, вредящих посевам; птицы питаются семенами сорных трав. У птиц прекрасное мясо; от них мы получаем перо, пух и теплые шкурки. Вместе с этим, велико и эстетическое значение птиц. Редко кого не тронут трели соловья, щебетанье птиц в лесу — перекличка иволги, «сороры» дроздов и песня скворца. Много радости приносят нам, охотникам, птицы. И, конечно, в первую очередь охотники должны оберегать пернатых и заботиться о них.

Весной охотникам предстоит большая и важная работа. Запрет весенней охоты направлен на воспроизводство дичных запасов. Теперь достаточно собрано материалов о том, что закрытие весенней охоты благотворно сказывается на увеличении количества птиц. В нашем журнале сообщалось, что там, где несколько лет назад не было гусей, в прошлую весну они загнездились; утиные выводки не боялись людей и к ним можно было подойти на десять — пятнадцать метров. Гуси вили гнезда на водоемах Воронежской области, где их не видели много лет. На озерах Северного Казахстана охотники насчитывали сотни гусиных гнезд. Было больше гнезд на водоемах центральных областей РСФСР. Ради этого — увеличения количества птиц — можно оста-

вить ружье дома, а лучше позаботиться о птицах. Ведь «не довольство, а охота человека тешит», и те, кто позаботятся весной о птицах — осенью лучше поохотятся.

Запрет весенней охоты — это временное мероприятие, направленное на воспроизводство охотничьей фауны. Как только мы накопим достаточный запас дичи — весенняя охота будет разрешена. В стране создаются новые заповедники, заказники и государственные охотничьи хозяйства, как резерваты дичи. Вместе с этим, организуя правильное охотничье хозяйство, мы создадим для птиц такие гнездовья, кормовые и защитные условия, при которых запас дичи станет стабильным и будет регулироваться охотой.

Много искусственных гнезд для уток устраивается в дельтах Волги и Кубани. В ряде областей охотничьи общества расселяют серых куропаток, выпускают для одичания подсадных уток. Сейчас уже накоплен опыт по расселению серых куропаток, который становится достоянием всех охотничьих обществ.

Устройство гнезд под силу каждому коллективу охотников. Ведь сельские охотники могут заранее подготовить несколько гнезд из камыша или прутьев тальника и разместить их на озере. Гнезда следует расставлять до прилета птиц.

Опытами охотоведов доказано, что, устраивая искусственные гнезда, можно привлечь уток, например крякву, в более удобные места для гнездования и избавиться их от хищников. Известно, что кряквы в естественных условиях выют гнезда в осоке по берегам озер, в кустарниках, в лесу, в ометах соломы, далеко отстоящих от водоемов. Много гнезд с кладками погибают от палов и четвероногих хищников (енотовидная собака, лисица и т. д.). Разоряют гнезда кряквы и вороны. Сама наседка часто становится добычей болотного луны или ястреба.

Для кряквы не трудно сделать гнезда на водоемах, куда не доберутся четверо-

ногие хищники, да и пернатым хищникам труднее напасть на утку в искусственном гнезде.

Ряд охотничьих обществ занялся посевом дикого риса на водоемах. Надо весной выбрать подходящий водоем, списаться с обществами, где имеются плантации дикого риса, и заказать семена, а осенью посеять.

Весной следует позаботиться и о боровой дичи. Почему бы коллективам охотников не посеять на делянках овес, клевер для тетеревов. Ведь о таких посевах охотники-колхозники всегда договариваются с правлением колхоза, а рабочие — с руководством совхоза.

Охотничья фауна — достояние народа. И все разумные биотехнические мероприятия, направленные на воспроизводство охотничьей фауны, будут поддержаны советским народом. Охотникам следует проявить лишь инициативу в заботе о птицах.

Предупреждение палов — важная задача. К сожалению, в Западной Сибири и Казахстане почти каждую весну горят камыши, трава по опушкам леса и в степи. Палы устраиваются не только ради улучшения сенокосов, но просто по старой привычке — выжигать весной старые травы и камыши. Много гнезд с яйцами уток, куропаток, тетеревов погибает в огне.

Как предупредить палы? Охотники должны заблаговременно провести беседы с колхозниками, со школьниками и разъяснить, что палы губят гнезда и птиц.

Создавая кормовые, защитные условия для птиц, надо серьезно заняться уничтожением пернатых хищников, которые наносят огромный ущерб охотничьей фауне. Весной легче уничтожить в охотничьих хозяйствах гнезда ворон, ястребов-тетеревятников и болотных луней. На этих хищников можно организовать и охоту с ружьем, но только под руководством опытных охотников, которые хорошо знают силуэты хищников, различают их по оперению и по полету. Малоопытные охотники иногда уничтожают и полезных хищников, например пустельгу, полевого луня.

Хотя за последние два-три года браконьерство пошло на убыль, но отдельные

браконьеры в прошлую весну стреляли. Они прятали ружья под одежду, как воры уходили в отдаленные уголья и уничтожали птиц. Конечно, найдутся и этой весной браконьеры, которые попытаются охотиться в запрещенное время. Но сейчас им труднее ворозить у народа диких птиц. Птиц охраняют охотники, лесники и работники милиции. Птиц охраняют колхозники, школьники. Задача обществ охотников — шире разъяснить населению, какой вред приносят браконьеры охотничьей фауне.

До сих пор, к сожалению, есть лица, которые охотятся за копытными на автомашинах с фарами; есть лица, стреляющие птиц ночью на озерах; есть лица, выбирающие яйца из гнезд гусей и уток на таких озерах, как Чаны в Западной Сибири, и на озерах Казахстана; есть лица, стреляющие тетеревов на току из мелкокалиберных винтовок. Этим расхитителей фауны надо призвать к порядку.

Лучший метод борьбы с браконьерами — бригады охотников, которые следуют создать всем коллективам охотников. Для борьбы с браконьерством необходимо шире привлекать лесников и работников милиции.

Охотники, не позволяйте браконьерам безнаказанно уничтожать охотничью фауну!

Встречая весну, каждому обществу надо иметь продуманный план биотехнических мероприятий. И этот план следует обсудить не только на советах обществ охотников, но и на собраниях охотников первичных коллективов.

На обществах охотников лежит обязанность вести среди населения разъяснительную работу об охране фауны. Почему бы охотничьим коллективам не поставить на заседаниях сельсоветов или на собраниях колхозников вопроса о пернатых друзьях, полезных в сельском хозяйстве? Охотники, знающие биологию птиц, могли бы провести интересные, увлекательные беседы в школе и призвать ребят к охране фауны, принять участие в проведении детского праздника весны — День птиц.

Весна, товарищи охотники, наступила. Позаботимся о птицах!



# ОХОТА в Иркутской области

Г. ЛИВЩИЦ, А. ПОГУДИН, И. ЮДИН

НА ТЕРРИТОРИИ Иркутской области, равной 782 тысячам квадратных километров, свободно могли бы разместиться три Великобритании. Здесь текут могучие реки Лена и Ангара с их многочисленными притоками, берут начало Подкаменная и Нижняя Тунгуски. На юго-западе области поднялись Байкальские и Восточно-Саянские хребты, достигающие 2500—3000 м высоты. На сотни километров тянется суровая тайга. Бесчисленные сопки, горы и долины покрыты могучими лиственницами, соснами, кедрами. В низменных местах поблескивают болота и озера.

Богата иркутская «дальняя сторона» соболем, белкой, колонком, горностаем, выдрой, ондатрой, зайцем-беляком, маралом, лосем, северным оленем, сибирской косулей, кабаргой, байкальской нерпой, глухарем, рябчиком, тетеревом, разными утками, гусями. Водятся здесь кабан, рысь, медведь, россомаха и много других зверей и птиц.

Как известно, в дореволюционное время в результате хищнической эксплуатации запасы охотничьепромысловой фауны Иркутской области заметно сократились. Бобр был уничтожен полностью, почти совсем исчезли выдра и соболь. Без каких-либо планов и ограничений неорганизованный промысел велся в течение круглого года.

После Великой Октябрьской социалистической революции началось восстановление фаунистических богатств Сибири, в том числе и Иркутской области.

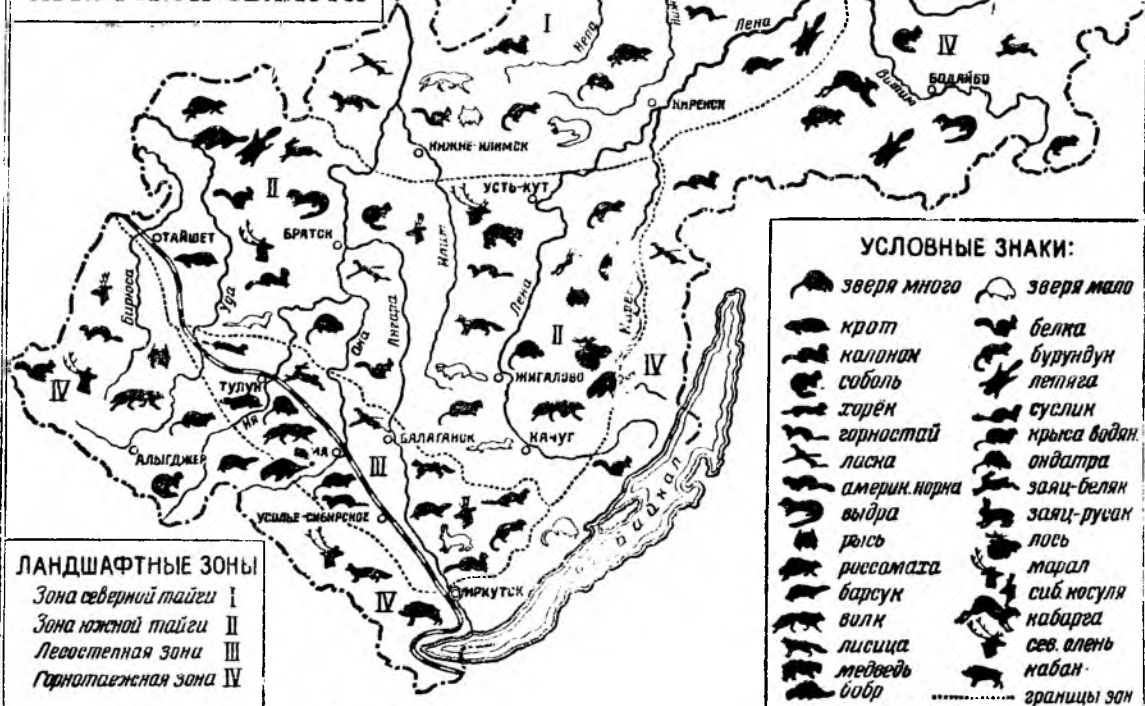
Подписанные В. И. Лениным декреты об охоте и изданные в их развитие постановления местных органов власти, организация государственного контроля (охотничья инспекция) впервые за всю историю Сибири положили начало регу-

лированию производства охоты, организованной борьбе с хищническим отношением к диким животным. Все в более широких масштабах стали проводиться природоохранные мероприятия.

Для восстановления поголовья соболей, в 1935 г. был объявлен полный запрет охоты на этого зверька; позднее охота на соболя стала вестись только по особым разрешениям — лицензиям. Одновременно началось заселение соболем некоторых давно опустевших угодий. С 1939 г. в тайге было расселено 1050 зверьков. Теперь соболь обитает на огромной территории, вдвое превышающей площадь, на которой он обитал 40 лет назад, встречаясь даже вблизи таежных поселков. Несравненно увеличилась в угодьях численность (плотность) этого хищника. Появилась возможность расселения его за пределами Иркутской области. За последние десять лет 8500 соболей были отправлены в различные местности СССР для акклиматизации.

За годы Советской власти в Иркутской области значительно улучшены организация и ведение охотничьего промысла. Местные охотники оснащены современными орудиями лова и оружием. Широко проводятся акклиматизация и реакклиматизация наиболее ценных промысловых зверей. С 1935 г. в водоемы выпущено 7722 ондатры. Зверек быстро прижился и размножился. Начиная с 1939 г. начат промысел ондатры, дающей ежегодно до 150 000 шкурки. Организовано специальное государственное ондатровое хозяйство (ГОХи). С 1950 г. в районах рек Модыщевой, Шоны и Зимы выпущено 72 речных бобра. Зверьки также прижились и дают приплод. На территории Иркутской области ежегодно уничтожаются сотни тысяч вредителей сельского и лес-

**КАРТА-СХЕМА  
РАСПРОСТРАНЕНИЯ  
ПРОМЫСЛОВЫХ ЗВЕРЕЙ  
ПО ЛАНДШАФТНЫМ ЗОНАМ  
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**



**ЛАНДШАФТНЫЕ ЗОНЫ**  
 Зона северный тайги I  
 Зона южной тайги II  
 Левостепная зона III  
 Горноталовая зона IV

- УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:**
- |               |              |
|---------------|--------------|
| зверя много   | зверя мало   |
| крот          | белка        |
| колонок       | бурундук     |
| соболь        | ленинга      |
| хорёк         | суслик       |
| горноста́й    | крыса водян. |
| лиска         | ондатра      |
| америк. норка | заяц-беляк   |
| выдра         | заяц-ручак   |
| рысь          | лось         |
| росомаха      | марал        |
| барсук        | сиб. козуля  |
| волк          | набарга      |
| лисица        | сев. алень   |
| медведь       | набан        |
| бобр          | границы зон  |

ного хозяйства — сусликов, бурундуков. Большие успехи достигнуты в борьбе со злейшими врагами животноводства и охотничьего хозяйства — волками. За последние 5 лет здесь уничтожено около 1700 серых хищников.

Значительный вклад в правильную, научную постановку охотничьего хозяйства вносит кафедра охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. Помимо кафедры зоологии этого института, исследовательскую работу и изучение промысловой фауны ведут также научно-исследовательские институты Иркутского государственного университета имени Жданова и зоологическое отделение Противочумного института Сибири и Дальнего Востока.

Уже не первый год в области проводится учет промысловой фауны, организована «служба урожая» таких животных, как

белка, ондатра, заяц-беляк, колонок, горноста́й, лисица. По вопросам охоты и охотничьего хозяйства в Иркутске издано около сорока книг местных авторов. Научные работы и статьи часто публикуются в местной периодической печати.

С 1956 г. введена егерская служба госохотинспекции, имеется 30 егерских участков, за которыми закреплена территория в 800 тысяч гектаров.

Для всей страны в Иркутске куются основные кадры специалистов охотничьего хозяйства. Факультет охотоведения Иркутского сельхозинститута за три года выпустил 182 охотоведа; специалистов-товароведов готовит Иркутский заготовительный техникум.

Проведение указанных мероприятий обеспечило неуклонный рост пушного заготовок в области. Только за последние пять лет они превысили в заготовительных це-

нах 69 млн. руб. Заготовка соболей шкур с 1941 г. увеличилась по Иркутской области более чем в 30 раз.

Первое место в заготовках принадлежит охотникам северных, Катангского и Бодайбинского, районов, сдавших за те же годы пушнины на 17 миллионов рублей. Кроме пушных зверей, в области добывается много сибирской косули, кабана, северного оленя, лося и марала.

Охотничьим промыслом у нас занимается более 70 колхозов. В сельхозартелях «Маяк Ильича», Киренского района, «Новая жизнь», Катангского района, и многих других, расположенных в северной зоне, эта отрасль является в хозяйстве ведущей и наиболее доходной.

Промышляют пушных зверей опытные сибирские следопыты, дающие государству на миллионы рублей «мягкого золота». Федор Алексеевич Малышев из колхоза «Маяк Ильича» в сезон 1956/57 г. добыл 144 соболя и сдал пушнины на 54000 руб. Широко известен своим мастерством охотник Нижнеудинского района — потомственный промысловик И. Н. Ильин. Хорошо организуют свой промысел и такие охотники, как С. И. Ножников (Киренский район), Л. К. Егоров (Катангский район), В. Н. Шибкеев и И. Н. Изотов из Тофаларского сельсовета. Пользуются заслуженной славой капканщики Голуметского района Е. Е. Борисов и его ученик молодой охотник И. Иванов.

Большая роль в пушнозаготовках принадлежит членам областного добровольного общества охотников. В обществе, организованном в 1941 г., насчитывается 17682 члена. В некоторых северных районах охотники-любители дают почти половину всей заготавливаемой пушнины. Во время отпуска и в выходные дни они охотятся на соболя, белку, горностая. Среди них немало настоящих таежников-следопытов.

В последние годы стал быстро разви-

ваться стрелково-стендовый спорт. В различных соревнованиях по стрельбе ежегодно участвует до 500 охотников.

Улучшение условий труда и возросшая эффективность промысла в корне изменили положение охотников-эвенков, тофаларов, бурят. Покончив с кочевой жизнью, они объединились в колхозы. Их материальный и культурный уровень неизмеримо возрос. Нередко в семье такого охотника имеются музыкальные инструменты, радиоприемник, хорошее оружие, выписываются газеты, журналы. Дети охотников посещают школы, учатся в различных вузах страны. Однако в организации охотничьего хозяйства имеется еще много недостатков. До сих пор недостаточно проводятся охотоустроительные мероприятия, не устранена обезличка в использовании охотничьих угодий. Численность некоторых промысловых животных в ближних районах уменьшается, в то же время около половины удаленных охотничьих угодий области охотниками почти не посещается. Слабо изучается роль охотничьего промысла в экономике колхозов. Даже в охотничье-промысловых районах планы подчас составляются без учета экономического эффекта, даваемого охотничьим промыслом. Еще плохо поставлена массово-воспитательная работа среди охотников. Имеются случаи безнаказанного браконьерства. Далеко не все охотники состоят членами охотобщества. Запущено кровное охотничье собаководство.

К числу первоочередных задач, в частности, надо отнести создание широкой сети государственных охотничьих хозяйств и производственно-охотничьих станций. Претворение в жизнь этих мероприятий не только ускорит переход к более совершенным и эффективным формам охотничьего хозяйства, но и сделает жизнь малых народностей Севера и сибирских охотников-промысловиков еще более зажиточной и радостной.



# В плавнях КУБАНИ

## Размножение уток в искусственных гнездовьях

Н. ОЛЕЙНИКОВ

Кандидат биологических наук

С. СКРИПИН

Охотовед



*Кладка в гнезде.*

**В** ТЕЧЕНИЕ трех лет в Сладко-Лиманском охотничьем хозяйстве (Каневский район, Краснодарского края) проводятся работы по воспроизводству диких уток.

Охотничьи угодья здесь занимают Челбасские плавни, состоящие из непрерывной цепи мелководных лиманов (Малый Кушеватый, Сладкий и др.), растянувшихся примерно на 20 километров. Плавни обильно заросли тростником, рогозом.

В удаленных от берега местах, где глубины превышают 1—1,2 м, тростник растет на плаву, образуя много сплавин, имеющих вид островков. Поверхность многолетних сплавин в апреле бывает сухой, но позднее по мере увеличения зеленой массы сплавины опускаются глубже, а иногда полностью погружаются в воду. Дно больших и малых плесов покрыто густыми зарослями подводной растительности. Тростниковые сплавины наряду с немногочисленными островами являются местами естественного гнездования диких уток.

В Сладко-Лиманском охотничьем хозяйстве проводится охрана водоплавающей дичи от четвероногих и пернатых вредителей, особенно в гнездовой период. Осенняя охота строго регламентируется, а весенняя — в течение четырех лет запрещена. Эти мероприятия, а также изготовление и расстановка большого количества искусственных гнездовий благоприятно сказались на увеличении численности диких уток.

Многие утки задерживаются здесь до

глубокой осени, а иногда и зимуют. В последние годы по несколько десятков крякв постоянно зимуют на большой пойме, образовавшейся от сброса воды из артезианской скважины, и подкармливаются зерном совместно с подсадными утками охотничьего хозяйства.

В 1957 г. зимовавшие кряквы начали кладку в искусственных гнездовьях примерно в середине марта, еще до окончательного распада льда. В первых числах апреля вблизи усадьбы хозяйства были обнаружены 16 гнезд кряквы с яйцами. Из них 3 кладки насиживались, а остальные, к сожалению, были прихвачены возвратными заморозками и погибли.

Искусственные гнездовья устраивались двух типов: конусообразные и шатрообразные. Первые делались из тростниковых матов размером примерно 1,2×0,8 м. Маты, свернутые в виде конуса, устанавливали на сплавинах, реже — на островах. У основания гнездовья проделывали одно или два входных отверстия, отгибая наружу пучки стеблей тростника и закрепляя их в виде козырька. Для большей устойчивости гнезда и лучшей его маскировки к гнезду пригибали окружающий тростник и связывали сверху проволокой.

Шатрообразные гнездовья, предложенные егерем И. Зубарем, устанавливали не на сплавинах, а над водой. Эти гнездовья устраивали в зарослях тростника на мелководных участках. Сначала возводилось столбообразное основание для гнезда из травы и закреплялось растущими здесь стеблями тростника. На его верхушке.

находящейся выше уровня воды на 7—10 см, устраивали гнездовую ямку и выстилали ее сухими листьями тростника или рогозы. Вокруг основания гнезда собирали и заламывали 5—6 пучков тростника, крестообразно связывая его на высоте 25—30 см от гнездовой ямки. На устроенный таким образом каркас накладывали в беспорядке накошенный тростник. Внешний вид такого гнездовья напоминает крышу шатра площадью около 1 кв. м

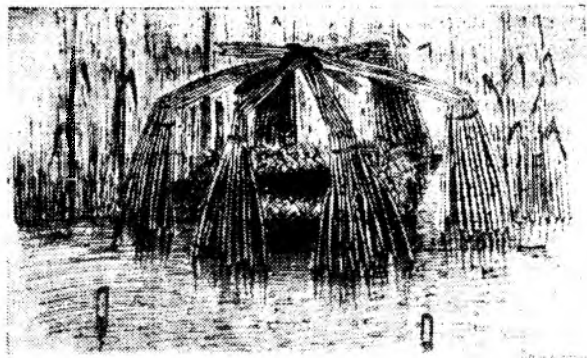
Все гнездовья были занумерованы, а участки их размещения закреплены за 4 егерями для наблюдений и охраны утиных кладок от вредителей.

В 1957 г было использовано 705 гнездовых, из них 263 конусообразных «шалаша», стоявших на сплавинах еще с весны предшествующего года. Все новые гнездовья, в том числе 39 шатрообразных, были выставлены в 1957 г. между 30 марта и 10 апреля.

Проведя систематические наблюдения, закончившиеся 24 июня, авторы настоящей статьи совместно с егерями обнаружили в искусственных гнездовьях 413 кладок различных видов птиц, что составляет 58,6 процента к числу гнездовых. Из этого количества 373 кладки, или 90,4 процента, были утиными. Сюда входила 21 смешанная кладка, отложенная двумя и даже тремя видами уток. Больше половины (52 процента) всех утиных кладок принадлежало крякве, остальные гнезда занимали преимущественно нырковые утки. Из 232 кладок вывелись птенцы, а остальные еще до начала насиживания были разорены в основном пернатыми хищниками. Некоторые гнезда (11, не считая смешанных кладок) были брошены самками.

Отметим, что результаты гнездования уток в искусственных гнездовьях по ряду важнейших показателей в 1957 г. оказались лучшими, чем в 1956 г. Больше было занятых гнездовых, меньше было разоренных и брошенных кладок, возросло количество вылупившихся выводков утят.

И все же общие результаты 1957 года могли быть лучше, если бы удалось избежать некоторых недостатков в выборе места и расстановке гнездовых, их конструкции и маскировке, а также в охране кладок от вредителей.



*Устройство конусообразного гнезда.*

Ущерб от пернатых хищников особенно велик при плохой маскировке искусственных гнездовых и их входных отверстий, чему в период наших наблюдений было немало убедительных доказательств.

Ранней весной, пока зеленый тростник был мал, высокие конусообразные гнездовья были видны издали и часто использовались болотным лунем и серой вороной в качестве присады, а это в свою очередь приводило к массовому разорению находящихся там кладок, а иногда — и к гибели насекомых.

Однако по мере дальнейшего роста тростника искусственные гнездовья приобретали естественную маскировку. Одновременно на территории хозяйства егери истребляли пернатых вредителей. Только за 5 месяцев (март — июль) 1957 г. ими было уничтожено 602 взрослых и 132 гнездовых птенца болотных луней, 40 ворон и 11 их птенцов.

С развитием естественной маскировки искусственных гнездовых и снижением



*Так выглядит шатрообразное гнездо.*

численности пернатых хищников постепенно уменьшалось и число разоренных кладок. За первые 3 недели после установки новых и ремонта старых гнездовий, то есть с 1 и по 20 апреля, было разорено 88 кладок (34 процента), а затем в течение 8 недель (с 20 апреля по 20 июня) число разоренных гнезд (24 шт.) вместе с брошенными кладками (22 шт.) составило лишь 15 процентов.

В ранневесеннее время от хищников страдает прежде всего кряква, которая приступает к гнездованию значительно раньше других видов уток. Так, из 119 разоренных утиных кладок 77 принадлежало крякве (64,7 процента), а из 7 взрослых уток, погибших в конусообразных гнездовьях, 6 были кряквы, причем 5 из них погибли в первые 3 недели апреля.

Из изложенного ясно, что при установке гнездовий необходимо маскировать их самым тщательным образом и одновременно проводить беспощадную борьбу с вредителями охотничьего хозяйства.

Для выявления ошибок и недостатков, которые были допущены при проведении нашего опыта, результаты гнездования уток в 1957 г. были рассмотрены раздельно по двум сводным участкам, заметно различавшимся по своим природным условиям и по различному подходу к работе егерей, за которыми были закреплены эти участки.

К сводному участку № 1 нами были отнесены все гнездовья, размещенные на сплавинах вокруг центрального и ряда побочных плесов. Он был закреплен за егерями В. Тыщенко, Г. Назаренко и К. Костюком. Здесь преобладали большие открытые плесы, глубина которых в ранневесеннее время редко бывает меньше 1,5 м, что для некоторых видов уток, в частности, для кряквы, затрудняет пользование притонными кормами. Естественные защитные условия для уток здесь хуже, чем на других участках. Гнездовья в соответствии с расположением сплавин размещены неравномерно и во многих местах довольно скученно. Гнездовая выстилка из-за опускания сплавин уже в мае начинает подмокать.

К сводному участку № 2 мы отнесли закрепленные за егерем И. Зубарем две сходные во многих отношениях площади. Они выгодно отличаются небольшими

глубинами (до 1 метра) и обилием погруженной и надводной растительности, что создает хорошие кормовые и защитные условия для уток. Гнездовья здесь были расставлены значительно реже, чем на участке № 1, и с большим соблюдением требований маскировки.

В борьбе с болотным лунем, серой вороной и водяной крысой И. Зубарь в отличие от других егерей широко использовал не только огнестрельное оружие, но и дуговые капканы. Против пернатых хищников он применил также отпугивающие средства (бумажки, цветные тряпки и пр.). Более благоприятные природные условия, лучше поставленная охрана гнездящихся уток на участке № 2 обусловили и лучшие результаты (см. таблицу).

Сравнительная таблица

Показатели	Участок № 1	Участок № 2
1. Количество гнездовий . . . . .	564	141
2. Занятость гнездовий утками в % . .	48,9	68,6
3. Разорено кладок в % к начальному их числу . . . . .	38,4	13,4
4. Брошено кладок в % к начальному их числу . . . . .	7,5	1,0
5. Количество кладок с вылупившимися птенцами в % к начальному их числу . . . . .	52,5	83,5
6. Количество насиживаемых кладок на 24/IV в % . . . . .	1,5	2,0

Следует отметить, что эффект на участке № 2 мог быть еще большим, если бы часть гнездовий не была ошибочно размещена на островах (12 шт.), где водилось много полевков и водяных крыс, а также вблизи берега (15 шт.), там, где они оказались доступными для четвероногих хищников (лисица, уссурийский енот). Из 27 гнездовий, поставленных в этих местах, утками были заняты только четыре, или 14,8 процента, тогда как на всех остальных местах участка № 2 занятость гнездовий достигала 81,6 процента.

На высокие показатели гнездования уток на участке № 2 оказали положительное влияние также и некоторые особенности в конструкции шатрообразных гнездовий, благодаря которым эти гнездовья лучше обеспечивали маскировку кладок и наседок от взоров пернатых вредителей, чем конусообразные гнездовья. Вследствие этого разоренных кладок в шатрообразных гнездовьях, размещен-

ных на участке № 2, оказалось только 6,4 процента.

Шатрообразные гнездовья зарекомендовали себя с положительной стороны.

Обобщая опыт, мы считаем необходимым предложить следующие рекомендации всем работникам охотхозяйств, занимающихся дичеразведением:

проводить круглогодичную борьбу с четвероногими и пернатыми вредителями охотничьего хозяйства;

широко использовать описанные типы гнездовий при разреженной их расстановке вокруг небольших и мелководных плесов, отстоящих не ближе 100—150 м от берега;

тщательно маскировать искусственные гнездовья и их входные отверстия;

использовать на гнездовьях капканы, петли и отпугивающие средства против пернатых вредителей;

запретить рыбную ловлю и другие работы в местах расположения гнездовий начиная со времени таяния льда и по конец июня;

широко популяризировать идею дичеразведения среди всей советской общественности и шире привлекать к практическому его осуществлению охотников, натуралистов, пионеров и школьников.

Работы по изготовлению и расстановке искусственных гнездовий, а также охрана поселяющихся в них диких уток весьма просты, общедоступны и не требуют больших материальных затрат.

На новую квартиру.

Рисунок А. МАРИНСКОГО.



## Клубы владимирских ОХОТНИКОВ

**КЛУБЫ** охотников как центры массово-воспитательной работы среди членов общества и местного населения получили широкое распространение во Владимирской области.

В настоящее время в городах и районных центрах области имеется восемь действующих охотничьих клубов: во Владимире, Муроме, Судогде, Александрове, Гусь-Хрустальном, Коврове, Собинке, Вязниках.

Клубы располагают библиотеками, всевозможными справочниками по охотничьему спорту, охотничьим инвентарем.

Имеются настольные игры — шахматы, шашки, домино, бильярд. В муромском и владимирском клубах установлены телевизоры. Клубные зрительные залы на 100—150 человек дают возможность демонстрировать кинокартины, проводить лекции, устраивать силами самодеятельности спектакли.

Клубные наглядные пособия — чучела зверей и птиц, плакаты и стенды — знакомят посетителей с животными, обитающими в пределах Владимирской области, и различными видами прелетных птиц. Демонстрируются звери и птицы, запрещенные к добыче в течение всего года, а также виды вредных хищных зверей и птиц, подлежащих уничтожению. Среди экспонатов представлены виды расселяемых в области животных: бобр, кабан, косуля, пятнистый олень, а также ондатра, спот и др.

В каждом клубе имеется серия наглядных пособий по охране охотничьей фауны, правильному ведению охотничьего хозяйства и рациональному использованию государственного охотничьего фонда. Специально оборудованы стенды по воспроизводству фауны, по борьбе с вредными хищниками, развитию кровного охотничьего собаководства и стрелково-охотничьему спорту.

Большую и полезную работу проводят клубы охотников среди населения. Они устраивают лекции и беседы, выпускают плакаты, стенгазеты, широко популяризируют правила охоты, вывешивают в людных местах сатирические бюллетени, оновещают население по радио и в специальных выпусках «молний» о наиболее важных событиях из местной охотничьей жизни.

Большое внимание в клубах уделяется секционной работе. Имеются секции: кинологическая, стрелково-стендового спорта, юных охотников и другие.

По плану Владимирского общества охотников в ближайшие два года намечено усилить работу клубов. Предусмотрено увеличение ассигнований на массовую работу клубов, расширение лекционной работы. Значительно материальное подкрепление получают секции кровного собаководства, стрелково-стендового спорта, охраны и воспроизводства фауны, истребления хищников.

М. МУРАВЬЕВ

# О выращивании птенцов серой куропатки

Н. СЕРГЕЕВА

Фото автора.



*Первый день жизни.*

**З**АБОТА о разведении дичи с каждым годом привлекает все большее внимание охотничьих обществ, а практические мероприятия по дичеразведению приобретают все больший размах. Для достижения общего успеха в этом деле necessarily необходим обмен опытом дичеразведения.

В данной статье мне хочется рассказать об опыте Отдела охотничьего хозяйства ВНИИЛМ, начавшего весной 1957 г. работу по выращиванию птенцов серой куропатки.

Яйца для проведения опытных работ были получены нами из Чехословацкой Республики. Транспортировались они самолетом и находились в пути всего одни сутки. Яйца были упакованы в картонную коробку, к сожалению, без предупредительных надписей. С этой посылкой обращались как с любым другим грузом, и в результате видимые транспортные отходы составили 6 процентов.

На нашей экспериментальной инкубаторно-птицеводческой станции яйца были заложены в инкубатор «Рекорд-39». Инкубирование происходило в течение 25 дней при режиме, который применяется для куриных яиц. Выводимость составила 36,8%. Не останавливаясь на причинах такой низкой выводимости, скажем, что ее не следует объяснять только условиями перевозки. Известны факты, когда точно также транспортированные яйца давали в инкубаторах выводимость более 80 процентов.

14 июня с инкубаторной станции в суточном возрасте было получено 106 цыплят куропатки. Птенцы были переведены в Переславское лесохозяйственное хозяйство (Нагорьевский район, Ярославской обла-

сти). Птенцов перевозили на машине ГАЗ-69 в небольшой корзиночке с теплой подстилкой. Для поддержания соответствующей температуры периодически включали обогревательную печь. Птенцы прекрасно перенесли пятичасовой переезд. В пути делали одну остановку для кормления.

Выращивание птенцов производилось в самодельных ящиках-брудерах. Ящик-брудер должен иметь небольшие размеры, чтобы его можно было легко переставлять и выносить на улицу. Вначале мы пользовались ящиками размером 50×100 см с выдвинутой передней стенкой. Но они оказались все-таки громоздкими и мы заменили их ящиками размером 50×50 см.

Птенцы куропатки, как и прочих птиц из отряда куриных, очень чувствительны к температурному режиму. В первые дни жизни они хорошо себя чувствуют, бодры и не жмутся в комок лишь при температуре 34—36°С. Как только температура падает ниже 32°, птенцы начинают мерзнуть, сбиваются в плотную кучу и нередко дают друг друга. Чтобы избежать подобных потерь, следует не только строго следить за температурой, но и помещать в 1 ящик-брудер не более 15 птенцов. Обогрев мы производили 150-ваттными электролампами, получающими питание от движка. Движок включали и выключали в зависимости от температуры, но располагая одним движком, нам нередко приходилось допускать более длительные перерывы в обогреве.

Для сохранения тепла внутри ящика-брудера использовалась искусственная насадка — деревянная рамка на низеньких ножках, на которую сверху на-



кладывался кусок байковой или шерстяной материи. Птенцы, как только начинают замерзать, собираются под это укрытие и под ним нужная температура сохраняется несколько дольше. Лучшим братером следует считать солнечную комнату с системой радиаторов, включением и отключением которых можно было бы регулировать температуру и избежать резких ее колебаний.

Мы пытались также испробовать метод, предложенный французом Данненом, с использованием самца-воспитателя. Приемный родитель — дикий самец бородатой куропатки — очень быстро привык к птенцам. Однако из-за условий погоды мы смогли сделать это лишь, когда птенцам было около 2-х недель. Но выведенные не под курицей птенцы даже не стремились обогреться под воспитателем.

При условии теплой солнечной погоды птенцов следует с трех-четырёхдневного возраста ежедневно выносить на улицу и выпускать в переносные низенькие загончики-вольеры, затянутые сверху нитяной сетью. Мы применяли вольеры размером 70 × 140 см и 100 × 200 см с высотой боковой стенки в 30 см. Использовать вольеры большего размера в первую декаду жизни не следует, так как птенцы разбредаются и нередко, если скрывается солнце, переохлаждаются, так как не могут быстро собраться в кучу.

Вольеры лучше ставить на низкорослый клевер на незатененном, но защищенном от ветра месте. При условии хорошей погоды птенцы себя чувствуют отлично, очень подвижны, ловят насекомых, пытаются клевать листья и цветы, клевер и не нуждаются в искусственном обогреве. С 10—12-дневного возраста размер вольеры можно увеличить до 12—15 м<sup>2</sup> и обязательно устраивать в одном углу купалку из сухого песка или золы. Птиц следует выпускать в вольеру после того, как высохнет утренняя роса, а вносить в помещение с заходом солнца.

Потребность в обогреве у птенцов заметно снижается лишь к 3-недельному возрасту, а в возрасте 4-х недель мы совсем их перестали обогревать. На 34-й день жизни мы перевели их в стационарные вольеры, где оставляли и на ночь. При условии хорошей, сухой погоды с температурой ночью 16—18 это можно сделать неделей раньше. При посадке в стационарные вольеры следует объединять птенцов в одной вольере примерно одинаковых по весу и активности. Не следует производить никаких пересаживаний после того как птицы привыкнут друг к другу, так как в нашей практике один из подсаженных 4-х птенцов был забит «хозяевами» насмерть, другой был сильно помят.

В вольере площадью 5 × 6 метров мы сажали по 14—15 птенцов. Если в вольерах нет кустарниковой растительности, создающей тень, то необходимо воткнуть срубленные пушистые елочки, так как тень необходима не только для птиц, но в тень следует ставить поилку и кормушку.

Не располагая вначале литературными данными по выкармливанию птенцов куропатки, мы исходили из анализа известных материалов о питании птенцов в природе, а также частично использовали опыт выращивания птенцов фазана в Московском зоопарке.

Первое кормление птенцов мы производили в суточном возрасте, то есть сразу после получения птенцов с инкубаторной станции. Было дано свежее

сваренное куриное яйцо, продавленное через марлю. Несмотря на свою подвижность птенцы ели очень вяло и их внимание больше привлекали ясно очерченные предметы, нежели плохо заметное куриное яйцо. Мы положили яйцо на темный фон — птицы стали клевать охотнее. Так как в этом возрасте у птенцов большое значение имеет зрительное восприятие, лучше давать им яйца на темных тарелках. Первые несколько кормлений птенцам давали только куриное яйцо в расчете 0,5 г на каждого. Кормление производили через каждые 3 часа, в течение 30—40 минут.

К концу первых суток в рацион была включена свежая простокваша. Птицы едят простоквашу охотнее, чем куриное яйцо, но нельзя давать простоквашу вволю, так как это ведет к перекармливанию, поносу и зачастую к гибели, вследствие заклеивания анальных отверстий. В наших опытах это явилось одной из главных причин гибели птенцов в самом раннем возрасте. Следует также строго следить за тем, чтобы птенцы не вымокли в простокваше — это ведет к склеиванию пуха, нарушению терморегуляции, и никаким добавочным обогрев не спасет таких птенцов от гибели.

В этой связи очень важен выбор кормушки для простокваши. Лучшей кормушкой для простокваши оказалось маленькое деревянное корытце длиной примерно 20 см, шириной желобка 1 см. Корытце после каждого кормления следует тщательно мыть. Хорошо также простоквашу предварительно отжать, откинув ее на марлю.

В течение первой декады птенцов кормили 7 раз в день, производя первое кормление в 5 часов утра и последнее в 11 часов вечера. Однако, как мы вскоре установили, столь позднее кормление было несомненной ошибкой и от него мы отказались. Совершенно необходимым компонентом выкармливания являются муравьиные яйца, которые мы начали давать на четвертые сутки. Но мы твердо убеждены, что их следует включать в рацион вместе с простоквашей.

Совсем не обязательно давать муравьиные яйца «очищенными», их можно сыпать вместе с мура-



*Птенцы куропатки в вольере.*

вейником. Птенцы очень смело выбирают муравьиные яйца и нередко склеивают муравьев. Однако лучше давать «неочищенные» яйца а вольерах на улице, так как птенцы очень быстро выбирают яйца, а муравьи расползаются, не причиняя птенцам почти никакого вреда. Но мы нередко давали яйца вместе с муравейником и в помещении. Однако, чтобы в нем меньше было муравьев, его лучше приносить с вечера и оставлять в незавязанном мешке на ночь.

Начиная с двенадцатого дня в ежедневный рацион были введены толченые пшеничные сухари и прокаленная яичная скорлупа в качестве минерального питания.

С трехнедельного возраста птенцам начали давать пшеничную кашу, а с месячного — сухие зерновые корма, в первую очередь пшено, и перешли на пятиразовое кормление. В двухмесячном возрасте перестали давать муравьиные яйца и перешли на 4-разовое кормление. Нам кажется, что можно от муравьиных яиц отказаться и раньше, если имеется возможность давать вареное мясо.

Таблица примерных норм кормления на одного птенца в день по нашим данным до месячного возраста (в граммах):

Возраст в днях	Яйцо куриное	Яйцо муравьиное	Простокваша	Творог	Сухари	Пшеничная каша
1—5	3,5	0,5	4 *	—	—	—
5—10	5	1,0	2	—	—	—
10—15	6,5—7	1,5—2	3	—	0,3	—
15—20	8	2	—	6	0,5	—
20—25	9—9,5	3	—	8	0,8	3
25—30	10	Учеть невозможно, кормили муравейником	—	10	1,5	3

\* Птицы съедали все, но перекармливались.

При кормлении простоквашей можно начинать давать воду на 3 сутки. Птицам раннего возраста мы давали воду в тех же корытцах, что и простоквашу.

Выживаемость птенцов до 3,5-месячного возраста составила 38 процентов. Основной причиной гибели мы считаем заболевание птенцов, связанное с отсутствием нормального естественного облечения, так как вторая половина июня и начало июля 1957 года были необычно холодными и дождливыми, что вынуждало нас большую часть времени держать птенцов в помещении.

Выращенные птенцы в месячном возрасте имели средний вес 118 г, в двухмесячном — 286 г и в 3,5-месячном — 361 г. В течение октября вес продолжал медленно расти.

Основная задача наших дальнейших работ — наладить продуцирование яиц от куропатки в вольерных условиях.

В заключение нам хочется сказать, что искусственное выращивание птенцов куропатки дело очень трудоемкое. Занимаясь параллельно выращиванием птенцов фазана, мы считаем, что вырастить птенцов куропатки несравненно труднее, так как они более нежны и требовательны к различным факторам.

# ОХОТНИЧИЙ КОЛЛЕКТИВ СОВХОЗА

А. КРАСНИКОВ

Председатель правления Кокчетавского областного общества охотников

**НА ЦЕЛИННЫХ** землях Кокчетавской области, где еще недавно бескрайними были необжитые и нетронутые плугом степи, выросли теперь многочисленные совхозные поселки.

Богаты разнообразной дичью уголья, расположенные в их окрестностях. Надо только, чтобы охотники, в большинстве приехавшие в эти новые места издалека, приняли здесь на себя заботу о дичных запасах, бережно, по-хозяйски отнеслись к местной фауне.

Правление Кокчетавского областного общества охотников и обратило внимание на организацию охотничьих коллективов в новых совхозах.

В настоящее время охотники-любители многих совхозов объединены в коллективы, и их усилия направлены на планомерное использование запасов дичи, на ее охрану и воспроизводство, а также на борьбу с браконьерством.

Особенно хороши результаты в организации охраны угодий достиг охотничий коллектив Алабагинского совхоза. Председатель коллектива В. Г. Сафронов и актив охотников провели среди населения разъяснительную кампанию о правилах и сроках охоты. В беседах охотники знакомили жителей, молодежь с жизнью водоплавающих птиц, объясняя значение охраны птицы в период гнездования и в последующее время, когда птицы только еще учатся летать. Убедительно, на многочисленных примерах охотники показывали, как много можно сделать путем устройства гнезд, уничтожения пернатых хищников, создания спокойной обстановки в местах гнездования для увеличения запасов дичи. Необходимо отметить, что партийная и профсоюзная организации совхоза оказывают в этой работе полную поддержку охотникам.

В настоящее время Алабагинский коллектив объединяет 42 охотника. Все они — рабочие и служащие совхоза.

Охотничьи просторы здесь обширны. Неподдалеку от центральной усадьбы находятся озера Бурлук-Куль и Ала-Бата, изобилующие водоплавающей дичью. Птицы, прилетающие сюда на гнездовье весной, находятся под охраной охотников. Члены Алабагинского коллектива изготавливают на озерах искусственные гнезда, которые занимают прилетающие для гнездования утки. В то же время выделенные коллективом общественные инспектора охоты А. Сорокин и Я. Лейфид во главе с членом правления районного общества охотников С. Любарским принимают меры по охране мест гнездований от браконьеров и истребляют пернатых хищников.

1957 год оказался годом засушливым, и водоемы сильно обмелели. Собрание коллектива решило провести воскресники по снегозадержанию для накопления воды в водоемах. Были приняты меры по

разведению рыбы в искусственных водоемах совхоза.

Председатель коллектива т. Сафронов организует коллективные выезды на охоту. Он учит начинающих охотников культурному ведению охоты, правильному использованию богатств охотничье-промысловой фауны.

Оберегая молодняк водоплавающей дичи, охотники совхоза истребляют пернатых хищников. В минувшем году отстрелено 300 болотных луней. Охотники совхоза принимают деятельное участие в истреблении волков. Они содействуют заготовительным организациям в заготовке пушнины. В осенне-зимний сезон 1957/58 года члены коллектива взяли на себя обязательство добыть и сдать государству каждый по 3 лисицы и 4 корсака.

В проведении всех мероприятий, направленных на охрану, воспроизводство дичи, а также и на правильное использование охотничьих угодий, коллективу охотников оказывают поддержку и помощь партийная организация совхоза, ее секретарь Б. Курмангожин и рабочий комитет совхоза, председателем которого является тов. Сеитов, а также и администрация совхоза.

*Весна — страдное время в охотничьих хозяйствах. Надо позаботиться о гнездах для водоплавающей птицы.*

*На снимке: егерь воспроизводственного участка охотничьего хозяйства на островах Московского моря А. Курдин за осмотром дуплянки для гнездования диких уток.*



Фото Л. ВЕЛИКЖАНИНА (Фотохроника ТАСС).

## К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

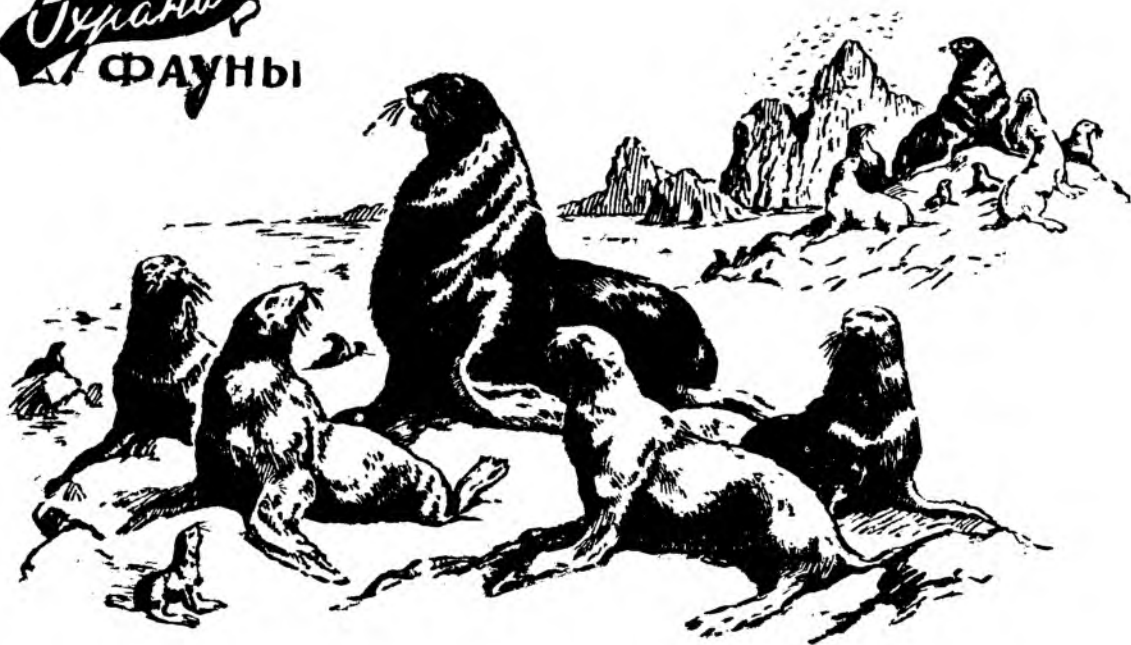
В редакцию журнала приходит много писем, в которых охотники жалуются, что отделения связи отказывают им в подписке на журнал «Охота и охотничье хозяйство». Редакция разъясняет:

**Подписка на журнал не ограничивается. Каждый охотник может выписать журнал в любом отделении связи.**

Товарищи читатели! Истекает срок подписки на первое полугодие. Своевременно возобновите подписку на второе полугодие 1958 года. Посоветуйте товарищам подписаться на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

**Подписная цена на 6 месяцев 18 рублей.**

**Редакция**



## ОБЕРЕГАТЬ МОРСКОГО КОТИКА

А. КАПЛИН

**М**ОРСКИЕ котики имеют важное значение в зверобойном промысле. Добычей их в торговых целях стали впервые заниматься русские промышленники и мореходы еще в XVIII столетии.

Эти животные принадлежат к семейству ушастых тюленей отряда ластоногих. Длина туловища взрослого самца (секача) достигает 2 м, вес 270 кг. Самка несколько меньше.

Морские котики являются полигамными животными: у одного самца бывает от 30 до 80 самок. Такими «гаремами» обычно владеют сильные самцы-секачи в возрасте 6 лет и более, в то время как полусекачи (самцы 5—6 лет) и в особенности холостяки (самцы в возрасте от 2 до 4 лет) часто остаются в одиночестве, хотя и достигают половой зрелости к двум годам. В период гона (летом) секачи находят на лежбище, в море не сходят, не кормятся и

к концу брачного периода сильно худеют. Через год после спаривания у самок рождаются зрячие детеныши, питающиеся материнским молоком в течение 2,5—3 месяцев, после чего они начинают кормиться в море рыбой и головоногими моллюсками.

Морские котики обитают в северной части Тихого океана, в зимнее время, с сентября — октября по май — июнь находятся в море, проплывая за этот период большие расстояния; все остальное время года они проводят на суше, возвращаясь ежегодно на свои постоянные лежбища для рождения детенышей и их выкармливания.

В северных водах Тихого океана обитает три отдельных стада морских котиков, в том числе два в СССР (на Командорских островах и на острове Тюленьем) и одно — в США (на островах Прибылова). Все три стада мигрируют на зиму в

различных направлениях: котики Командорских островов плывут вдоль Курильской гряды к берегам Японии, животные острова Тюленьего — в Японское море к берегам Кореи и звери островов Прибылова — вдоль побережья Северной Америки к Калифорнии. Кроме трех тихоокеанских стад, имеются еще два небольших табуна котиков; один у мыса Доброй Надежды и другой в Южной Америке.

Промысел морских котиков проводится на летних лежбищах. В СССР с целью охраны и воспроизводства поголовья котиков за последнее время добывалось небольшое количество их. В то же время в США на островах Прибылова с 1940 по 1956 г. в среднем ежегодно добывалось около 65 тыс. котиков, в 1956 г. — 122 836 и в 1957 г. — 93 618 штук.

Перед советскими зверобоями всегда ставится задача — забивать только молодых самцов-холостяков, но не всех, а ограниченное плановым забоем количество. Вот, например, как организуется забой морских котиков на острове Тюленьем. Ранним утром, до ухода зверей в море, холостяков, обычно лежащих отдельной группой, зверобои оттесняют от моря и, медленно двигаясь, направляют их в загон. После осмотра котиков из их среды удаляются и выпускаются на волю случайно попавшие детеныши и самки. Оставшихся холостяков, если они не превышают плановое количество, намеченное к забою, перегоняют на подготовленную площадку, где их убивают ударом длинной толстой палки по голове.

Из шкур морских котиков изготавливаются дамские манто (5—7 шкур), жакеты, муфты, отделка для женской шерстяной и меховой одежды, а также дамские и мужские воротники и шапки.

\* \* \*

До 1867 г. добычей морских котиков на островах Прибылова занимались русские зверобои. В год продажи Аляски Соединенным Штатам Америки, т. е. в 1867 г., стадо прибыловских котиков насчитывало 3 млн. голов. В результате хищнического забоя зверей американцами стадо согласно данным нью-йоркской газеты «Уименс Уэр Дейли» снизилось к 1889 г. до 100 тыс. голов.

Американская фирма «Гутчинсон, Кооль и К<sup>о</sup>», арендовавшая у правительства США острова Прибылова, в 1871 г. заключила с правительством России двадцатилетний договор на добычу морских котиков на Командорских и Тюленьем островах. За 20 лет хищнической эксплуатации американской фирмой котиковых промыслов в России ею было вывезено с русских островов, по официальным данным, 729,2 тыс. шкур этого ценного зверя. Кроме того, фирма отгрузила из России большое количество шкур нелегальным путем. В результате такого непомерного истребления зверей американцами, а в последующие годы и русскими фирмами поголовье котиков в России резко сократилось, в особенности на Командорских островах, где оно насчитывало еще в 1884 г. 1300 тыс. голов, а в 1911 г. лишь 9 тыс. штук.



*Лежбище котиков на о. Тюленьем.*

Фото И. ДИСОЧКИНА.

Еще больший вред котиковым стадам наносил морской промысел этих животных, когда беззащитных зверей, во время их зимней миграции на юг, били со шхун без разбора пола и возраста.

Вопрос об охране морских котиков обсуждался между представителями заинтересованных стран неоднократно, но лишь в 1911 г. удалось заключить международную конвенцию. Этот документ был подписан в Вашингтоне сроком на 15 лет представителями России, США, Великобритании и Японии. Конвенция запрещала подданным вышеуказанных стран морскую охоту на котиков в водах Тихого океана к северу от 30° северной широты, включая моря Японское, Охотское, Камчатское\* и Берингово.

Вашингтонская конвенция способствовала росту поголовья морских котиков, в особенности в США, где оно согласно сообщению газеты «Фэр уикли ньюс» от 4 сентября 1954 г. возросло до 1,5 млн. голов.

В начале февраля 1957 г. в Вашингтоне закончилась Международная конференция по вопросу об охране морских котиков северной части Тихого океана. Представители СССР, США, Канады и Японии подписали временную конвенцию, предусматривающую создание четырехсторонней комиссии и разработку совместной программы мер по охране котиков. Указом от 27 сентября 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал эту конвенцию.

Конвенция предусматривает совместную научно-исследовательскую работу по изучению размера каждого котикового стада и его возрастно-полового состава, естественной смертности в различных возрастных группах, путей миграции котиков и районов их зимовок, размера ущерба, наносимого стадами рыбному хозяйству, а также обмен научными работами.

В Тихом океане к северу от тридцатой параллели северной широты, включая моря Берингово, Охотское и Японское, морская охота на котиков запрещена. Исключения допускаются при добыче котиков в море для исследовательских целей.

Четыре страны согласились производить задержку и обыск судов, если имеет-

ся подозрение на ловлю котиков в море, а также арест этих судов или лиц, нарушающих запрет морской охоты. Задержанная охота и арест судов и лиц могут быть произведены уполномоченным любой из четырех сторон. Задержанные суда передаются властям той стороны, которая имеет юрисдикцию над задержанным судном или лицом; лишь власти этой стороны имеют право рассматривать дело, применять наказание и конфисковывать котиковые шкуры, найденные на судах при обыске.

Условия конвенции не применяются к айнам, алеутам, индейцам и эскимосам, населяющим побережье и занимающимся морской охотой на котиков в челноках для личных нужд, без применения огнестрельного оружия.

Запрещен также ввоз на территорию каждой из сторон шкур котиков, отловленных в северной части Тихого океана, за исключением добытых СССР и США на лежбищах или в море для исследовательских целей, а также добытых прибрежными айнами, алеутами, эскимосами и индейцами для личных нужд.

В течение 4 лет Соединенные Штаты Америки обязаны производить мечение 50 тыс. черных котиков (детенышей) ежегодно на Прибыловых островах и Советский Союз — 25% черных котиков на Командорских островах и столько же на Тюленьем острове.

Конвенция предусматривает также передачу Канаде и Японии по 15% шкур котика, из общего количества добываемых на лежбищах с промысловой целью. Однако это обязательство не будет относиться к СССР, если численность котиков на острове Тюленьем и Командорских островах уменьшится и будет насчитывать менее 50 тыс. голов на каждом лежбище, а промысел зверя приостановится.

\* \* \*

Советское правительство проявляет величайшую заботу об увеличении пушных ресурсов нашей Родины. Подписание правительством СССР конвенции о международной охране морских котиков указывает на чрезвычайную важность этих животных в меховых ресурсах Советского Союза.

\* Под Камчатским морем понимаются воды Тихого океана, прилегающие к берегам Камчатки.



*Ранней весной.*

Фото В. КУТЫРЕВА.

## Райком партии и охрана фауны

**В** ГОДЫ Отечественной войны район Волоколамска был местом тяжелых многодневных боев с гитлеровскими захватчиками. Горели леса, рвались снаряды в лугах и болотах. Часть зверей и птиц была уничтожена, а то, что уцелело, — покинуло наши угодья.

Теперь в волоколамских лесах обитают многочисленные представители фауны: куница, заяц, лисица, много выдры. Если пройти в лес за несколько километров от города — непременно встретишь лося. В приписном хозяйстве встречаются кабан и марал. Есть и боровая дичь: глухарь, тетерев, рябчик, куропатка, из водоплавающих — утки разных пород.

По плану наши охотники-спортсмены за осенне-зимний сезон 1957/58 г. должны были добыть и сдать государству пушнины на 50 тысяч рублей. Фактически было сдано на 121 860 рублей, не считая стоимости шкурок зверей, заготовленных райпотребсоюзом.

Все это не пришло само по себе. Если зайти к председателю нашего межрайонного общества охотников тов. А. И. Нестерову, можно видеть несколько почетных грамот, выданных за хорошую работу охотничьей общественности и работникам лесного хозяйства по сохранению и обогащению охотничьей фауны.

Заслуга волоколамских охотников в том, что они ведут культурную охоту, строго придерживаются норм отстрела дичи, не поощряют жадность и повсеместно преследуют браконьерство, которое теперь носит единичный, случайный характер. Достаточно сказать, что за прошедший осенне-зимний сезон несмотря на строжайший контроль за соблюдением правил и сроков охоты в Волоколамском и прилегающих к нему еще трех районах, которые объединяет межрайонное общество, выявлено только 11 браконьеров. Культурная охота — первое и основное условие обогащения охотничьей фауны.

Мы еще недостаточно широко проводим воспроизводственные мероприятия. Но все же начало дичеразведению в районе положено.

В феврале 1957 года под Волоколамском было выпущено 180 серой и 30 штук белой куропатки. Птицы хорошо прижились и осенью прошлого года можно было видеть выводки в различных угодьях, даже там, где куропатка не выпускалась.

Звери и птицы являются всенародным достоянием. Поэтому вопросы охраны и разведения дичи не должны выпадать из поля зрения партийной организации района. Занимаясь делами охотничьего хозяйства, райком КПСС рекомендовал в со-

став руководителей общества проверенных на практической работе коммунистов из числа активных охотников. Они взялись за дело с огоньком. Началось создание низовых охотничьих коллективов и прежде всего на промышленных предприятиях — фабрике имени Ленина, в промартелях, колхозах. За сравнительно небольшой промежуток времени было создано 15 таких коллективов. Организуя работу охотников, они пополнялись новыми членами; количество членов охотничьих обществ насчитывает теперь более тысячи человек.

Важным условием правильного воспитания охотника является его активное участие в работе низового охотничьего коллектива. Мы и ставим перед коллективами задачу, чтобы они привлекали всех охотников к конкретной деятельности по охране фауны. Молодые охотники у нас обязательно должны сдать зачеты по охотничьему минимуму, их мы привлекаем к коллективным охотам.

В первичных коллективах рождалась ценная инициатива. Охотники с. Теряево, например, поставили вопрос о том, чтобы каждый охотник, отстрелявший хищника — болотного луня, ястреба-перепелятника, или ястреба-тетеревятника — получал премию. Требование было узаконено. Только в 1957 году за уничтожение хищных зверей и птиц выплачено премий на сумму 3240 рублей. Перестали беспокоить волки. Последнего волка видел охотник С. И. Смирнов из деревни Белая Копань и того он добыл.

Первичные партийные организации выдвинули из числа лучших охотников 40 общественных охотинспекторов, в числе их немало членов партии. Они неприемлемые враги браконьеров. Так общественный охотинспектор коммунист Максим Иванович Пыть за сезон 1957 года задержал 3 браконьеров, коммунист Иван Григорьевич Чернодсов задержал 2 браконьеров.

Райком партии вот уже три года следит за прохождением дел на браконьеров в суде и прокуратуре. В прошлом году, например, было задержано 11 браконьеров и все они понесли наказание. Можно не сомневаться, что при такой постановке дела браконьерство в районе будет совсем ликвидировано.

Но главное — воспитательная работа среди охотников. Лекторская группа райкома ведет систематическую работу по проведению бесед и лекций в первичных коллективах, уделяет внимание и лесной охране — людям, ближе всего стоящим к охотничьей фауне. Среди них тоже систематически проводятся лекции и беседы. На производственных совещаниях лесники неоднократно ставились вопросы соблюдения правил охоты, борьбы с браконьерством. И лесники неизменно являлись поборниками культурной охоты.

К месту будет сказать, что среди охотничьей общественности уже давно раздаются голоса о том, что необходимо объединить лес и охотничье хозяйство. На мой взгляд, это целесообразное, полезное дело. Надо только усилить лесную охрану, улучшить среди лесников воспитательную работу.

Наконец, о школе. Школа может и должна принести большую пользу в охране живой природы. Я не знаю случаев, чтобы в нашем районе подросток занимался сбором яиц, тревожил выводки боровой дичи или поймал зайчишку. Многие учителя школ района строят воспитание детей так, чтобы с юных лет привить им любовь к природе, к зверям и птицам. Непрерывно растет число юных натуралистов. Но этого мало. Надо, чтобы комсомольские организации совместно с учителями во время каникул чаще практиковали экскурсии детей в лес, где и знакомили бы их с живой природой, а уроки биологии и естествознания стали бы более содержательными; рассказы о местной фауне должны занимать в них все большее место.

У нас есть все возможности и дальше улучшать партийно-воспитательную работу среди охотников и лесной охраны. Райком партии намечает в ближайшее время провести ряд семинаров, лекций, бесед среди охотников через общество по распространению политических и научных знаний, а через агитаторов — распространять литературу и плакаты, пополнять фонд сельских библиотек охотничьей литературой. Намечены мероприятия по коренному улучшению работы районного общества охраны природы.

Наконец, в ближайшее время райком КПСС на бюро специально обсудит во-



прос о состоянии охотничьего хозяйства района. В обсуждении этого вопроса примут участие лучшие наши охотники как коммунисты, так и беспартийные.

Результатом такого обсуждения, на мой взгляд, явится организация одного или нескольких приписных охотничьих хозяйств, чего настоятельно требуют интересы охраны фауны. Позднее вопрос об охране фауны обсудят первичные организации предприятий и колхозов, прежде всего там, где имеются охотничьи коллективы.

На территории Волоколамского района существует приписное хозяйство Московского общества охотников. Угодья хозяйства занимают 47 тысяч гектаров. Несмотря на то, что там имеется егерская охрана зверей и птиц, факты браконьерства еще не изжиты, и это не случайно. При-

писное хозяйство Московского общества охотников оторвано от местного актива, живет само по себе. И правильно ставится сейчас вопрос о передаче этого хозяйства, подчиненного сейчас Правлению областного общества охотников, в ведение местного общества. Такое мероприятие будет способствовать усилению контроля за деятельностью хозяйства и более оперативному решению вопросов, связанных с улучшением его деятельности.

Охота — увлекательный культурный отдых трудящихся. Она закаляет организм человека, приучает к преодолению трудностей. И мы обязаны всемерно усиливать работу по улучшению охотничьего хозяйства нашей страны.

Н. ЗАВЬЯЛОВ  
Секретарь райкома КПСС

г. Волоколамск, Московская обл.

## ПАМЯТКА МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

### АПРЕЛЬ

#### Спортивная охота

Начинается охота (в тех районах, где она разрешена):

- + за вальдшнепами на тяге;
- + за тетеревами и глухарями на току;
- + на селезней с подсадной;
- + на гусей с профилями и манщиком.

Борьба с браконьерами, стреляющими самок той пернатой дичи, на которую весенняя охота разрешена, или охотящимися в областях, где весенняя охота закрыта.

#### На промысле

Начинается весенний пушной промысел: добывание крота, сусликов, бурундука, водяной крысы, хомяка.

Продолжается стрельба медведя на приваде.

- + Борьба с весенними видами браконьерства: заганиванием копытных по насту (в северных районах), стрельбой коз на «пик» и подкарауливанием козлов на солнцепеках.

#### В приписных угодьях

Начинается учет боровой птицы на токах;

- + стрельба хищных птиц с филином, ловля их капканами, подкарауливание у гнезд;
- + выпуск в угодья серых, бородатых и белых куропаток, тетеревов, зайцев;
- + организация пожарной службы в угодьях, предотвращение и тушение палов камыша и др.
- + оказание помощи животным, терпящим бедствие во время паводка.

Заканчивается всякая подкормка зверей и птиц.

**П**О СПЕЦИАЛЬНОСТИ я геолог и каждое лето бываю в тайге.

С тех пор как я прочитал брошюру «Натуралист-фотограф» профессора С. С. Турова, а это было в 1956 г., меня заинтересовала охота с фотоаппаратом.

В одно из последних путешествий по тайге мне удалось заснять суслика, которого местные жители называют «еврашилка».

Заметив суслика за кустами, я старался привлечь его внимание коротким свистом. Зверек оказался любопытным, часто вставал «столбиком» и прислушивался. Его удалось мне заснять в момент, когда он, хотя и торопился к норе, но услышав свист, стал прислушиваться.

Затем мне удалось сфотографировать горную куропатку на гнезде. Оно было устроено в высохшем стланике. Мимо него по нескольку раз, утром и вечером, проходили группы рабочих. Куропатка привыкла к этому и уже через 3—4 дня не выказывала признаков беспокойства даже тогда, когда в



метре от гнезда останавливалась говорливая толпа рабочих.

Через неделю эту куропатку мы уже гладили рукой. Она раскрывала клюв, шипела, косила глазом, но не покидала кладки. Однако, как только вывелись птенцы, она немедленно увела их.

Однажды летом я нашел гнездо глухарки в тот момент, ког

# Лесные СНИМКИ

*Охота с фотоаппаратом*



да там выводился птенец. Там было три яйца. Из одного птенец выклевался раньше, так как уже обсох и при приближении людей запрятался в брусничник. Из другого птенец только что вышел. Глухарка дальше 2—3 метров от гнезда не отходила. Найдя в брусничнике птенчика, я подсадил его к более молодому братцу и, хотя было темно в четыре часа утра, обоих сфотографировал.

Затем я снял старое дерево с множеством продолбленных в нем гнезд. Чья это работа? По-видимому, тут трудился всего только дятел.

Охота с фотоаппаратом дает мне возможность наблюдать жизнь животных и птиц в естественных условиях.

Ф. ШКИРМАНКОВ

гос. Сейман. Магаданская обл.





**П**РИРОДНЫЕ ресурсы имеют большое значение в жизни человека как с точки зрения материальной и народнохозяйственной ценности их, так и с точки зрения науки, культуры, здравоохранения и эстетики.

Животный мир Советского Союза очень богат и разнообразен. В нашей стране встречается около 300 видов млекопитающих, около 1500 видов рыб и т. д. В число 704 видов птиц, зарегистрированных на территории СССР, входят и те, которые у нас гнездятся, и те, которые проводят у нас зиму, и случайные гости.

Птицы не только служат украшением человеческих поселений, лесов, полей. Они являются естественными врагами вредителей сельского и лесного хозяйства — насекомых и грызунов. Эта биологическая роль птиц тем более велика, что не требует со стороны человека каких-либо больших затрат, так как в основе ее лежат естественные природные процессы. Истребляя насекомых и других животных, способствующих переносу заразных забо-

леваний человека и сельскохозяйственных животных, птицы являются «природными санитарями». Обо всем этом должны постоянно помнить охотники. Ведь хороший охотник — прежде всего друг и любитель природы, активный участник строительства и расцвета нашей Родины.

Советский Союз включает огромные пространства от субтропиков до высокой Арктики, природные условия его чрезвычайно разнообразны. Поэтому неудивительно, что в стране из указанных 704 видов гнездится свыше 630. Важно и другое. У нас гнездятся 284 вида воробьиных — огромного отряда, уничтожающего массу вредных насекомых и имеющего наибольшее значение в народном хозяйстве.

К сожалению, тут приходится отметить отсутствие у нас дифференцированного подхода к «охотничьим» и «неохотничьим» птицам. Между этими категориями, естественно, имеется принципиальное различие. Можно исходить с той точки

зрения, что охотиться можно на все виды, относительно которых нет запрета, с другой же точки зрения, — только на те виды, добыча которых разрешена. Очевидно, что в интересах хозяйства и культуры представляется правиль-

ным, как и в большинстве стран, исходить из второго принципа. Это соответствует современным научным воззрениям и относится не только к птицам.

Из охотничьих птиц, являющихся объектом промысловой или спортивной охоты, в СССР встречаются: пластинчато-

## Наши птицы

Г. ДЕМЕНТЬЕВ  
Доктор биологических наук



клювые (утки, гуси, лебеди) — 57 видов, из которых 51 гнездится, кулики — 74 вида, из которых 70 гнездится, дрофы — 3 гнездящихся вида, тетеревиные — 8 гнездящихся видов, фазановые (фазаны, куропатки, кеклики) — 12 видов, все гнездятся. Из так называемых хищных птиц (дневные хищники и совы) в фауне СССР имеется: 48 видов дневных хищных, из которых 44 гнездится, и 18 видов гнездящихся сов. Таким образом, в фауне СССР насчитывается с некоторой натяжкой, так как не все виды куликов служат предметом охоты, 154 вида охотничьих и 66 видов хищных птиц. Остальные 484 вида явно относятся к группе неохотничьих.

Роль хищных птиц в охотничьем хозяйстве весьма ограничена. Огромное большинство их не питается охотничьими птицами и приносит пользу, уничтожая насекомых, грызунов и т. д. Виды, питающиеся отчасти охотничьими птицами и зверями, относительно редки или живут главным образом в необжитых местах и никак не могут считаться вредными. Это относится, например, к крупным соколам, к орлу-беркуту. Несколько иначе обстоит дело с ястребами, особенно с тетеревиным, о чем мы поговорим ниже.

Надо отметить, что в нашей орнитофауне имеется ряд очень интересных в научном отношении видов, распространенных исключительно или почти исключительно в СССР; они нередко обитают на ограниченной территории и уже поэтому представляют собой большую ценность. Примерами могут служить кавказский тетерев, каменный глухарь, дикуша, кавказский, каспийский и алтайский улары — из куриных; стерх, черный и даурский журавль — из журавлиных; малый кроншнеп, кроншнеп-малютка, бекасовидный веретенник, мородунка, охотский улит, кулик-лопатень, азиатский бекас, лесной дупель — из куликов; розовая и чернохвостая чайки, алеутская крачка — из чайковых; белошей, краснозобая казарка, чирок-клоктун, утка-касатка, нырок Бера, сибирская гага и чешуйчатый крохаль — из пластинчатоклювых; тихоокеанский орлан — из хищных. Помимо того, насчитывается очень много эндемичных в СССР, то есть распространенных

только на его территории, подвидов пернатых, изучение которых представляет большой интерес для выяснения теоретических вопросов биологии.

В заключение, несколько общих соображений о практическом значении птиц. Человеку, не пытающемуся глубоко познать жизнь окружающей его природы, подчас бросается в глаза ущерб, наносимый хозяйству некоторыми птицами. Иногда такой ущерб несомненен. Это относится, например, к домовому и полевому воробьям на юге нашей страны, где при созревании посевов или винограда огромные стаи кормятся на полях и в садах. Стаи голубей, местами даже тетерева и глухари, кормятся на бабках сжатых хлебов. Заметный вред зеленеющим озимым причиняют порой пролетные журавли. Водоплавающие птицы весной и осенью кое-где повреждают посевы; известны, например, осенние вылеты крякв и других пресноводных уток «на хлеба». Гуси также весной могут вредить посевам. Дрозды, дубоносы и скворцы приносят иногда вред созревающим или спелым вишням, сливам, винограду и т. д. Чайки, бакланы и пеликаны ловят рыбу и как бы конкурируют с рыбаками. Хищные птицы и совы нападают на дичь, принося ущерб охотнику, а подчас похищают и домашнюю птицу. В последние годы выяснилось еще одно обстоятельство. Ряд диких птиц в той или иной мере участвует в переносе заболеваний человека и животных.



Мохноногий  
сыч.

Однако приносимый пернатыми вред ограничен определенным местом и временем, что значительно упрощает борьбу с ним. Если птица кормится рыбой, то это еще не значит, что она приносит реальный ущерб рыбному хозяйству. Нырковые утки и поганки, например, кормятся и рыбой, но не только ею. Пищу их составляют личинки стрекоз, комаров, водяные рачки и жуки. водоросли. Тут приходится учитывать, что комары — вредны, что личинки стрекоз уничтожают рыбью икру и мальков и т. д. А тогда нырки и поганки приносят хозяйству, в том числе и рыбному, больше пользы, чем вреда. Или о голубях. Они, в сущности, собирают лишь опавшие зерна, неиспользованные в хозяйстве, но зато истребляют много семян сорняков.



*Кулик-лопатець.*

Особенно распространены предрассудки в отношении хищных птиц. Но и тут изучение их образа жизни показывает, что большинство их полезно, а не вредно, а причиняемый ими вред весьма относительно. Огромное большинство хищных птиц (дневных и сов) питается в основном вредными для хозяйства грызунами и насекомыми. Но и в отношении видов, питающихся «дичью», положение обрисовывается в настоящее время иначе. В Англии и в Норвегии еще лет 30 тому назад проводились исследования причин изменения численности охотничьих птиц. При этом выяснилось, что для поддержания благополучного уровня популяции дичи хищные птицы как орудие отбора имеют не отрицательное, а положительное значение. Другой пример. Широко распространенный у нас на севере сокол-сапсан в период гнездования, то есть в самое критическое время для благосостояния «стада» дичи, оказывается полезным. Хотя он и кормится этой самой дичью, но вместе с тем охраняет ее, отпугивая более многочисленных и опасных врагов — крупных чаек, поморников, песцов, лисиц. И есте-



*Крохаль чешуйчатый.*



*Утка-касатка.*

ственной реакцией гусей и уток является стремление строить свои гнезда в непосредственной близости от гнезд соколов. Теперь доказано, что в гнездовой период у хищной птицы, в том числе и у сокола, преобладает реакция защиты гнезда от всяких «угроз», кормиться же она предпочитает в других условиях.

Некоторые хищные птицы служат замечательными помощниками охотника. Сокол, ястреб-тетеревятник и беркут — ловчие птицы, использование их для охоты имеет не только спортивный, но и практический интерес, что хорошо известно на примере охотников Средней Азии. В конце концов, надо твердо помнить, что не очень ясное само по себе слово «хищный» не значит «вредный» и что птица, вредная в определенном районе и в определенное время, отнюдь не приносит вред везде и всегда. Поэтому борьба с «вредными» птицами должна идти по линии контроля над их численностью, по линии сокращения их поголовья там, где вред от них становится реально ощутимым, а не по линии борьбы с видом, в иных условиях полезным или нейтральным.

Дикие птицы дают большое количество питательных продуктов. Мясо болотной, степной, боровой и водоплавающей птицы издавна славится и вкусом, и питательностью. Дичный промысел в нашей стране имел и имеет немаловажное значение. До первой мировой войны, несмотря на ограниченную сеть железных дорог, ежегодные перевозки дичи только по ним достигали в России 3000 тонн. Почти 60% этих перевозок приходилось на долю рябчиков, около 25% — на долю тетерева, свыше 10% груза — на долю куропаток и 6,6% — на долю глухаря. И это — не считая местного потребления и водоплавающих. С. А. Бутурлин считал, что в начале текущего столетия ежегодная добыча боровой дичи в России составляла 15—20, а водоплавающих — 30—40 миллионов штук.

Нельзя не учитывать и роли получаемых от дикой птицы пера и пуха. Можно напомнить о значении пера в истории культуры. Еще римляне пользовались для письма маховыми перьями птиц. В тридцатых годах прошлого столетия во Францию из восточной Европы ввозилось ежегодно до 80—100 тонн маховых перьев, главным образом гусиных. Только около 1839 года стали применяться металлические перья, но и до сих пор мы называем их «перьями», а карманные ножи — «перочинными». Перья применялись и для украшения женской одежды и головных уборов. В настоящее время за исключением перьев домашних или разводимых в хозяйстве птиц (страусы) такое применение перьев запрещено или ограничено. Тем не менее при рациональной эксплуатации перо и пух дикой птицы и теперь имеют большое значение. Прекрасным примером тому служат гаги.

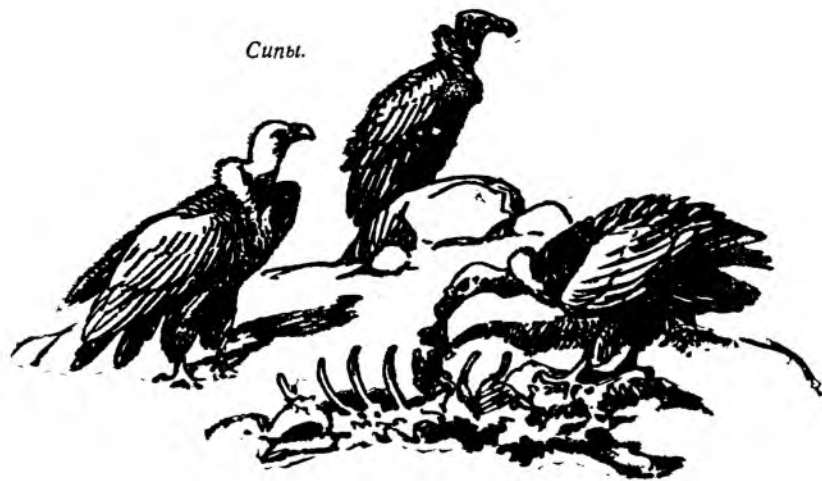
Все это — прямая польза от птиц. Но еще большее значение имеет их косвенная, хотя и трудно учитываемая польза. Это — прежде всего уже упоминавшееся нами уничтожение птицами вредителей сельского и лесного хозяйства — насекомых и грызунов. Об этом много писалось и в настоящей статье, на этом вопросе

можно не останавливаться. Но часто забывают, что птицы имеют тут не только хозяйственное значение. Они истребляют разносящих заразу мух и кровососущих насекомых. Многие наши птицы, питающиеся падалью, экскрементами и отбросами — грифы, коршуны, вороны и др., играют роль природных санитаров.

Существенна и роль птиц как удобрителей почвы. Подвижные и энергичные птицы едят чрезвычайно много и извергают большое количество помета. При этом птичий помет является очень сильным удобрением; он в три с лишним раза сильнее, чем, например, коровий навоз.

Наконец, птицы способствуют расселению растительности и ихтиофауны. Одни из них поедают семена, сочные плоды ягод и извергают зерна и костянки в виде погадок либо экскрементов, другие переносят на лапках и перьях икру рыб, содействуя естественному зарыблению водоемов.

Столь многообразно значение птиц. И при использовании их для охоты, декоративных и других целей, при планировании народнохозяйственных мероприятий это многостороннее значение наших пернатых должно полностью приниматься во внимание.



# ФЛАМИНГО

Е. СПАМГЕНБЕРГ

**Р**ОМУ хоть раз привелось наблюдать фламинго — этих долговязых, ярко окрашенных птиц на местах гнездовья или зимовках, услышать их протяжный гогот, тот никогда не забудет произведенного ими впечатления.

Необозримая даль ровной казахстанской пустыни, знойное солнце на безоблачном голубом небе. Дрожит и струится нагретый воздух. Порою закружится вихрь, подымет пыль и сухие стебли степных растений и как из раскаленной печи пахнет вам в лицо горячим дыханием. Однообразна и тяжела летом наша пустыня...

Но вот на горизонте вы замечаете неясную линию; она колеблется, извивается в воздухе. Это летят фламинго. Вытянув тонкие шеи и ноги, часто взмахивая короткими ярко-красными крыльями, они низко тянут над выжженной солнцем пустыней — ближе, ближе... Наконец, вся стая над вашей головой. Шумят крылья, далеко разносится протяжное гоготание.

В северо-западном Казахстане фламинго издавна гнездятся крупными колониями на мелководных солончаковых озерах (см. цветную вкладку). Для общественных гнездовых птицы избирают участки, лежащие далеко от твердого коренного берега, где среди мелкой воды выступают грязевые косы и островки. Каждая пара фламинго соорудит из полужидкой соленой грязи нечто вроде колонки. На вершине своеобразного гнезда помещается неширокий лоток; в июне в нем лежат от одного до трех крупных известково-белых яиц. Эти своеобразные гнезда располагаются близко одно от другого, поэтому издали уже покинутое птицами гнездовое поселение напоминает множество высоких кочек. Добраться до таких колоннальных гнездовых фламинго в наших условиях бывает до крайности трудно. Мелкая вода не позволяет передвигаться даже на легкой плоскодонной лодке, а грязевое дно не держит идущего человека. Двигаться можно только быстрым шагом, лучше бегом и притом на близкое расстояние. Если остановиться только на одну минутку, чтобы собраться с силами, ноги погрузятся в густую вязкую глину выше коленей. Это очень опасно. Длинный шест, взятый для опоры, целиком по-

гружается в грязь и не помогает в критическом положении. Вот почему уже более полувека ни одному русскому ученому не посчастливилось проникнуть к колониям фламинго во время размножения. Побродит, побродит исследователь по твердому грунту коренного берега, увидит по краям его кости когда-то погибших верблюдов и ограничится наблюдением колонии издали с помощью сильного бинокля. Но, к сожалению, издали не увидишь ничего интересного. На далеком горизонте струится и дрожит воздух, искрится на солнце вода, темной полоской выступает грязевая коса, да розовеют вдаль птицы...

От мест размножения фламинго предпринимают постоянные перелеты. В поисках пищи они посещают мелкие соленые водоемы, богатые беспозвоночными животными.

В октябре фламинго покидают родные степи и крупными стаями летят на юго-запад. У нас фламинго зимуют на Кзыл-Агачском заливе близ Ленкоранского побережья, в заповеднике имени Кирова. Другая часть птиц перезимовывает на юго-восточном берегу Каспия — на морских отмелях между Чикишляром и границей с Ираном. Однообразно проводят зимовщики зимние месяцы. Целыми днями стоят они в неглубокой воде или топчутся в поисках пищи. Издали видны розовые старики и серая молодежь. Зимняя концентрация птиц на определенных участках позволяет составить некоторое представление об их численности. В зиму 1933/34 г. на Ленкоранском побережье зимовало около 20 тыс. фламинго; приблизительно столько же проводило зиму на туркменском побережье Каспия. Десять лет спустя численность этих птиц на туркменском берегу снизилась до десяти, восьми или даже до шести тысяч. Заметно меньше птиц стало зимовать к этому времени и близ Ленкорани. В зиму 1957/58 г. в Кзыл-Агачском заповеднике зимовало уже всего около двухсот фламинго. Где же остальные птицы? Этот вопрос остается загадкой. Высыхание крупных водоемов в степях Казахстана могло сказаться на нормальном размножении птиц, а неблагоприятные условия зимовки — и на общей их численности. В настоящее время фламинго взяты под охрану.

# СОБАКОВОДСТВО

## О сеттерах старого типа

Н. КЛЮЕВ

**Ч**ЕРНЫЙ с подпалинами сеттер, или как его раньше называли гордон, мощный, одетый в черную с синим отливом и ярко-рыжими подпалинами, блестящую, чуть волнистую длинную шерсть, со своей красивой, с заметным переломом головой, длинными ушами и выразительными большими темно-карими глазами, выглядит красавцем.

Если по скорости хода и отчасти по чутью он и уступает пойнтеру и крапчатому и красному сеттерам, зато в другом он имеет свое преимущество, особенно при охоте в лесу, где требуется собака с уравновешенным темпераментом. Благодаря своей длинной шерсти, которая в некоторых случаях защищает его от укусов змей и ранений о валежник и пни, он работает в отличие от пойнтера, не боясь холода, до поздней осени. Умеренной ширины поиск в большинстве случаев челноком, на несколько тяжелом галопе, позволяет, особенно пожилым охотникам, отдавать предпочтение собаке этой породы, так как управлять ею на охоте легче, чем темпераментным пойнтером или сеттером других пород.

Спокойный по характеру, очень смысленный и выносливый в работе, черный с подпалинами сеттер наиболее подходит к природным условиям охоты во многих районах Советского Союза.

Черные с подпалинами сеттеры (гордоны) впервые появились в России приблизительно в 60-х годах прошлого века.



Полевая линия русских гордонов началась с питомников С. В. Пенского и Р. В. Живаго.

В восьмидесятых годах, вплоть до полевых испытаний 1890 года в Москве, гордон был самой любимой и распространенной охотничьей породой. Не случайно поэтому полевые победители часто ведут начало от старомосковских гордонов. В истории собак этой породы первое место бесспорно принадлежит Москве (так пишет М. Д. Менделеева в сборнике «Полевая работа с легавой собакой», 1938 г.).

Первый председатель Московского общества охоты — просвещенный кинолог С. В. Пенский уже в шестидесятых годах держал вывозных гордонов, фундаментом родословной были: кобель Даш-III, 11475, купленный в Шотландии и получивший первые призы на выставке Кеннель-Клуба в Кристаль-Палес, в Эдинбурге и в Кильмарнокке, и сука Дарлинг-Фликет, 24579, купленная в Париже. Главное достоин-



ство упомянутых гордонов составляли их полевые качества.

С. В. Пенский не был спортсменом, а был охотник-собаковод, сам своих собак на выставки и испытания не выводил и, если бы не его последователь Р. В. Живаго, построивший питомник на основе собак С. В. Пенского, мы так бы и не узнали, что представляли собой эти собаки. Этот питомник имел гордонов с высокими полевыми качествами, так, например, в 1896 году гордон Рок, 95, И. М. Левачева, родившийся в 1895 г. от Таты и Дарлинг-Дин, прошел вторым на диплом I степени, не ниже победителя пойнтера Пан Штеккера. В 1900 году гордон Кир, 435, родившийся в 1899 г., проходит первым в первопольных при дипломе I степени. Лучшей была Веста (рожд. 1901 г.), сестра известного, изображенного в книге Сабанеева Чока (Зорька Раевского — Бой Голвачева).

В 1902 году первопольная Веста проходит на диплом I степени, а в многопольных она получает второе место при дипломе I степени. В том же году в Петербурге она получает 1-й приз на испытаниях общества ППОС. В 1904 г. там же Весте присваивают звание полевого чемпиона. В 1902 году кобель Беппо (тогс же питомника) проходит в первопольных при дипломе II степени; в 1903 году он получает снова диплом II степени и занимает третье место сразу за знаменитым ирландцем Рейон-де-Лихославль и англичанином Вайльд-Неро; в 1904 г. — 1-е место при дипломе II степени.

В дальнейшем за отсутствием сколько-нибудь интересных новых производителей начинаются вязки между производителями, явно не способными дать что-нибудь новое и интересное. Чемпион Веста, например, вяжется с близкими родственниками и это привело к результатам, которых нужно было ожидать — наступило вырождение.

В 1910 году, чтобы избежать инбридинга, собаки питомника вяжутся с собаками питомника Б. М. Лазарева, которые были известны как выставочные победители и имели репутацию прекрасных работников, хотя на испытаниях не выступали. Однако этот эксперимент ничего выдающего не дал.

Так закончили московские гордоны

27-летний период с 1890 г. по 1917 год. За это время они имели 30 выступлений и дали более 50 процентов дипломированных, из них: 5 дипломов I степени, 6 дипломов II степени и 5 дипломов — III степени.

После 1917 года гордонов осталось очень мало, причем почти не сохранилось ни одной полевой линии. Большинство гордонов было неизвестного и полунезвестного происхождения.

Двумя первыми производителями двадцатых годов считались: Бошан, 4617, В. Э. Малера и Бек-Клэр, 4814, Ф. И. Борна.

В это время племенную работу ведет питомник «Ангарри» Г. Ф. Циммермана. В 1921 году от суки Юно был получен Лорд-Блек, давший известных полевикув Каро И. Д. Белякова и Ирму А. И. Овсянникова. Собаки же самого питомника на испытания не выводились.

В дальнейшем для освежения кровей Всекоохотсоюзом, наряду с другими собаками, был приобретен из питомника Шарпа (Англия) кобель Стайлишь-Фэн, 5979, рожд. 1922 г. Стайлишь-Фэн имел 20 выставочных призов за границей и был старого тяжелого типа. Имея хорошую родословную, он дал в сочетании с нашими суками хорошее выставочное и полевое потомство, как например: Дарлинг — Боя, 6458, рожд. 1928 г., Г. Г. Леонгарда и чемпиона Каро I, 6879, рожд. 1929 г., В. В. Петрова, который представлял собой исключительный экземпляр породы, соединяющий в себе как выставочные, так и полевые достоинства.

Эти производители дали в свою очередь таких классных собак, как чемпиона Аиду, 8381, рожд. 1936 г., В. В. Петрова и чемпиона Диану I, рожд. 1937 г., А. А. Успенского.

Из числа дальнейшего потомства был выдающийся по экстерьеру классный выставочный гордон старого типа Бой I, 16, рожд. 1944 г., С. С. Телегина, давший чемпиона Каро, 80, В. Н. Ярошенко и чемпиона Цыганку, 79, А. А. Успенского. Продолжателями рабочей линии старых типичных гордонов были: Бой II С. С. Телегина и Кин В. А. Грачева.

Из группы собак, не имеющих документальных родословных, немалую роль в истории черного с подпалинами сеттера сыграла Альма Е. Е. Вяземской Сама

Альма не была показана в поле, но в 1923 г. дала помет от Бошана, 4617, В. Э. Малера, из которого были: Рекс Хуторева, прошедший в 1924 г. как перво-польный на диплом III степени; Диана Фридмана, давшая в свою очередь прекрасного полевика Каро И. Д. Белякова (диплом II степени) и Цера М. В. Глинки, давшая Ирму Овсянникова (диплом II степени).

Замечательный кобель Рекс Хуторева, к сожалению, больше одного раза не был показан в работе и, что хуже всего, не использован для породы. Не был достаточно использован также для породы чрезвычайно быстрый, рослый, мощный конституции кобель Каро И. Д. Белякова, рожд. 1925 г. от Лорд-Блека Циммермана и Дианы Фридмана, с неподражаемым стилем верховчута, который имел несколько дипломов III степени и один диплом II степени, давший от сук без родословной трех полевых победителей: Ангару, Бонуса и Джека. Бонус шел первым на полевых испытаниях МВОО в Завидове по лесу, а быстроту и стиль имел не меньше, чем у отца. Недостаточное использование этих кобелей было большой ошибкой и резко сказалось в дальнейшем на результатах ведения породы.

Если в дореволюционное время владельцы питомников из-за отсутствия новых и ценных производителей вынуждены были вязать собак в близком родстве, что



*Сеттер черный с подпалинами—чемпион Каро, получил на выставке Большую золотую медаль. Владелец В. Ярошенко.*

Фото В. РОЖДЕСТВЕНСКОГО.

привело к вырождению породы, то, к сожалению, наши современные «гордонисты», имея хороших производителей и не используя их, пошли по тому же пути.

Яркой иллюстрацией такого направления в селекционной работе с породой черных с подпалинами сеттеров в Москве за последние 2—3 десятилетия может служить родословная Дика Трохимовского, происходящего от Пирата (сына чемпиона Каро I, 6879) и Стеллы Давыдовой (дочери чемпиона Каро I, 6879 и его однопометницы Нелли, 6880). Следующим примером может служить Диана Архангельской, в родословной которой в первых 3-х рядах предков трижды встречается чемпион Каро I, 6879, и один раз его однопометница Нелли, 6880, а также чемпион Нана II Г. А. Успенской, у которой в первых четырех коленах родословной 6 раз встречается чемпион Каро I, 6879. Родословные многих московских черных с подпалинами сеттеров построены по такому же принципу.

Результаты такого ведения породы не замедлили сказаться: за последние годы в пометах инбридированных на чемпиона Каро I или на его отца, вывозного Стайлишь-Фена, а в дальнейшем на чемпиона Каро III, 96, В. В. Петрова, очень часто стали попадаться щенки нестандартного бурого окраса, щенки «ирландизированного» типа. Правда, случаи появления таких щенков никогда не были редкостью в породе черных с подпалинами сеттеров, о чем свидетельствовал еще С. В. Пенский в сборнике «Легавые собаки и охотничье оружие» за 1901 год, но все же ранее это было в большей или меньшей степени случайностью, а теперь стало обычным явлением. Современный тип черного с подпалинами сеттера стал более легкого сложения и быстрый на поиске, но если добились из старого типа черного с подпалинами сеттера (гордона) получить значительно облегченный и более сухой тип сложения, по скорости хода не уступающий красным сеттерам (ирландцам), но не блестящий по чутью, то какая была в этом необходимость и кем это одобрено? Во всяком случае это мероприятие должно быть санкционировано высестоящими организациями, для чего должен быть составлен перспективный план проведения его в жизнь.





## Без ружья

Охота! Сколько прелести заключено в этом слове, дорогое сердцу каждого любителя природы, каждого пытливого естествоиспытателя! В нашем понимании охота уже давно перестала быть только добыванием диких зверей и птиц. Ведь главное вовсе не в том, чтобы привезти домой двух-трех кряковых селезней или иссиня-черного, краснобрового косача! Разве не интересно просто побродить по заветным уголкам, по обнажившейся вешней земле, переправиться через пахнувший снегом ручей, весело перекликнуться с посланцем весны—длинноклювым аистом, возвратившимся из дальних странствий в свою старую квартиру!

Многие охотники уже давно перестали встречать весну ружейным громом: пусть безмятежно поют птицы и без опасения выходят на дороги доверчивые лосята! К тому же, оказывается, не так-то трудно найти и замену своему ружью. У одного это будут удочки или спиннинг, у другого—зоркий фотоаппарат с мерцающим синевой объективом, у третьего—портативный этюдник с россыпью масляных красок. . .

Скоро зацветет черемуха, полыхнет лиловым пламенем сирень, выбежит на лесную дорогу темноголовый подберезовик. И едва успеешь нарвать охапку душистых веток и разыскать в по-летнему пышном лесу несколько грибных полянок,—смотришь, пора и собаку натаскивать и, готовясь к августовским зорям, снаряжать, не торопясь, разноцветные, тающие столько надежд патроны!

На снимках:

Охотник-любитель, инспектор Министерства здравоохранения СССР В. Фомушкин на этюдах.

Фото Л. Вологодской

Аист на гнезде.

Фото А. Шагина





КРАПЧАТЫЙ СЕТТЕР ГЕРА.  
Фото А. Щукина.



НА ГНЕЗДОВЬЯХ ФЛАМИНГО.  
Художник А. Келейников.

Этот вопрос волнует многих любителей-собаководов.

В своем отчете по отделу сеттеров-гордонов на Московской выставке в 1948 году эксперт А. В. Федосов пишет: «Головы у многих гордонов также значительно отошли от стандартного типа в отношении «перелома», «обреза» верхней губы и формы теменной части черепа, опять-таки приближаясь к «ирландизированным» головам»... Эту же мысль развивает в своем отчете о проведенной в 1949 г. выставке собак в г. Горьком эксперт Е. Э. Клейн. Он пишет: «В Москве же часто стали попадаться черные с подпалинами сеттеры настолько облегченного «ирландизированного» склада, с такими узкими головами при незначительном, еле заметном переломе, что в этом отношении они перешагивали даже самих ирландских сеттеров». И, наконец, эксперт Б. А. Калачев в отчете по отделу сеттеров-гордонов на московской выставке в 1950 г. сделал такую запись: «В моем понимании гордон от прочих сеттеров должен различаться не только своей рубашкой или строением уха. Смысл ведения породы заключается в том, что гордон в отличие от «ирландца» или «англичанина» является более спокойной, более уравновешенной, а поэтому более поддающейся любой дрессировке собакой... Для такой собаки излишне облегченные, излишне «пересушенные» формы экстерьера не свойственны, так как свидетельствуют о росте «скаковых» качеств за счет повышения нервной, страстности, неуравновешенности... От «ирландца» в рубашке «гордона» нельзя ожидать проявления типовых черт рабочих качеств черного с подпалинами сеттера... Отмечаю, что отклонения от типа рабочего типа гордона, сказывается не только в строении корпуса, конечностей, но и в строении головы».

Если на самом первом полевым испытании в 1865 году в Англии гордоны доказали свое превосходство и взяли все три первых приза в классе сеттеров и такое же превосходство они имели и в последующее время до 1873 года, то в дальнейшем гордоны редко ставятся на состязания (фильд-трейальсы), по правилам которых от собаки стали требовать очень быстрый ход и широкий поиск, не свойственные породе гордона. Успешные вы-



*Сеттер черный с подпалинами Бой, оценки экстерьера „очень хорошо“. Владелец В. Взнуздаев.*

Фото Г. АРТЮХОВА

ступления гордонов питомника Живаго на полевых испытаниях, проводимых по английским правилам, объясняется именно тем, что некоторые собаки этого питомника были облегченного типа, а поэтому имели быстрый ход и широкий поиск, дававший им возможность конкурировать с пойнтерами и другими породами сеттеров, но, повторяю, эти свойства не являются типичными для гордонов, что, к сожалению, не учтено кинологическим советом при составлении правил полевых испытаний.

Вышесказанное подтверждает, что появление нового типа облегченного черного



*Сеттер черный с подпалинами Джим — М. Кручининой. Оценка экстерьера „отлично“.*

Фото Г. АРТЮХОВА.

с подпалинами сеттера «ирландизированного» склада является результатом неправильной селекционной работы и служит признаком вырождения редкой и ценной породы.

Доказано, что в племенном деле большое значение имеет экстерьер. Об этом, например, говорит в своей статье профессор А. В. Гавеман (см. журнал № 5 «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 г.).

«Бесспорно, что экстерьер играет большую роль в племенном деле при совершенствовании породы. Известно, редкая из собак, имеющая по породным признакам низкую оценку, хотя и обладающая высокими полевыми качествами, может оказать положительное влияние на улучшение породы».

Откровенно говоря, если современного «ирландизированного» чемпиона Каро III, 96, В. В. Петрова, поставить для эк-

стерьерной оценки на общий выставочный ринг, он затеряется среди сохранившихся черных с подпалинами сеттеров старого типа (гордонов).

В то же время усиленное использование чемпиона Каро III в качестве производителя не дало положительных результатов. В настоящее время имеем 42 собаки от чемпиона Каро III, что составляет 45—50 процентов всех черных с подпалинами сеттеров, находящихся в Москве, из них полевых только 4 и то с дипломами III степени, а остальные 38 собак II и III возрастных групп не рабочие.

Почти то же самое можно сказать и о потомстве чемпиона Нана Г. А. Успенской.

Посмотрим теперь, что представляет из себя породное поголовье собак этой породы по сравнению с легавыми собаками других пород:

Породы легавых собак	Кол-во собак по каталогу Моск. обл. выставки 1957 г.			Кол-во собак с полевыми дипломами	Полевика в % к II и III возр. группам	Количество полевых дипломов			
	всего	в том числе				I степени	II степени	III степени	всего
		II и III возр. групп.	рожд. 1956 г.						
Пойнтеры . . . . .	100	87	13	38	43,7	4	28	55	87
Крапчатые сеттеры . . . . .	201	185	16	68	36,8	2	31	84	117
Красные сеттеры . . . . .	173	160	13	81	50,6	6	32	91	129
Черные с подпалинами сеттеры . . . . .	127	124	3	17	13,7	—	6	16	22

Как видно из таблицы, данные о сеттерах черных с подпалинами весьма неутешительны. Из 127 сеттеров этой породы, числящихся по каталогу, нет ни одного полевого победителя, завоевавшего диплом I степени. И вообще процент полеви́ков мал, что препятствует показу собак на выставочных рингах при комплексной оценке, так, например, если в 1947 году на выставочном ринге Московского общества охотников было 73 сеттера этой породы, то в 1957 году было лишь 24.

Почему же так резко уменьшилось количество выставляемых собак? Причиной тому — плохая и неумелая работа руководителей секции. Многие любители этой чудесной и редкой породы собак, как-то: Н. А. Чекалин, С. С. Телегин, Н. А. Зернов и другие, давно перестали выводить своих собак на выставку.

В интересах сохранения и правильного разведения в дальнейшем породы черных с подпалинами сеттеров старого типа необходимо Московскому обществу охотников перестроить работу секции с тем, чтобы планы вязок в породе предусматривали бы использование, хотя бы в качестве эксперимента, производителей, пусть и не выявленных в поле, но несущих в себе крови новых ввозных собак, тем более, что использование ввозных производителей в других породах, например в породе красных сеттеров, дало положительные результаты.

В связи с этим можно считать ненормальным, когда отличный по экстерьеру кобель Джим М. Г. Кручининой (от чемпиона Каро, 80, В. Н. Ярошенко и ввозной из Чехословакии Негри Мирошкина), занимающий в течение пяти по-



следних лет первое место по экстерьерной оценке («отлично») на выставочных рингах в Москве, не включался в план вязок. За свои 9 лет он имел только 4 внеплановых вязки и дал отличное по экстерьеру потомство, что было отмечено в отчете судьи В. Ф. Гордеева о проведенной МОО выставке в 1956 г., на которой 3 собаки в младшей возрастной группе: Лада — И. А. Якушевой, Мирра — К. Е. Смирнова и Мирта — П. Д. Галкина, заняли на ринге первые места с оценкой «очень хорошо», а Марс — Ф. О. Башкатова второй возрастной группы получил оценку «отлично» и также занял на ринге первое место.

В интересах дела любители черных с подпалинами сеттеров, проживающие

вне Москвы, должны установить связь с секцией МОО и сообщать об имеющихся на местах лучших представителях породы с целью их использования как производителей, а также организовать обмен щенками разных кровей.

Одновременно надо усилить работу по подготовке, тренировке и показу собак на испытаниях, особенно из намеченных к использованию как производителей.

В целях распространения черных с подпалинами сеттеров желательно возобновить систему контрактации пометов от лучших сук и организовать поставку щенков охоторганizationsм и любителям-собаководам, желающим разводить эту породу.

## Чего нет в правилах испытаний легавых

**ПРОГРЕССИВНЫМ** шагом в развитии советского охотничьего собаководства явилось введение новых правил выставок охотничьих собак, при которых присуждение награды производится на основании комплексной оценки собаки по экстерьеру, полевым и племенным качествам. Однако в действующих ныне правилах при общей оценке не учтены особенности работы легавых разных пород, что и является существенным недостатком этих правил.

Всем опытным охотникам и судьям известно, что легавые разных пород имеют определенные, свойственные им характеры и стили работы. Одни породы (пойнтер, крапчатые сеттеры и др.) выводились и использовались в основном для охоты на открытых пространствах лугов и болот. Для работы в этих условиях необходимы очень широкий поиск, максимально быстрый ход и преимущественное пользование верхним чутьем с высоко поднятой головой.

Другие породы (черный с подпалинами сеттер, немецкие легавые) выводились с целью использования, в основном, на охоте в более тяжелых болотах и в лесах. Совершенно очевидно, что в этом случае требуются менее широкий поиск и не столь быстрый ход, но необходимо умение пользоваться как верхним, так и нижним чутьем.

Естественно, что условия использования выработали у собак разных пород легавых различие в скорости хода, том или ином уровне несения головы на поиске и стойке, пользовании только верхним или верхним и нижним чутьем и т. д. Поэтому и в настоящее время нельзя, например, удовлетвориться работой пойнтера на тяжелом галопе или только на быстрой рыси. В то же время нельзя требовать от черного с подпалинами сеттера или немецкой легавой работы только на легком быстром галопе без переходов на быструю рысь.

Действующие Правила испытаний и состязаний не дают ясных указаний относительно учета характерных особенностей работы легавых разных пород.

В таблице 3 «Ориентировочная шкала оценок и примерных скидок при определении охотничьих качеств в работе легавых собак»\* об оценке быстроты хода сказано: «... высшим баллом оценивается поиск на быстром и энергичном галопе, с переходом на карьер». Причем, «...ход галопом средней быстроты с редкими переходами на рысь» уже влечет за собой скидку 2 баллов по данной графе расценки. Такая постановка вопроса, требующая всегда работу только на галопе и карьере и не учитывающая ни характерных черт разных пород собак, ни места испытаний (луг или лес), конечно, неверна и нуждается в исправлении.

Подобная же неправильная унификация требований имеет место и в отношении стиля хода легавых. В цитированной выше таблице 3 о стиле хода говорится, что «...высшим баллом оценивается легкий ход собаки с поднятой головой», а «...ход средней легкости с подъемом головы собаки на уровне спины» уже ведет к снижению оценки на 1—2 балла. То же и о стиле стойки: «Высшим баллом оценивается стойка собаки напряженная, ясно выраженная, с высоко поднятой головой». Далее говорится о возможности снижения постановки головы только из-за силы ветра и расстояния до птицы, но не приводится конкретных указаний о характерных стилях стоек легавых различных пород. Вместе с тем стиль легкого галопы пойнтера не похож на стелящийся галоп крапчатого сеттера и оба они не сходны со скоком красного сеттера.

Та же разница и в стилях стойки легавых пород: пойнтер станет по бекасу с высоко поднятой или, наоборот, низко опущенной к земле головой с изогнутой шеей, а немецкая короткошерстная легавая станет с головой, вытянутой по линии шеи парал-

\* Стр. 74 «Сборник правил и положений по охотничьему собаководству», изд. Отдела охотничьего хозяйства Московского областного управления сельского хозяйства и Московского общества охотников, 1955 г.

тельно земле или лишь слегка поднятой вверх. При этом обе собаки могут обладать в одинаковой степени верхним и дальним чутьем. Но таковы характерные для них стили стойки, унаследованные ими от многих предыдущих поколений. Правильно ли было бы в этом случае оценивать стиль стойки короткошерстной легавой ниже, чем пойнтера? Безусловно, неправильно. Обе собаки работают хорошо, но каждая в стиле, характерном для данной породы.

Приведенные выше примеры, говорящие о недостаточной разработке Правил испытаний, приводят к тому, что некоторые судьи при оценке полевых качеств собак не учитывают особенностей работы легавых разных пород. Баллы, которые проставляются за стиль хода, стойки, потяжки и подводки, должны оцениваться по тому, насколько характерна работа данной собаки как представительницы своей породы.

На мой взгляд, необходимо Правила проведения полевых испытаний и состязаний построить по принципу, аналогичному правилам выставок охотничьих собак в СССР. В правилах выставок точно указывается методика оценки собак по экстерьеру, а также дается и шкала бонитировки собак по комплексу их качеств. Но оценка экстерьера на выставке производится не только по общим принципам правильной конституции и построения тела собаки, но и по характерным признакам «стандартам» отдельных пород собак. Последнее являются неотъемлемой частью Правил выставок. Никому не придет в голову оценивать экстерьер крапчатого сеттера по стандарту красного сеттера. Так, почему же на полевых испытаниях работа всех пород легавых приравнивается к одной мерке?!

В общей части Правил испытаний излагаются вопросы организации, метода проведения испытаний и имеет общая для всех пород легавых шкала оценки их полевых качеств. По аналогии с Правилами проведения выставок Правила полевых испытаний и состязаний легавых должны быть также дополнены краткими описаниями характеров и стилей работы легавых каждой в отдельности породы.

В целях дальнейшего усовершенствования оценки полевых качеств легавых было бы целесообразно специально поощрять получение многопольными легавыми собаками повторных полевых дипломов по разнохарактерной дичи: по болотной или луговой и по боровой. Наличие таких дипломов будет свидетельствовать о полевой многосторонности легавой и, следовательно, высоких ее качествах. Получение дипломов по разнохарактерной дичи может поощряться следующими мероприятиями.

Степень полевого чемпиона должна присваиваться только легавым, имеющим дипломы как за работу по болотной (или полевой) дичи, так и за работу по боровой дичи.

На выставках охотничьих собак при проведении комплексной оценки легавых наличие повторных полевых дипломов за работу по разным видам дичи должно оцениваться более высокими баллами, чем за повторные дипломы по однородной дичи.

Эти мероприятия (если они будут осуществлены) позволят поднять полевые испытания и состязания легавых собак на более высокий уровень и тем самым способствовать дальнейшим успехам советского охотничьего собаководства.

А. ГЛАЗУНОВ

Судья II категории

## Забытый питомник борзых

В. СОЛОВЬЕВ

**ЕДИНСТВЕННЫЙ** в нашей стране питомник русских борзых собак, находящийся в г. Энгельсе, Саратовской области, существует более двадцати лет. Питомник был скомплектован из лучшего племенного поголовья, сохранившегося к тому времени в Ленинграде, Москве и Саратове.

Сначала питомник принадлежал Саратовской областной конторе «Заготживсырье», а с ликвидацией этой системы в 1956 г. перешел в ведение Управления заготовок Саратовского облпотребсоюза.

За двадцать лет своего существования питомник передал охотникам большое количество щенят и молодняка. Правда, охотники-борзятники не ведут породу русской борзой в чистоте. Борзые у них содержатся на свободе и вяжутся с кем попало. Тем не менее роль Энгельсского питомника как улучшателя местной борзой огромна. Если бы не было прилития к местным борзым крови собак питомника, то они сделались бы неспособными лосить зверя, особенно зайца.

В питомнике, расположенном в нескольких километрах южнее г. Энгельса, имеется большой двор и пять просторных вольер для собак. Есть в нем соответствующие помещения для пустующих и щенных сук, для больных собак, кухня и другие подсобные строения. Короче говоря, устройство питомника вполне соответствует его назначению.

В настоящее время поголовье питомника немногочисленно: Грозный, род. 17/V — 1948 г. от Гордого и Крылатки; Вихрь, род. 7/VIII — 1954 г. от Грозного и Веселки; Гордый, род. 7/VIII — 1955 г. от Грозного и Быстры; Шалость, род. 13/III — 1952 г. от Коротая и Шилки; Карьера, род. 28/IV — 1949 г. от Коротая и Кометы; Вихра, род. 22/III — 1952 г. от Грозного и Веселки; Чародейка, род. 16/III — 1952 г. от Коротая и Чары; Веселка, род. 16/VI — 1947 г. от Дауры и Молвы.

Если сбросить со счетов Веселку, которую следует из питомника выбраковать по старости, а также не приносящую щенков Карьеру, то окажется, что все производительное поголовье питомника состоит из трех кобелей и такого же количества сук. Чрезвычайно мало!

На ремонт поголовья оставлено 7 щенков рождения 1956 года (6 сук и 1 кобель) и столько же щенков рождения 1957 года. Это малочисленное поголовье собак питомника следует беречь как зеницу ока, так как в нашей стране почти совсем не осталось чистокровных русских псовых борзых. Жалкие остатки этой породы насчитываются единицами в Московской, Саратовской, Куйбышевской и в редких случаях встречаются в других областях.

Как видно из приведенного выше перечня собак, они все (кроме потерявшей способность производить потомство Веселки) находятся в тесном инбридинге и происходят от Коротая или его племянника Грозного (мать Грозного Крылатка — однопометница Коротая).

Малочисленность поголовья питомника и близкое родство — основной недостаток в деятельности питомника.

Другим серьезным упущением питомника следует признать почти полное отсутствие работы с собаками в поле. Если раньше, до 1951 г. в питомнике притравливались и выводились на полевые испытания только наиболее способные, быстро принимавшиеся за работу собаки, то с указанного года всякая работа с ними в поле была прекращена и больше ни одна собака питомника не появлялась на испытаниях. Правда, осенью 1957 г. с собаками было произведено несколько выходов (а не выездов) в поле, показавших, что их полевые инстинкты не заглохли. В местности, где зверя очень мало, собаками питомника заловлено: 3 лисицы, 2 корсака, 6 русаков. Эти результаты, безусловно, скромные, но они были бы значительно выше, если бы питомник был в надежных руках.

Управление заготовок облпотребсоюза (начальник Волоцкий К. И.) почти совсем не интересуется питомником и фактически полностью передоверил руководство им ничего не понимающему в собаках директору Терновской заготконторы Калину Н. Л., который не только не помогает питомнику, но отвлекает работников питомника на выполнение посторонних заданий.

Так, например, осенью 1957 г. тов. Калин содержал во дворе питомника полтораста голов крупного рогатого скота. В связи с этим некоторых работников питомника тов. Калин отрывал на обслуживание скота: уборку и пастьбу. Больше того, он отобрал у питомника для пастьбы скота двух верховых лошадей и питомник лишился в самое горячее для него время возможности выезда с собаками в поле.

Во главе питомника стоит молодой, мало сведущий в собаководстве работник, который без посторонней помощи правильно руководить питомником не в состоянии. Не случайно поэтому ценные собаки по несколько месяцев остаются без ветеринарного обслуживания.

Нельзя считать нормальным, когда в питомнике до семимесячного возраста содержались четыре ублюдка, родившиеся от Чародейки, убежавшей из питомника через забор во время пустовки. Также вызывает удивление содержание в питомнике шести негоняющих гончих, которые отвлекают внимание немногочисленного персонала питомника от ос-

новной задачи — от выращивания и воспитания борзых. Эта затея бессмысленна хотя бы потому, что в настоящее время у саратовских любителей-охотников имеется немало кровных гончих, притом работающих в поле, от которых получается вполне достаточное количество более качественных, чем в питомнике, щенков. Давно бы следовало прекратить выбрасывание государственных денег на ветер — на содержание неработающих в поле гончих.

Для того чтобы поправить положение дел в питомнике и правильно вести породу прославившихся на весь мир отечественных борзых и, самое главное, предоставить им возможность работать в поле, необходимо:

в ближайшем будущем Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР взять этот питомник в свое ведение;

в целях улучшения полевого досуга собак следует регулярно заниматься пригравкой молодняка и охотой со взрослыми собаками питомника, для чего надо иметь в питомнике не менее двух верховых лошадей;

для того чтобы питомник мог избежать дальнейшего ведения породы борзых в тесном родстве и тяжелых последствий длительного инбридинга, срочно приобрести для питомника неродственного производителя извне. В крайнем случае можно остановить выбор и на родственном производителе, но непременно выращенном в других условиях.

Спрос на чистокровных борзых огромный. Питомник получает очень много писем почти изо всех уголков страны с просьбой продать щенка или взрослую собаку. Но все эти просьбы за последние годы, к сожалению, остаются неудовлетворенными.

Породу русской псовой борзой, обладающей высокими полевыми качествами и красивой внешностью, необходимо не только сохранить, но и шире распространить!

Главное Управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР обязано без гомедления энергично взяться за разрешение этой злободневной и назревшей задачи.

г. Саратов



Неожиданный результат соколиной охоты (голландский журнал „Улленишпигель“).

## Выплавка глаз для чучел

Е. МАРТЫНОВ

Член Географического общества СССР

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ** чучел птиц и зверей давно вышло за круг профессионалов-таксидермистов и приобретает все большую популярность среди любителей природы. Учитывая потребности большинства таксидермистов-любителей, мы хотим поделиться опытом выплавки искусственных глаз для чучел птиц и зверей, приобретенным при совместной работе со старейшим мастером таксидермического дела А. Г. Кузнецовым.

Из осколков стекла делаются заготовки, которые складываются в печь и оплавляются при помощи паяльной лампы или другой, более примитивной горелки.

Печь по приведенным здесь чертежам сможет сделать каждый. Для этого нужны деревянный брус и листовая асбест толщиной в 1 и 2 сантиметра. Чтобы вывести свод печи, надо предварительно изготовить деревянный клин размерами 10, 90, 10, 30, 240 и  $R = 60$  миллиметров. С наименьшим успехом для изготовления печи может быть использована огнеупорная глина.

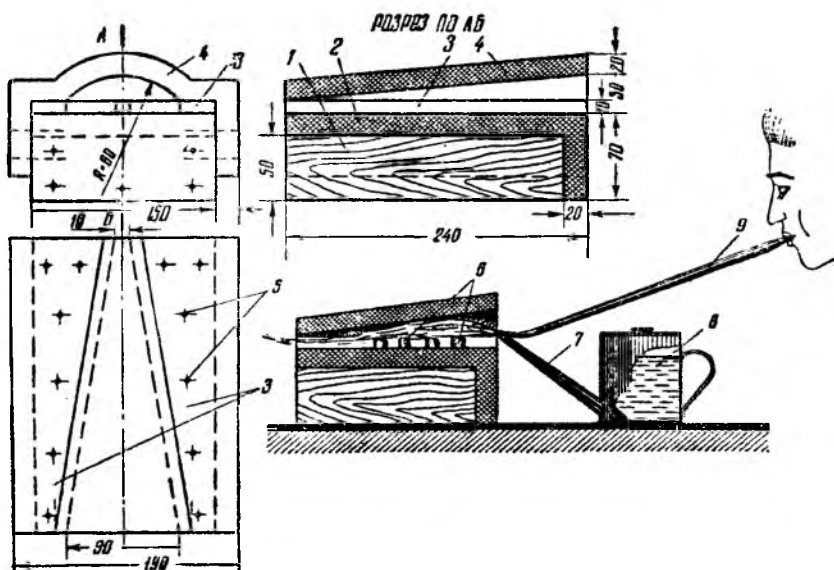
Устройство горелки и пользование ею видно из рисунка. Трубой для дутья может служить резиновый шланг с наконечником. Дутье можно осуществлять также при помощи пульверизаторной группы. Керосин должен быть чистый, отстоявшийся.

Как говорилось, материалом для выплавки глаз служит стекло. Из него делаются заготовки любой конфигурации и при помощи плоскогубцев или кусачек подгоняются приблизительно к форме диска. По мере увеличения диаметра глаз подгонка должна быть точнее, стекло при этом нужно выбирать потолще, или же две-три тонкие заготовки положить одна на другую и так оплавить.

Подготовленные заготовки укладываются в два-четыре ряда на пол печи так, чтобы они не касались друг друга и стенок; затем туда направляется пламя горелки.

Когда стекло оплавится и заготовки примут форму полушарий, нагревание прекращают, охлаждают печь и осторожно высыплют почти готовые глаза. При определенном навыке за один час удается изготовить от 3 до 20 пар глаз (в зависимости от их величины). Дальнейшая обработка незначительна. Плоское основание глаза шлифуется на мелкозернистой наждачной бумаге. Посредине основания черной масляной краской наносится зрачок, а края основания окрашиваются под натуральный цвет радужной оболочки глаза птицы или зверя.

Вставляются эти глаза в чучело так: замешивается «тесто» из гипса и клея, им заполняются глазницы, после чего туда аккуратно вдавливаются глаза.



Печь для выплавки глаз:

- 1 — основание печи (брусок);
- 2 — под печи; 3 — боковые стенки;
- 4 — свод печи; 5 — гвозди или винты;
- 6 — заготовки стекла для плавки;
- 7 — носик горелки с фитилем;
- 8 — резервуар с керосином;
- 9 — трубка для дутья (февка).

**П**ЕРЕДОВИКИ кротового промысла выставляют обычно несколько сотен кротоволовок на маршруте протяженностью в 10—20—30 километров. Они устраивают искусственные тропы и прибегают к некоторым другим приемам, позволяющим им добывать в месяц по 2—3 тысячи кротов и зарабатывать за сезон до 5—8 тысяч рублей.

Но в ряде мест удобные для отлова кротов участки очень малы. В таежной зоне наиболее густо заселенные кротом небольшие поля и луга отделены друг от друга крупными массивами хвойных лесов. Здесь крота мало, и он, легко прокладывая ходы под рыхлым слоем лесной подстилки, редко посещает их повторно. В таких местах кротовый промысел становится малопродуктивным и не может обеспечить достаточный заработок охотнику - промысловику. Поэтому огромное количество подобных площадей совершенно не опромышляется и страна ежегодно недополучает миллионы ценных кротовых шкур.

Этого можно избежать, привлекая к участию в промысле крота школьников, колхозников, лесорубов, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности. Они могут проводить отлов крота в свободное от учебы или основной работы время.

Осенью 1955 года, когда численность крота в Харовском районе, Вологодской области, была невысокой, один ученик 4 класса, живший в километре от школы, по моему совету, удлинил свой обратный путь из школы до 2—2,5 километра, проходя окольными тропинками и дорогами и осматривая попутно поставленные там кротоволовки. Он вел записи о количестве пойманных зверьков и затраченном времени.

На первом маршруте в течение 25 дней он отловил 156, а на втором, по другую сторону дороги, за 10 дней — 54 крота. При высокой численности крота отлов был бы значительно удачнее. Всего за

35 дней на дорогу из школы, постановку и осмотр кротоволовок мальчик затратил 78 часов и получил за сданные шкурки 184 рубля. Если исключить время, которое ему потребовалось бы на обратный путь из школы без проведения осмотра, то дополнительное время на осмотр составит не более 60 часов, а заработок достигнет трех рублей в час.

Вот такой попутный отлов крота, проводимый в свободное от работы время, мы и называем «малым промыслом».

Районным заготовителям пушнины следует учесть неопромышляемые участки и направить туда охотника-инструктора, который бы в каждой деревне привлек к промыслу одного или нескольких человек в зависимости от величины неопромышляемой территории.

Отлов крота и обработка его шкурок дело несложное. Достаточно один раз показать способы установки кротоволовок, съемки и оправки шкурок, чтобы новичок мог уже самостоятельно заняться добыванием этого зверька.

Проведение «малого промысла» несколько отличается от добывания крота охотниками-профессионалами. Мы хотим дать здесь несколько советов начинающим кротоволовам.

Число выставляемых ловушек не должно превышать 40—50 пар, так как большее количество их потребует много времени на ежедневные осмотры, а это, особенно в осеннее время, не всегда совместимо с работой или учебой. После работы проходят по намеченному маршруту, подсчитывая и заминая каблуком все встреченные кротовые ходы. Это лучше сделать накануне выходного дня, а установку или перестановку кротоволовок на новые маршруты производить в выходной день, так как на последнее требуется значительно больше времени, чем на осмотр кротоволовок.

На следующий день во всех ходах, где проходили кроты, земля, примятая каблуком, окажется приподнятой. Именно в та-

## **„Малый промысел“ крота**

В. ЛАРИН

Научный сотрудник Оперного  
пункта Северной зональной  
лаборатории ВНИИЖП

кие возобновленные ходы и следует поставить ловушки. При «малом промысле» отлов крота можно долгое время производить на одном и том же маршруте. Для более полного облова участка кротовки выставляются не в каждый возобновленный ход, а через ход. Как только в последующие 2—3 дня в каком-либо ходу кроты перестанут ловиться, ловушки из него переставляют в соседний незанятый, но возобновляемый ход. Ходы, в которых кротовки сняты, заминаются каблуком. Обычно через несколько дней кроты снова начинают их посещать и туда вновь можно ставить ловушки.

Чтобы не вспоминать, в каком ходу стоят кротовки, а в каком их нет, при постановке их следует взять с собою однотипные хорошо заметные, но не слишком бросающиеся в глаза прутики или палочки по числу пар кротовок. Вешки втыкают сбоку около тех ходов, где ставят кротовки. Переставляя ловушки, переставляют вместе с ними и прутики. Применяя этот способ, мы, приближаясь к ходу, сразу видим — стоят ли здесь кротовки или нет, и не тратим времени на разыскивание кротовок в тех норах, откуда они уже сняты. А это случается довольно часто, если не делать никаких отметок.

Кротовки ставят в ходу двумя способами: вскрывая ход в одном месте и вдвигая в него две кротовки кольцами в разные стороны, или вскрывая ход в двух местах и вдвигая в него задний конец ловушки.

Часто случается, что крот упорно обходит ловушки, забивая их землей. В мало посещаемых людьми местах поимке таких кротов помогает следующий прием. Установив кротовку вторым способом, ход перед нею оставляют открытым. Крот, спеша пробежать открытый участок хода, с разбега ударяет в сторожок и попадает в ловушку.

На лугах с торфянистой мягкой почвой, называемой во многих местах европейского севера «черноземом», где кроты часто обходят ловушки, успешному отлову помогает вдавливание перед кротовкой в стенки и особенно в дно хода прутьев длиной в 15—20 сантиметров или камешков. Если же не помогает и это, то

нужно найти такой участок хода, который пролегает в наиболее уплотненной почве или среди корней.

Ежедневное затаптывание каблуком незанятых ловушками ходов также делает кротов менее осторожными и они, привыкнув возобновлять ходы, быстрее попадают в кротовку, особенно если перед сторожком поместить несколько кусочков земли, толкая которые, зверек спускает сторожку.

Чуткость сторожки имеет очень большое значение для успеха. Охотник-инструктор обязательно должен научить новичка регулировать спуск. К наиболее простым способам регулировки относится стачивание напильником верхней плоскости крючка сторожка, в которую упирается ударное плечо пружины. Следует также следить, чтобы оно упиралось только на крючок сторожка и не касалось его боковых завитков, так как в противном случае спуск кротовки сильно затрудняется. Ловушка должна спускаться при легком нажиме на сторожок сырым березовым прутиком длиной в 15 сантиметров и толщиной в 4—5 миллиметров. Если прутик сгибается, а кротовка не захлопывается, — значит спуск излишне туг.

Для вскрытия ходов необходимо иметь крепкий большой нож или маленькую лопатку с короткой рукояткой. У лопатки следует остро отточить одно боковое ребро и употреблять его вместо ножа при срезывании веток и т. п.

Когда количество восстанавливаемых ходов на маршруте резко уменьшится, кротовки в выходной день переставляются на второй маршрут, а после его облова, если нет возможности перейти на третий, переносятся обратно на первый — к этому времени он будет заселен прошедшими из необновленных мест живыми.

Обычно отлов на постоянных маршрутах никогда не приводит к перепромыслу, так как значительная часть кротов остается в стороне от облавливаемых участков и на следующий год расселяется.

Широкое развитие «малого промысла» позволяет равномернее опромышлять заселенные кротом угодья и значительно увеличить поступление кротовых шкур.

Вологодская область

## Над чем работают конструкторы

**В** КАКОМ направлении работают тульские конструкторы-оружейники? Что нового могут ожидать охотники от тульских оружейников?

С такими вопросами обратился наш корреспондент к начальнику Центрального конструкторско-исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия при Тульском оружейном заводе Ивану Михайловичу Михалеву.

В беседе И. М. Михалев рассказал:

В первые послевоенные годы наши усилия были сосредоточены всего более на создании образцов спортивного оружия, и, в частности, целевых винтовок для ответственных соревнований.

Были созданы спортивные винтовки МЦ-12, МЦ-13, МЦ-17, которые дали возможность советским спортсменам весьма успешно защищать честь советского стрелкового спорта на соревнованиях в Финляндии в 1952 году, затем в Венесуэле в 1954 году, в Мельбурне в 1956 году и на других международных соревнованиях. Характерно, например, что в Венесуэле советские стрелки завоевали медальей больше, чем все другие участники соревнований.

Высокие боевые показатели наших спортивных винтовок уже подтверждены опытом продолжительной эксплуатации и теперь общепризнаны.

Затем были созданы несколько типов спортивных пистолетов, среди которых и МЦ-2.

Сейчас мы работаем в направлении дальнейшего улучшения всех параметров наших спортивных винтовок и пистолетов.

Одновременно производились и экспериментальные исследования возможно-



*И. М. Михалев.*

стей значительного улучшения эксплуатационных показателей спортивных ружей. При этом главное внимание, естественно, уделялось стволам, ударно-спусковым механизмам и другим элементам, более всего влияющим на боевые показатели ружей.

С завершением этих работ были созданы специальные преддольные расширения каналов стволов, необходимые для достижения поражения мишеней на дальностях до 25 метров, и специальные дульные сужения каналов стволов, обеспечивающие поражение мишеней на дальностях от 25 до 50 метров. В конце концов, нам удалось выработать такие параметры стволов, которые обеспечивают получение стабильных характеристик равномерно-

сти рассеивания и концентрации дробин к центру (кучности) при высоких скоростях полета дробовых снарядов, не уступающие аналогичным показателям боя ружей известных иностранных фирм.

В результате наша оружейная промышленность получила реальные предпосылки выпускать спортивные и охотничьи ружья с высокими боевыми характеристиками.

В настоящее время особенно хорошим боем отличаются ружья МЦ-8 и МЦ-11 штучного производства.

Мне кажется, что и наши промышленные предприятия в последние годы сделали значительные шаги по обеспечению повышения боевых показателей охотничьих ружей массового производства.

К сожалению, мы еще не можем сказать, что ружья нашей промышленности во всех отношениях, в том числе и по внешнему виду, вполне удовлетворяют требованиям потребителей. Также нельзя считать вполне решенным вопрос о типе ружей массового производства.

По отдельным заказам мы выпускаем много разновидностей спортивных и охотничьих ружей. Известно, например, что несколько моделей охотничьих ружей производит Ижевский машиностроительный завод. Однако ассортимент продукции, реализуемой через торговую сеть, еще во многом не удовлетворяет наших спортсменов и охотников, хотя и в этом отношении за последние годы достигнуты заметные успехи.

Поэтому оружейники должны настойчиво добиваться дальнейших значительных улучшений оружейного дела.

Последние годы мы занимаемся разработкой моделей самозарядных ружей. Первые образцы таких ружей в настоящее время проходят широкие испытания с помощью ленинградских и московских охотников и спортсменов и промысловых охотников отдаленных районов нашей страны. Заключение охотников, опробовывающих эти ружья, нас, конструкторов, очень интересуют.

В ближайшем будущем предполагается начать выпуск двух-трех моделей самозарядных ружей, которые дали бы возможность удовлетворить назревшие потребности как промысловых и любительской охоты, так и стрелкового спорта.

Выпуск самозарядных ружей по индивидуальным заказам начнется в текущем году.

Одновременно с этим ведется работа по охотничьим трехствольным ружьям. Сейчас проходят предварительные испытания образцы трехствольных ружей с верхними стволами под ружейный патрон 20 калибра и нижними стволами под экспериментальные патроны с пулями калибра 5,6 мм, 6,5 мм и 7,6 мм.

Для различных промысловых охот неплохими ружьями сейчас являются облегченные охотничьи двуствольные ружья модели МЦ-5 со стволами, спаренными в вертикальной плоскости. Такими ружьями успешно пользуются, например, некоторые охотники Горно-Алтайской автономной области.

Особенное значение в последние годы мы придаем решению проблемы существенного снижения веса охотничьих ружей. Первые модели легких охотничьих ружей с деталями из специальных легких сплавов уже переданы для испытаний в естественных условиях эксплуатации. Так что в недалеком будущем должны появиться в продаже облегченные охотничьи ружья.

В прошлом на любых ответственных соревнованиях нашими ружьями спортсмены пользовались весьма ограниченно. Даже в 1947—1948 годах только отдельные спортсмены стреляли из наших ружей. Совсем иным стало отношение к отечественным ружьям в последние годы. Так, в 1956—1957 годах нашими ружьями пользовались уже около 75 процентов советских спортсменов — участников стрелковых соревнований.

Однако я как конструктор считаю, что и в созданных нами спортивных ружьях имеются еще некоторые слабые места. Но мы надеемся, что нам удастся решить и эти вопросы и в недалеком будущем вывести наши спортивные ружья на одно из первых мест в мире. Это — наша ближайшая цель.

Я полагаю, что и достижения нашей ружейной промышленности в ближайшем будущем будут более значительными.

В 1958 году многие из наших образцов спортивно-охотничьего оружия будут экспонироваться на международных выставках.



# ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Инженер А. ЗЕЛЕНКОВ

**О**РУЖЕЙНЫЕ заводы Советского Союза выпускают охотничьи ружья самых разнообразных моделей, но из-за отсутствия каталогов ознакомиться с ними затруднено.

Многие охотники отдаленных районов и тем более начинающие совершенно не знакомы с изделиями отечественных заводов.

В редакцию поступает много писем с просьбой дать на страницах журнала описание ружей, выпускаемых в СССР. Выполняя пожелание охотников, редакция систематически будет помещать в журнале краткие опи-

сания ружей отечественного производства.

Однако прежде чем начать это описание, необходимо сообщить общие данные, относящиеся ко всем моделям и системам ружей, чтобы не повторяться без надобности при характеристике каждой модели.

Стволы ружей всех моделей массового выпуска, как и штучного производства моделей ИЖ-54 и ИЖ-57, изготавливаются из стали марки 50-А, ГОСТ 5160-49. Для высококачественных штучных спортивно-стендовых ружей стволы изготавливаются из легированной стали.

Механические свойства сталей

	Предел прочности (кг/мм <sup>2</sup> )	Предел текучести (кг/мм <sup>2</sup> )	Относительное удлинение (в %)	Сужение площади поперечного сечения (в %)	Ударная вязкость (кг/см <sup>2</sup> )
Стволы ИЖ-49 (после отжига или нормализации)	63-80	34	13	40	4
Стволы ИЖ-54 (после закалки и отпуска)	80-100	55	8	40	5
Легированные стали	90	80	8	35	9

Кроме высоких показателей прочности, легированная сталь довольно стойка и в отношении коррозии.

Стволы ружей 12—16—20 калибров сверлят под лапковые гильзы, а калибров 28 и 32 — только под металлические.

Диаметры каналов стволов следующие:

Калибр 12	диаметр канала	18,5 + 0,2 мм
• 16	•	• 17,0 + 0,2 •
• 20	•	• 15,5 + 0,2 •
• 28	•	• 14,0 + 0,2 •
• 32	•	• 12,5 + 0,2 •

Длина патронников принята в 70,1 мм.

Во избежание коррозии каналы стволов, изготовленных из стали марки 50-А, покрываются слоем хрома толщиной от 10 до 30 микронов. Такое покрытие применяется только Ижевский завод в ружьях стоимостью от 1800 руб. и выше.

Спаривание стволов двухствольных ружей и соединение их с крюками, которые входят в вырезы колодки, и со ствольной подушкой производится или по типу, похожему на демпфер, но только без прямого паза, по типу «ласточкин хвост», или на муфтах. В первом случае каждый ствол представляет одно целое с половиной крюка, половиной подушки и половиной частью прицельной планки над казенником.

На рис. 1 показаны два ствола со стороны казенной части, подготовленные к пайке. На рис. 2 приведен способ соединения стволов и впайки крюков по типу «ласточкин хвост». Стволы спаивают латунью.

В некоторых моделях (ИЖ-56 «Белка», ИЖ-57) ствольные трубки впрессовываются в муфты, составляющие одно целое с крюками и подушками (рис. 3).

Коробки ружей изготавливаются из одного куска мягкой стали СТ-15 и после окончательной сборки цементируются.

Колодки делаются из той же стали, но не подвергаются термической обработке, а окрашиваются химически в черный цвет.

Все детали замков (ударных механизмов) изготавливаются из закаленной специальной стали ГОСТ 4543-48 твердостью (по Роквеллу) 45.

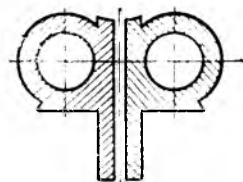


Рис. 1. Стволы, подготовленные к пайке (вид со стороны казенной части).

Тульский завод до сих пор ставил на ружья только высокие, широкие прицельные планки желобчатого типа (рис. 4-А), а Ижевский завод — и такие (А и Б), и легкие штампованные — высокие, плоские (рис. 4, В и Д), и утопленные (рис. 4-Е); иногда для облегчения ружья применяется всего одна соединительная планка (рис. 4-Г).

За исключением стволов цилиндрической сверловки, большинство ружейных стволов имеет дульные сужения. Последние сверлятся по кривой, приближающейся к параболе, и называются поэтому параболическими чоками.

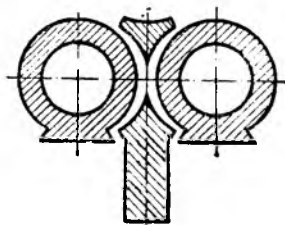


Рис. 2. Соединение стволов и впайка крюков типа «ласточкин хвост».

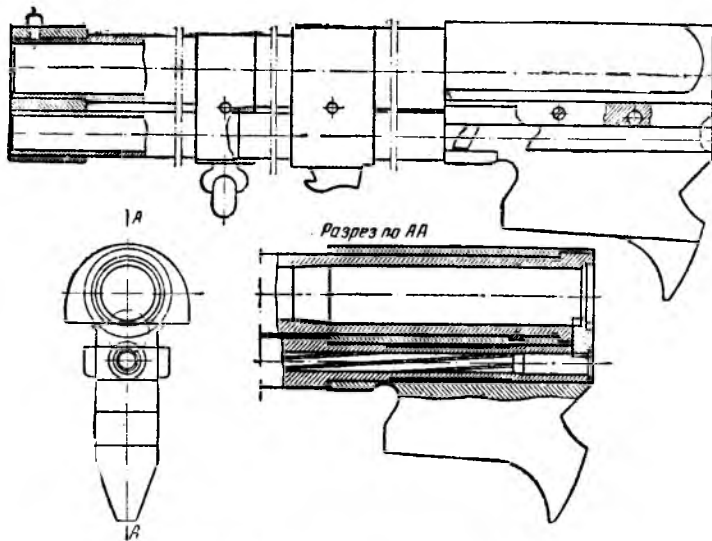


Рис. 3. Соединение стволов с муфтой.

В СССР приняты следующие размеры дульных сужений:

Дульное сужение	№ 1 (ДС-1)	— 0,25 мм
•	№ 2 (ДС-2)	— 0,50 мм
•	№ 3 (ДС-3)	— 0,75 мм
•	№ 4 (ДС-4)	— 1,00 мм
•	№ 5 (ДС-5)	— 1,25 мм

при тех же условиях давать повышенную кучность боя, а именно: правый ствол — не менее 60, а левый — не менее 70%. Ружья для спортивной стеновой стрельбы и штучной работы по индивидуальным заказам

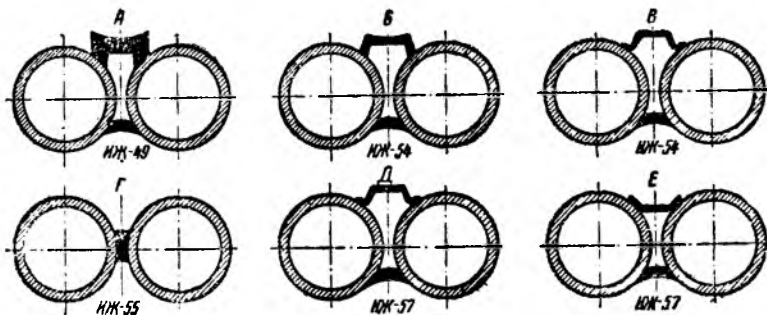


Рис. 4. Типы прицельных рамок.

Техническими условиями установлены определенные нормы боя дробовых ружей. При стрельбе патронами, снаряженными соответствующими ГОСТу навесками пороха и дробин №№ 7 или 6, стволы с дульным сужением № 2 массового производства должны приносить не менее 50, а с дульным сужением № 4 — не менее 60% содержащихся в снаряде дробин. Стволы штучных ружей аналогичной сверловки должны

приносить правым стволом 65—70 и левым 75—80% дробового снаряда.

Во всех случаях имеется в виду дистанция в 35 м и стандартная мишень диаметром 75 см.

Каждое ружье после сборки на заводе испытывается на прочность двумя выстрелами из каждого ствола усиленными зарядами бездымного пороха и дробин, развивающими давление в патроннике:

ружей	12 калибра	800 ± 50 кг/см <sup>2</sup>
•	16	850 ± 50 кг/см <sup>2</sup>
•	20	900 ± 50 кг/см <sup>2</sup>
•	28	950 ± 50 кг/см <sup>2</sup>

Такое испытание гарантирует безопасность длительной эксплуатации ружья при условии стрельбы из него патронами, развивающими в патронниках давление пороховых газов не свыше 700 кг/см<sup>2</sup>; эта гарантия отмечается в паспорте ружья и удостоверяется клеймом «700» на площадках стволов. Превышение этого давления хотя бы и в отдельных выстрелах опасно для ружья и стрелка.

Кучность боя всех выпускаемых заводами ружей проверяется отделом технического контроля стрельбой тремя выстрелами из каждого ствола. И если результат хотя бы одного выстрела (стандартным патроном) из каждого ствола отвечает требованиям технических условий, ружье считается принятым. Если ружье не выбивает положенной кучности, оно бракуется и идет в переделку. Результат пробы ружья на кучность боя также отмечается в паспорте ружья с указанием величины заряда и снаряда и подписывается контролером, производившим испытание.

Ружья, окончательно принятые и подготовленные к отправке заказчику, имеют следующую маркировку: марку завода, год выпуска, номер ружья, калибр, размеры дульных сужений, виды испытаний, предельно допустимое давление пороховых газов в патроннике, а также значок контролера.

#### ПОПРАВКА

В заметке Л. Кузнецова «Редкий альбинос» (№ 1 журнала за 1958 г.) по вине автора ошибочно указан Дульдурминский район. На самом деле коза-альбинос была добыта в Дульдургинском районе Агинского Бурят-Монгольского национального округа, Читинской области.

Редакция

## Нехоженными ТРОПАМИ

Леонид ФОМИН

Рисунки А. ОРЛОВА.

1.

**П**РЯМО за поселком на огороженной высоким забором поляне сидел трехгодовалый полуручной медведь.

Совсем маленьким, всего с варезку величиной, его взяли охотники от убитой на берлоге матери и, выкормив, поместили в этот загон.

Никто медведя не тревожил. Вот только собаки... Непонятно ему было, зачем люди приводили этих дерзких тварей. Страшный вой поднялся тогда над лесом. При виде зверя собаки рвались со свор и норовили заесть его до смерти.

Втихомолку я и сам «притравливался». Смотрел на лохматое звериное брюхо и мысленно вступал в единоборство. «Вот я взмахиваю пустым ружьем над раненым зверем, он вздыхает на дыбы, но в этот миг, я, изловчившись, всаживаю длинный нож».

Чем черт не шутит, может еще охотничьи пути-дороженьки и сведут нас когда-нибудь...

2.

Охотился я тогда далеко на севере Уральских гор в верховьях горно-таежной реки Пельма. Леса там глухие, люди бывают редко. Благоприятное приволье всем таежным обитателям. С промысловой артелью охотников, преследуя ходовую белку, забирались мы в самые отдаленные места. Но прежде чем уходить на промысел, мы еще с осени посылали одного из участников разведать леса: где больше кормильца — кедра, там жди и белку. Вот и мне выпало на долю пойти на разведку. Только в этот раз уходил я не белку искать, а сохатых. Туманной ранью сентябрьского утра я покинул стойбище.

До речонки Каквы — притока Пельма — километров тридцать. На всем протяжении до нее нехоженные леса простирались. Захламленная буреломом, с непролазным подлеском и кручами, с болотами и глухими долами, тайга походила там на чертову обитель, где на десятки верст нет ничего живого.

Изредка встречались сплошные завалы мертвого леса. От легкого прикосновения трухлые

стволы рушились, обдавая пылью сухой гнили.

Кончался бурелом и за ним могучей стеной вставал высокоствольный лес. Корабельные сосны качают вершинами на недоступной высоте.

Весело бежит Цыган — проворная, виды видавшая лайка. Раскрывши пасть, собака носится в чаще, выбегает взглянуть на меня, снова бежит. Бедовая головушка! Однажды на охоте, преследуя кунницу, Цыган внезапно провалился к медведю в берлогу, но не уступил зверю, «расшевелил» его и выскочил. Недаром у нас в артели Цыган считался самым отчаянным медвежатником.

3.

В полдень на берегу ручья я сделал привал. Солнце стояло высоко, лучи серебрили дно.

Цыган забрался в ручей, стал жадно пить.

Я развел костер. Вскоре весело зашел чайник. Отдохнув часок, двинулся дальше.

И опять та же захламленная, горная тайга. Буреломы, угрюмые дремы. Лес, не тронутый топором, необъятно раскинулся во все стороны. Даже признаков нет пребывания людей в этом отдаленном крае.

Иду звериными тропами. Пробираюсь по узким, затемненным лабиринтам среди мшистых столетних деревьев. Темно и тихо, только стук моего топора по смолистой сушине будит извечную тишину.

Лес начал редеть. Путь лежал на высокую гору. Подъем был пологий, в несколько километров. Идти становилось все труднее и труднее. Наконец — вершина. На ней совсем нет леса. Как причудливые минареты, возвышаются пира-





мидалевые кварцевые скалы. На самой высокой из них, сложенной из отдельных овальных камней, чудом растет громадная, покоробленная ветрами лиственница. Корни дерева, подобно щупальцам спрута, обвили всю вершину и свесились с краев ажурными узорами. При ветре лиственница качается, качаются и камни на двадцатиметровой высоте...

Мне надо сориентироваться. По мшистым уступам с великим трудом забрался на верх скалы. Бескрайнее царство тайги представилось взору. Горные вершины в зелени лесов волнами находят одна на другую. Чем дальше, тем лес светлее, и в самом конце, там, где горы сливаются с небом, тайга уже не зеленая, а дымчатоголубая.

Среди моря лесов, в туманной пади, вижу долину Пельмы. Светлыми струйками текут между гор извилистые реки. Одновременно вижу Пельм и Каквью. Тут район разведки.

Спускаться с горы было еще труднее. Противоположный склон много круче. Головокружительная крутизна то заставляет бежать бегом, то плестись по-черепашьи. Однако очень скоро спустился к подножью. Снова начался густой хвойный лес. Вблизи безымянной речонки облюбовал крохотную елань и спустил с плеч потяжелевшую котомку.

Тихо в вечернем лесу. Воспламенели в закате верхушки высоких деревьев, солнце спустилось за горы. Еще с десяток минут полыхала заря, потом затуманилось небо и сонные потемки окутали трущобы.

Когда мрак ночи охватил землю, вдали протяжно и сиротливо проревел какой-то зверь. Отбежав от яркого костра, я прислушался. Собака выгнула хребет, зловеще уркнула. «Неужели стонет лось?».

Как бы в подтверждение из темноты вновь донесся отдаленный рев лося. «Гон начался, — с радостью сообщая собаке. — А все же, как быстро осень поднатила»...

#### 4.

Ночь прошла. Занялся рассвет. Между вершин сосен, где-то на краю неба, вспыхивал Юпитер.

Подогрев чайку, наскоро закусываю, кормлю Цыгана и с первыми проблесками зари отправляюсь в разведку.

Нигде не было видно признаков пребывания лося. Плохо верилось в то, что в излюбленных лосями угодьях, с болотами и горами, с обильным молодым подлеском и осочными травами — нет жизни. Должна быть причина этому.

Конечно, «стоны» лося, слышные вчера, не могли оправдать надежд. Взабаламученные хмелем брачного месяца животные могли приходить издалека.

Берегом говорливой речонки вечером я возвращался к биваку. В зарослях огромных чермушин на илистой вязкой земле неожиданно увидел следы копыт. Лося было три: сохач, самка и молодой лосенок. Но по растрескавшимся ямкам следа с проросшей в щелях белесой травкой было видно, что лоси здесь были давно.

Идя дальше непролазной уремой, стал снова замечать приметы, которые ясно говорили, что некогда здесь было немало лося. Опять видел следы на илистых берегах, кусы побегов; на лужайках темнели в земле ямы — лежки зверей.

Но где же сейчас животные, какая причина исчезновения их?

Внимание привлекли вездесущие вороны. Птицы с гамом кружились над болотинкой, предупреждая о каком-то лесном событии. Неподалеку, облепив кусты, сидели стрекотухи-сороки.

Направился к ним. Со страшным гвалтом птицы поднялись в воздух и, проклиная меня хриплыми криками, потянулись к кромке леса.

Пробрался в заросли, отодвинул зеленую завесу от глаз и... остолбенел: впереди, под кучей хвороста и травы, вздымался выгладанный бок лося.

«Медведь, — мелькнуло в моем сознании. — Он разогнал лося. Ах, ты топтыга! Все планы сорвал!».

Почув опасность, лоси ушли с обжитых мест. Но и этого было достаточно. Днями сытый зверь валялся под корнями в бору, ночью ходил закусывать к припрятанной туше сохатого.

Заныло сердце, зрел в голове план неожиданной охоты. Можно добыть на засидках зверя, но как быть с собакой? Ведь она не будет спокойно рядом сидеть. Однако тут же учел меры предосторожности. Не нужно близко подходить. Пристегнув Цыгана на поводок, старым следом вышел обратно.

Всю ночь думал о предстоящей охоте. Придется встретиться с сильным зверем один на



один и притом ночью. Малейшая оплошность повлечет за собой беду. Никто не услышит криков о помощи. Лютей зверь снимет скальп с головы, выест внутренности и так же, как лося, забросает травой в болоте.

Много передумал знакомых приемов охоты. Лабаз постронть — самое верное и надежное средство. Но нет, не подходит. Прежде всего там нет подходящих деревьев поблизости, второе — много натопчешь. Подкараулить на краю болотца — опять, с какой стороны пойдет? И снова собака! Куда собаку девать?

Цыган сидел по ту сторону костра, не лежал, как обычно, а сидел и, казалось, сам думал, как быть. Языки пламени лизали толстые чурбаки. Отблески огня освещали бок шалаша, доносили трепетный свет до кромок леса. Одинокий черный куст вербы, росший на поляне, казался непомерно огромным. Тихо кругом. Вкрадчиво подбирается тоска и вместе с ночью точит сердце тяжелой думой.

## 5.

Еще один день прошел. Новая ночь настала. Вспыхнули звезды в безбрежном небе, туманной лентой повис Млечный Путь.

— Сидеть тебе тут одному. Не выть, не скулить, по мне не скучать, — привязывая к колу собаку, наказываю вслух. Цыган смотрит на меня понимающими глазами преданнейшего друга, и сколько укора в этих умных собачьих глазах! Будто поняв твердость решения, собака покорно легла, положив голову на передние лапы.

Все было готово. С ружья снят ремень, по прицельной рейке приклеена белая полоса бумаги. Пять патронов с увесистыми круглыми пулями положены в открытый карман. Острый нож — в ножнах, топор — за поясом.

— Не горюй, друг, завтра встретимся, — тихо успокаиваю Цыгана и бесшумно скрываюсь в темноте.

Иду не торопясь. Пройдя с километр, снял верхнюю одежду, разулся. Больно ступать босыми ногами, зато бесшумно.

Вот и болотина. Под ногой стало сыро, холодок влаги достает до волос. Пробрался в черемухник, прислушался. Несыблемая тишина. Слышно биение сердца. По спине пробежала дрожь. Порою зубы начинали своевольно выстукивать дробь и так сильно, что, казалось, слышно со стороны. Как тиски сжал зубы, напрягаю мускулы. Огляделся. Вот тут можно и засесть. Вправо и влево кусты разбегаются полукругом, впереди чисто. Под развесистым кустом выметрах в двадцати — труп лося.

Глаз не осиливает темноты. Все сузилось и одновременно расплылось в неясных очертаниях. Над болотцем млеет туман, но его чуть видно. Стынут ноги, погруженные в воду, зябнет спина. Хочется встать, поразмяться. Проходит час, два. Нет никого. Полночь. Стали подымать сомнения. «Унюхал, блудень, ушел», — охватывает невеселая думка.

Над лесом вошла луна. Вдали захохотал филин.

...Хрустнула сухая ветка под грузным телом. Послышалось бульканье воды и шуршание трав. Зверь выходил с противоположной стороны. Видно, долго медведь сидел в сухом бору, вслушиваясь и внюхиваясь, сейчас шел неосторожно.

Шорох нарастал. Было слышно, как хищник расталкивает боками упругие ветки, хлопает в болотной жиже. Потом все стихло. Зверь подошел к туше и снова прислушался.

Постояв с минуту в томительном поглощении запахов, он стал разбрасывать ветки. Добрался до мяса и засопел. Зверь жрал, громко чавкая, слышно было, как лопались внутренности протухшего лося...

Очень трудно в такие минуты сдерживать себя. У самого спокойного человека сердце колоколом забьется в груди. Смелый вдохновится, поднимет смертельное оружие; трусливый втянет голову в плечи и, окаменев, просидит до утра.

Вспомнился добродушный зверь в загоне, которого с руки кормил сахаром. Вот они пути-дороженьки — свели! Едва справляюсь с растерянностью.

Белая плавка плавно легла на копошившуюся черную кучу в кусте. Оглушительно грохнул дуллет. Зверь громко рывкнул и пал. Спешно перезаряжаю дымящееся ружье. И вдруг... Патрон разорвало, стволы заклинились! Медведь опомнился, поднимается снова над тушей и с злобным ревом прыгает навстречу. Лихорадочно рву засевший патрон! Поздно! Равеный хищник в пяти шагах! В ужасе взмахиваю переломленной двустволкой, с силой бросаю в медведя. Ловко схватил зверь ружье, грызет, ломает... Согнувшись в пружину, стремительно бросаюсь к ногам медведя. Кривой нож по рукоять всажен в брюхо, кровь обдаёт лицо. Медведь ревет и уже бессильно рвет когтями спину...



Пулей вылетел Цыган из-за куста. В неудержимой ярости схватил медведя за гачу. Медведь осел, наотмашь бьет лапой собаку. Бесстрашный Цыган ходит вокруг, вонзает клыки в спину, в колки, в шею. Ревет ошалевший зверь, беспомощно машет лапами. Смертельный удар топора по широкому лбу решает судьбу поединка.

Милый Цыган, прости, драгоценный друг! Цыган не в силах унять расхолившийся пыл. Широкая пасть скрылась в густой медвежьей шерсти на шее. Угрожающая черная туша. У Цыгана глаза — огни, хребет — торчмя стоит. Обрывок веревки висит на шее...

Луна проглянула между вершин деревьев, болотина залилась зеленым, безжизненным светом. Сажусь на теплую тушу, подбираю прозябшие ноги. Но озноба уже не чувствую и страха тоже. Только боль в спине, да гул в ушах все настойчивее напоминают о только что закончившемся поединке.

# ШКАЛИК

А. ТАСКИНА

Рисунки Ф. ГЛЕВОВА.



**ВЕРНУВШИСЬ** из города, отец привез мне в подарок маленького щенка. Темно рыжий, ласковый, он пытался служить, вставал на задние лапки и, помахивая передними, клячил кусочек сахара. Был он беспородной дворняжкой, и кличка его мне не нравилась. Звали его Шкалик.

Появление щенка в нашем доме меня удивило: ведь на дворе у нас уже жили три лайки — две прославленные медвежатницы и одна специалистка по белкам, глухарям, рябчикам и прочей таежной мелочи. Зачем отцу — известному медвежатнику и натасчику — понадобился этот забавный песик?

— Ладно, пусть живет, — улыбнулся отец, поглаживая большой шершавой ладонью ласкающегося щенка.

Я быстро подружилась со Шкаликом, и вскоре мы стали с ним неразлучными друзьями. Куда бы я ни шла — на покос, за ягодами, по грибы ли, — он всегда и везде был моим спутником.

Однажды ненастным осенним днем я пошла за коровой, забредшей далеко в лес. Нашла ее в таком буреломе, откуда выбраться казалось почти невозможным. Она была явно испугана и жалась ко мне.

Зверь подходил, что ли? Я старалась успокоить, гладила корову по влажной спине. И только тут заметила, что Шкалика с нами нет. Но окликнуть его я не успела. В буреломе неподалеку послышался сильный треск и захлебывающийся от злости голос Шкалика. Лай стал быстро удаляться и вскоре все стихло.

Домой я вернулась уже в полной темноте. Брату с отцом на ночь глядя идти на поиски собаки не имело смысла. В этот вечер мы долго не ложились спать, молча сидели за столом.

Шкалик вернулся домой поздно ночью обиженный. Он на всех нас смотрел косо и не хотел взять ни хлеба, ни сахара.

— По всему видно, что за крупным зверем гонялся, — ласково произнес отец. — Осерчал, что ему не помогли, да еще бросили одного в лесу.

\* \* \*

В конце ноября выпал небольшой снег. Отец стал готовиться к охоте на медведя. Накануне выхода к нам приехали из деревни два охотника. Они хотели, чтобы их молодые лайки порабо-

тали на берлоге с нашими опытными медвежатницами.

Ночью пошел снег. Когда стало светать, охотники уже были готовы к выходу. Молодые собаки тихо сидели на цепи и наблюдали за своими хозяевами. Наши же собаки топтались у своих конур, нетерпеливо повизгивали: они уже поняли, что им сегодня предстоит интересная, хоть и опасная работа. Но хитрее всех оказался мой дружок Шкалик. Он сидел у ворот, чтобы первому выбежать со двора и удрать в лес, пока его не поймали и не посадили в темную. Однако ему не повезло. Боясь, что он может устать, заскулить и этим испортить все дело, на берлогу Шкалика решили не брать.

— Нюра, посади дворняжку в конюшню и закрой покрепче, чтобы не вырвался! — приказал отец. — Тоже мне, помощничек нашелся!

Я заперла моего дружка и стала отцеплять лаек. Цепочки взял брат, положил в сумку и тронулся со двора вслед за охотниками.

Закрыв ворота, я пошла помогать матери по хозяйству. Мы чистили картофель, ставили тесто и все время прислушивались, как воет от обиды сидящий взаперти пес. Когда работа по кухне была закончена, пришла пора задать корм корове и лошадям приезжих охотников. Хватились, а Шкалика в конюшню и след простыл.

— Гляди-ка, — кивнула головой мать.

Окошко конюшни было разбито, на снегу виднелись отпечатки длинных прыжков торопившегося Шкалика. «Ну, — подумала я, — вернется с охоты и достанется же нам на орехи»... А мать еще масла в огонь подливает:

— Сегодня хорошего не жди, отец придет сердитый!

\* \* \*

День выдался светлый, морозный. Охотники шли быстро, без отдыха. Прошагали уже километра четыре, когда догнал их Шкалик. Увидев его, отец даже остановился от неожиданности:

— А ну, Федя, стегни его, чтобы домой бежал!

Брат срезал прут, начал гнать Шкалика. И тут случилось непонятное. Молодые собаки гостей взбунтовались, наши лайки вступились за Шкалика и все чуть не перегрызлись. Видя такой оборот, отец только рукой махнул:

— Пусть, — говорит, — бежит. Может его там хоть медведь съест!

Не доходя до берлоги, собак взяли на поводки. Отец напомнил охотникам их обязанности, показал, кому где встать. Принесли две заранее припасенные жерди, молча перегородили ими крест-накрест выход из берлоги. Рядом встал отец и взял наизготовку ружье. Федя осторожно забрался на берлогу и, не выпуская ружья, пригнулся шуровать в ней острым колом. По знаку отца собак спустили с поводков, Федя заработал колом, стрелки подняли к плечу ружья. Старые лайки, не задерживаясь, полезли внутрь берлоги, молодые же беспечно похаживали кругом, мешались под ногами. На их мордах ясно было написано, что они ничего не понимают. Только Шкалик, ни на кого не обращая внимания, деловито скреб снег и землю на целый метр позади берлоги.

Когда наши псы молча вылезли из логова, отец забеспокоился:

— Куда делся хозяин? Ведь проверял же недавно: здесь был. И по снегу следов нет... Не бывало еще, чтобы от меня зверь незаметно ушел.

Приезжие охотники начинали нервничать.

— Дядя Степан, — окликнул отца один из них. — Закурить можно? Медведя-то все равно нет!

— Курите! — отец безнадежно махнул рукой и подошел к Шкалику.

— Хватит тебе мерзлую землю скрести, все коготки оборвешь!

Вместо того, чтобы бросить работу, Шкалик уткнулся носом под откопанный им корень де-

рева, чихнул, фыркнул и еще яростнее взялся скрести землю.

— Или из-под земли нам медведя вырыть хочешь? — обратился отец к собаке, но не договорил и замолк. Шерсть на загривке Шкалика встала дыбом, зло сверкнули глаза и, не отрывая морды от скважины меж корней, он зарычал приглушенно и грозно.

Охотники схватили ружья. Спущенные с привязи собаки с лаем бросились к Шкалику и остервенело принялись рыть землю. Снег и комья мерзлой травы полетели во все стороны. Из-под земли послышалось урчанье, а затем и рев медведя. Зверь должен был появиться с секунды на секунду. И все же появление его оказалось неожиданным. Из берлоги высунулась бурая, засыпанная землей и припудренная снегом башка. Перекрещенные жерди на мгновение задержали стремительный выход зверя. Этого мига бывалому охотнику оказалось достаточно. Отец выстрелил и медведь ткнулся мордой в снег.

— Готов, — не сказал, а словно выдохнул из себя отец. Он снял шапку и рукавом стер со лба мелкие капельки пота. — Убрать жерди и вытащить добычу, — отрывисто скомандовал он товарищам, одел шапку и, вложив в ствол новый патрон, встал на прежнее место.

Едва охотники сдвинули с места медвежью тушу и приоткрыли вход берлоги, как из нее вырвался второй медведь. Тотчас прозвучал выстрел. Задетый пулей зверь сбил отца с ног и



рванул его за плечо. Шкалик и старые лайки повисли на звере, а подоспевший брат хватил его обухом по широкой лобастой голове.

Отца быстро высвободили из-под туши, осторожно сняли с него полушубок. Зверь прокусил ему руку и сильно помял своей тяжестью ребра.

— А Шкалик где? — едва придя в себя и поводя вокруг мутным взглядом, спросил отец. Прислушиваясь, он отстранил здоровой рукой склонившихся к нему людей. — В берлоге он!

Охотники примолкли, потянулись за ружьями. Действительно, откуда-то, будто издалека слышался лай. Лишь одна молодая собака крутилась наверху берлоги и, склоняя набок то одно, то другое ухо, нетерпеливо повизгивала.

Брат Федор осторожно приблизился к отверстию берлоги. Оттуда, из глубины, слышалась грызня: визг, остервенелый лай, медвежий рев.

— Федя, спасай собак! — приподнялся, превозмогая боль, отец. — Разворачивай берлогу!

Едва Федор приблизился к логову, как оттуда выскочил медвежонок-годовничок. На нем, вцепившись в загривок, висел маленький Шкалик. Одна из лаек, упираясь, неотрывно держала его за зад. Собаки легко остановили зверя у самого выхода.

— Не стреляй, — закричал отец, видя как один из приежжих ловчится выцелить медвежонка. — Собаку заденешь! Федя, обухом бей!..

Несколько минут спустя, когда немного улеглись только что пережитые тревожения, участники охоты собрались вокруг отца. Две собаки — молодая и старая — усердно зализывали царапины и раны. Голова Шкалика была вся в крови, сочившейся из разорванного уха. Пошатываясь, он обошел свою добычу кругом, приблизился к охотникам и улегся у ног отца. Несмотря на усталость, мордочка песика морщилась от удовольствия. Он заглядывал людям в глаза,

как бы говоря: «Вы меня не брали, а я ведь вам все это нашел!»

И отец осторожно нагнулся к нему, потрепал его за здоровое ухо:

— Спасибо, молодец.. Нам с тобой больше всех досталось.

— Дядя Степан, — обратился к отцу один из охотников, — объясни, как это все случилось, нам непонятно.

— Я и сам впервые в такую историю попал, — в раздумье ответил отец. — Наверно, когда я перед вашим приездом ходил проверять берлогу, зверь меня слышал. Ему не хотелось бросать логово и он стал вкапываться дальше под землю. Вот посмотрите: первая половина берлоги чуть не доверху завалена землей.

Все подошли к берлоге, присели на четвереньки, заглядывали в опустевший медвежий дом, не поленились слазить и внутрь. Вторая половина логова оказалась очень просторной. Выбранная здесь медведями земля наглухо закрыла вход в «тайную» (так назвал ее отец) берлогу. Поэтому лайки и не смогли зачуйть зверей. Там же, где копал Шкалик, свод берлоги был тонким и, несомненно, медвежий дух пробивался наверх между корнями. Чтобы вырваться из берлоги, медведю пришлось снова перебросать массу простывшей земли. Этим отец и объяснил то, что звери вышли из берлоги не сразу.

— Вот вам и крещение, — подытожил отец свои выводы. — А вашим собакам учеба такая, лучше быть не может. Теперь они будут смело работать, потому что первая ватрава прошла удачно...

В сумерки я и мать боязливо ожидали возвращения охотников.

— Ну и влетит же нам, Анюта, за Шкалика, — еще раз напомнила мне мать. — Недосмотрели, всю охоту, небось, сорвали!

Мы же еще не знали, кто оказался главным героем опасной охоты.







## Две белки

Рисунки  
Г. ПЕТРОВА.

А. ЧУМАКОВ

Кругом — ни шороха,  
Как в сказке зимний лес,  
Покрывают инеем  
Все сосны и березы.

Лесная глубь  
Полным-полна чудес,  
Сверкают ветви  
Бисером мороза.

Две белки на сосне  
Играют, как весной,  
Проворно бегая,  
Не ведая угрозы...

Но лайка шустрая  
Мелькнула за сосной,  
Почуяв свежий след,  
Идущий от березы.

И взвился звонкий лай,  
Спугнув покой лесной.  
И вот — два выстрела  
И — белки под сосной.



## Песен

Е. СМИРНОВ

Он отбежал и снова замер,  
Плотнее приминая снег.  
И все стоял перед глазами  
С ружьем на лыжах человек.  
А тот, удобнее устроясь,  
Погоню подводя к концу,  
Привычно ловит мушку в прорезь,  
Чтобы не дать уйти песцу!

г. Инта



## Глухарь

А. СЕМОВ

Коль девушка спросит, кто любит безумно,  
Отвечу: глухарь, неразлучный с тайгой.  
Зари еще нет. Мы ступаем бесшумно,  
Идем осторожно по тропке глухой.  
И жаль, если хрустнет сучок под ногой.

Колотится сердце, порой замирает:  
Мы слушаем жадно, до боли, до слез.  
Токует глухарь, он любовь подзывает,  
И скрипом певучим простор оглашает,—  
Блаженствует в чаще таежных берез.

Мы ружья наводим.  
Мы целимся в бровь...  
И жизнью заплатит певец за любовь!

г. Льгов



# Высокое Займище

П. МАНУЙЛОВ

Рисунки А. ОРЛОВА и В. ФЕЛОТОВА.

**МЫ ЗАСИДЕЛИСЬ** с Василием Ивановичем Прибытковым допоздна, рассуждая о перелетах гусей. В деревне давно стихло, через запотевшие стекла смутно поблескивают низкие звезды и первые петухи пропели, а мы, радуясь осеннему холодку, вспоминаем прошлые охоты и гадаем: куда поехать? Бабка, Марья Петровна, жена Василия Ивановича, проворная сероглазая женщина, подогревает самовар и угощает нас чаем с розовой костяникой. Облокотившись на стол, подперев подбородок ладонями, Марья Петровна коротает с нами ночь, изредка подсказывает, что и она видела стаи казарок, летевших на Шайтан-озеро, да к Кашкыркулю, плесы которых видны из окон.

— Там тракторный отряд Мишки Воропаева! — отозвался Василий Иванович и пригладил седые усы, которые он носит на чапаевский манер. — Этот маху не даст.

— А если к Лебяжьему? — поинтересовался я.

— Верно, озеро гусиное, — соглашается Василий Иванович. — Только проку мало: там у гусей корм рядом. Вернемся без перышка. Раз стрельнем на полосе, а она в ста метрах от озера, они снимутся и... Ванькой звали.

— Охотники, не спите? — услышали мы голос с улицы.

— Бухгалтер совхоза, — сказал Василий Иванович. — Заходи, Федор Петрович! — прильнув к окну, позвал он гостя.

— Мир дому! — поздоровался Федор Девятый, малый лет тридцати пяти, худощавый и с такими глазами, что я невольно вспомнил синие плесы озера. Он снял шапку и, улыбаясь, плотно сел на табуретку.

— Я, братцы, целый короб новостей принес! — заговорил Федор Петрович. У Василия Ивановича заискрились глаза. Марья Петровна, гремевшая на шестке самоваром, оглянулась на гостя, приготовившись слушать.

— Сказывай, не таи. — торопил Василий Иванович гостя.

— На Высоком Займище гусей тьма-тьмуша, — заметил Федор Петрович. — И казарка с ними. Стая — тысячи три... Кормится птица

километрах в трех от озера. В том углу и охотников нет. Раздолье! — воскликнул Девятый и хлопнул шапкой по коленке.

— Бабка, — крикнул Василий Иванович жене, — взбодри самовар.

— Слышишь зашумел, — добродушно сказала Марья Петровна.

— Порадуй сердце, — засуетился Василий Иванович. — Там, правда, благодать!.. Завтра суббота, вот и катнем! Дай бог пасмурной погоды!

— И ветра, — добавляет Девятый.

На другой день, после полудня, запрягли буланого коня в ходок, сели мы с Василием Ивановичем в кузов, а Девятый на облучок, и рысцой поехали к обетованному месту — к озеру Высокое Займище.

— Сегодня разузнаем, где кормятся птицы, а завтра, бог даст, на зорьке и поохотимся, — мечтательно, умиленно приговаривал Прибытков.

На увале, у стога сена, устроили привал. Василий Иванович отпряг лошадь, спутал и начал пастись. Сидим, прислонившись к стогу, и наблюдаем за гусями.

Хорошо осенним днем посидеть в затишье. Низкие и легкие облака, точно туман, заволокли горизонт. Ветер гонит их на юг. На какие-то минуты выглянет солнце и тогда засеребрится вода на плесах, затрепещет камыш и заблестят в далеких колках голые березы. Но вот опять туча, и сразу меркнут краски.

— Ветер на удачу, — замечает Василий Иванович.

— Угадаем на перелет — постреляем, — добавляет Девятый.

Стая за стаей поднимаются с криком гуси с Высокого Займища и летят на восьмисотгектарное поле.

— Братцы, с Елгина летят казарки! — вскрикнул Василий Иванович и подался вперед, точно хотел встать и бежать. — Сила-то, сила какая! — Тысячи две! — определил я.

— Не меньше!

До нас доносится торжественное гоготание гусей и музыкальное поклывание казарок, черных на фоне неба. Стая нависла над полосой

и в эту минуту выглянуло солнце. Птицы снижались, падали с крыла на крыло и, казалось, купались в лучах солнца.

В этот час всюду на горизонте проплывали табунки гусей. Над озерами вились утки. Им еще не время лететь на пашню и они совершали круги, тренируя молодняк, и опять опускались в тихие заводи... Низко над землей пролетали одиночками мартыны, а выше, под облаками, таялись косяки журавлей.

— Красота-то какая! — умиленно произносит Василий Иванович и, не отрывая глаз от степного простора, снимает шапку.

— Краше наших мест вряд ли еще и найдешь где на земле, — соглашается с ним Девятков.

— Описать бы все это досконально на радость охотникам. Да не сумеешь, — тихо говорит старик, очарованный осенним днем.

Перед вечером ветер утих. Закончился перелет гусей. Они спокойно кормятся, изредка перелетая по полосе. Небо прояснилось, и солнце зарумянило плесы озер, позолотило камыши.

Мы молчим. Я поддался настроению моих спутников — старожилов этих мест: люблюсь дальними березовыми колками как посланцами тайги здесь, у грани степи. Дальше, на юг, простирается великая Казахстанская безлесная равнина.

Стало так тихо, что я слышу всплески воды на Парнишном и, всмотревшись, вижу рыбака, который пересекает на маленькой лодке плес и взмахивает веслом, из-под которого взлетают оранжевые брызги.

— Егор Сургутский поехал сети осматривать, — замечает Василий Иванович.

Прибытков поднялся, взял ведро и пошел к лошади. Он поймал буланого, снял путы, сел верхом и поехал к озеру понть коня. Федор Девятков деловито стал собирать сушняк в кустах болота и, набрав вязанку, принес к табору.

— Ветер-то завтра сильнее подует. Видишь, зарево румяное, — обратился он ко мне.

Солнце село. Вечерняя звезда горит ярко. На Атаманском увале зажглись фары тракторов.

Вернулся Василий Иванович и принес воды. Он молча наполнил водой чайник, исторжился сложил горку хвороста, взял пучок сена и разжег костер. Потом подкатил ходок, поднял оглоблю, подставив под нее дугу, и повесил чайник на конец оглобли — над огнем.

Стемнело. И опять закричали гуси. Они возвращались с полос на Высокое Займище. Вожак кричал над озером, ведя стаю на ночлег. Ве-

черний перелет длился минут десять. Гуси сели и все смолкло.

Звезды отражались на плесах, и мне казалось, что и они, звезды, приютились на ночь в тихих заводях озер.

Костер горит ярко и освещает стог и нас. Тень Прибыткова падает на стог и превращает старика в богатыря.

Крышка чайника затрепетала. Василий Иванович подвинул к себе мешок с продуктами, развязал его, нашел зелененький мешочек с чаем, насыпал на ладонь, прикинул (не мало ли?), еще добавил щепотку и бросил в чайник.

— Я, мужики, охоту люблю, как землю родную, — рассуждал Девятков. — После войны звали меня на разные должности, а я сказал: «Нет, Девятков, где родился — там и живи. Где ты слушаешь песни птиц? Где ты, Девятков, пойдешь у такого костра? Вот я и дал себе зарок: без государственной надобности ни на шаг из дома. И отпуск на озерах провожу.

— Правильно! — поддержал его Прибытков. — И я за свою жизнь два раза отлучался: на действительную службу, да на германскую войну.

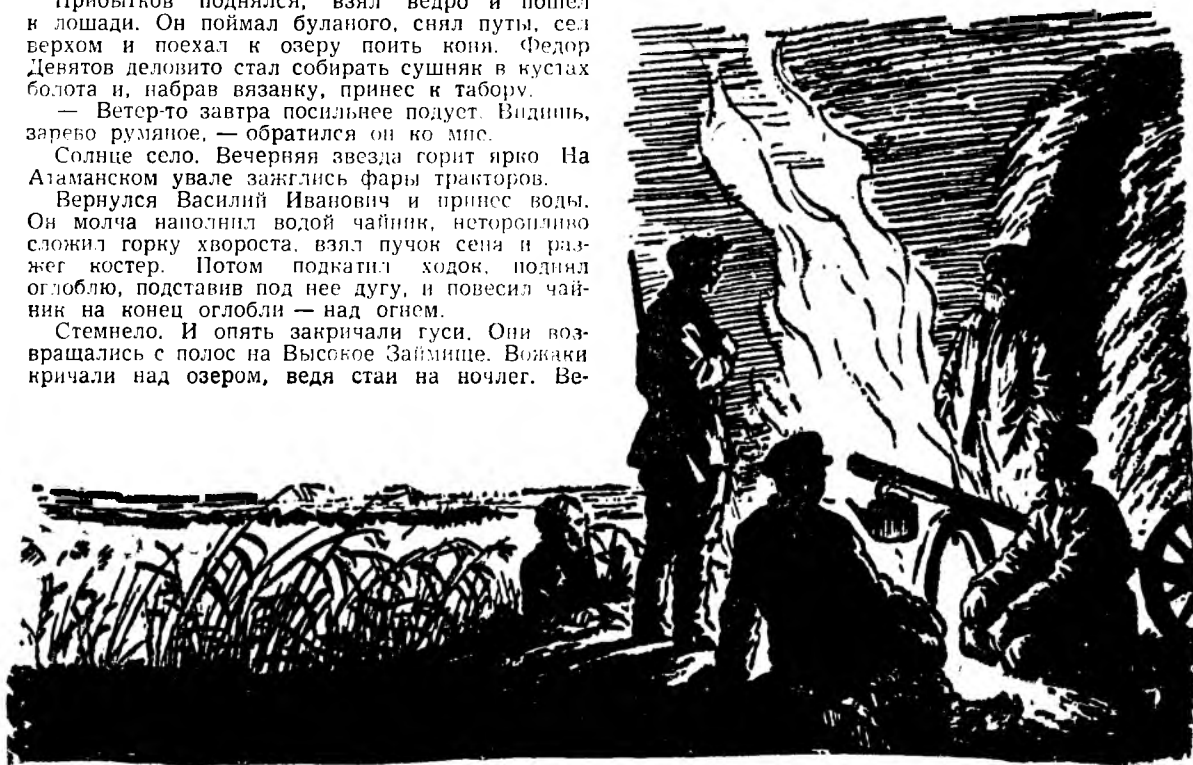
— Кто-то идет, — сказал старый охотник. Послышались шаги человека, и вскоре костер осветил знакомого тракториста Василия Лукьянова.

— Здорово были, — заговорил подошедший, — иду и думаю, дай взгляну к охотникам.

— Ты давно здесь? — обратился к Лукьянову Василий Иванович.

— На зорьке приехали. Пашем землю. Я копил смеху — и сюда.

— Присаживайся. Чай горячий.



Лукьянов приставил ружье к стoгу, сел к огню. На лице его сохранились следы работы: пыль и масло. Василий Иванович подал ему кружку чаю.

— Скажи на милость, в Рязани я не думал об охоте, а вот за три года здесь пристрастился. И знаете, пет лучше отдыха, как охота.

— И хорошо, Вася. Ты осел у нас навечно, — заметил Прибытков и подал гостю ломоть хлеба.

Тихо у стoга. Только вдаль рокочат моторы тракторов и светятся фары. На дальнем увале появились еще два огонька, они все увеличивались, а вскоре свет фар упал на плес озера, сделал на нем дорожку, потом мгновенно перекинулся в нашу сторону и стог засеребрился.

— Еще кого-то несет, — заворчал Прибытков.

Машина остановилась недалеко от костра, и мы услышали голос редактора районной газеты.

— Привет полудочникам!

Из машины вышел высокий человек в овчинном полушубке.

— Здорово, Алексей Иванович! — Василий Иванович поднялся и подал руку редактору.

— В бригаде Сургутского побывал. Задержался. Заехал к Марье Петровне, а она мне говорит: «На Высокое Займище укатили». — Погорюю с вами — и домой.

— Дело, Иванович, — засуетился повеселевший Прибытков.

На озерах перекликнулись гуси, в далекой роше отозвался куропат.

— Прошлой весной, — басовито заговорил Алексей Иванович, — сидел я в шалаше на току. Смотрю — слетелось полсотни петухов. То там, то чуть подальше дерутся, а я... не стреляю.

— Чудак! — рассмеялся Девятov.

— Слушайте... Рядом с шалашом сидел косач и чуфыкал... Это был токовик.

— Правильно, токовиков нельзя стрелять! — рассудил Василий Иванович. — Только охотник-хапуга мог поднять ружье на токовика. Таких охотников, бывало, Григорий Повиликин не жаловал.

— Я часто слышу о Повиликине. Чем он знаменит? — спросил тракторист Лукьянов.

— Ты знаешь Гришкино озеро?

— Где колония чаек?

— Оно самое. Поселок-то у озера основал Григорий Афанасьевич Повиликин. Он первый поставил избу на опушке роши. А потом рядом с ним селились другие. Повиликин любил и оберегал птиц. Один раз курганский мужик хотел попользоваться яйцами чаек. Целый короб, подлый человек, насобирал. Чайки кричат, кружатся над ним. Повиликин услышал, как плачут чайки, и к озеру. Да опоздал. Разоритель на лошадь и айда погонять. Ну, да и Повиликин был не из таковых... Сел верхом на гнедка — и за ним. Гнался за браконьером двадцать верст. Догнал в деревне и кричит: «Посздай обратно и яйца разнеси по гнездам». С тех пор у нас гнезда птиц не разоряют.

— Видно, дед Григорий шепнул что-то на ухо курганскому человеку, — забасил Алексей Иванович.

— А может, и памятку оставил на спине, — добавил Девятov.

— Озеро завстное, — заговорил Прибытков. — Мы и назвали его Гришкино, в честь Григория Афанасьевича. И умер-то он, думая о птицах. Была весна. Он и говорит сыну: «Михаил, отвези меня на пашню, сделай скрадок. Я попрощаюсь с птицами».

Сделал ему сын шалаш на полосе, одел старика потелее и посадил в скрадок. А птицы в ту весну много было. Любовался Григорий Афанасьевич... Михаил привез его домой, а он и говорит: «Вот я и попрощался с птицами». В память о нем мы назвали озеро чаек — Гришкино.

— Красивый человек! — негромко отозвался Лукьянов.

Ночь убывала, ковш Большой Медведицы повернулся, над горизонтом стало меньше звезд. Прибытков и Алексей Иванович устроились в машине, а мы трое «прикорнули» у стoга сена.

Спал я или только дремал, но голос Василия Ивановича показался звучащим наяву, словно он продолжал свой рассказ у костра.

— Пора. Слышите, гуси заговорили, — будил нас старик. — Надо успеть шалашики сделать.

На Высоком Займище неистово кричали вожаки гусиных стай, заполошно закричала кряква: «Утро, птицы, скоро утро». Следом за ней в березовой роше захохотали куропаты: «Верно, верно».

Я много встретил зорь на охоте, но не помню похожих одну на другую. И в этот раз, сделав шалаш, я прислушиваюсь и смотрю, как начинается день. Солнце еще не взошло, но лучи его уже окрасили легкие облака, — там начался день, хотя у земли еще было темно. Потом свет упал и на землю, показались верхушки берез и метелки камыша... Вот в эту минуту я услышал какой-то непонятный звук. Я беру ружье, а звук нарастает. Да что же это такое? Я слышу удивительную музыку, она где-то надо мной. Поднимаю глаза и в слабом свете утра вижу стаю гусей, которая тянет на меня. «Почему так рано?» — раздумываю, беру ружье, неловко поворачиваюсь, чтобы прицелиться, и в это мгновение слышу ясный, трубный гимн лебеда: «клы-клы-клы»...

Опускаю ружье. Лебеди летят дальше, и крылья их, как струны, рассекая воздух, издают музыку,



которую можно услышать только здесь, в охотничьем крае.

С озера поднялась стая и полетела к нам. А за ней с таинственным гоготанием тянулись новые семьи гусей. Мимо меня пронесся табунок белых куропаток. В эту минуту первая стая показалась над Алексеем Ивановичем, и он стреляет два раза. На ярком фоне горизонта, где восходит солнце, я вижу, как из стаи выпадает одна птица.

— «Удача», — шепчу я и слышу где-то рядом спокойное: «га-га-га». Так переговариваются гуси, когда им не грозит опасность. Они не замечают моего скрадка. Выцеливаю гусака, гремит выстрел, и мгновенно позже слышу, как птица глухо ударилась о землю.

Низко над землей летят казарки. «К Прибыткову», — шепчу и желаю старику удачи. Но птицы, не долетев метров сто, повернули на тракториста Лукьянова. Появилось облачко дыма, одна казарка упала, а уж потом до моего слуха долетел и звук. «Не везет старику — все птицы летят мимо», — сочувствую я Василию Ивановичу. Но он терпелив. Ага, дождался — стая гусей с криком садится у его скрадка. Прибытков стреляет...

Наши выстрелы, очевидно, были слышны на Высоком Займище. Гуси изменили направление и полетели к соседнему увалу — на новую полосу. В этот час не было места на горизонте, где бы не летели птицы.

Взошло солнце.



— Пошли! — кричит Прибытков, поднявшись во весь рост в скрадке. Он идет, наклоняется, и я вижу в его руках гуся.

— Хорошо поохотились, — приговаривает Василий Иванович, укладывая нашу добычу в ходок.

— Ты что бегал по полосе? — спросил Прибытков бухгалтера Девятова.

— Бегал селезня поднять, а шапку потерял. Беда, как стрелять, так шапку снимаю.

Охотники рассмеялись.

В это утро я так посмотрелся на гусей, что стая их мерещится мне и сейчас.

Я храню перышки птиц, перебираю их и припоминаю до мельчайших подробностей ночь у костра и, кажется, вновь вижу синеву озер, скромные березовые рощи, всхолмленную степь и украшение природы Северного Казахстана — птиц.

## О кукурузе и косулях

**В ПОЛЯХ** нашей Курганской области кукуруза еще недавно была редкой гостьей. Приходилось пользоваться привозными семенами.

Но вот в 1955 году Яланский зерносовхоз решил получить собственные семена. Для этого оставили массив в несколько десятков гектаров.

Год выдался неблагоприятный, початки не созрели и поле осталось необранным. Зимой оно превратилось в постоянную кормовую базу для диких животных.

Хорьки и зайцы (особенно беляки), горностаи и белые куропатки, лисы и косачи собирались сюда со всей округи.

Но особый интерес к кукурузе проявили косули. В следующие летние месяцы они так и держались в этом уголке, несмотря на близость населенных пунктов. Раньше косули с приближением зимы обычно откочевывали к югу, и в ноябре — начале декабря на зорях можно

было наблюдать небольшие табунки по 3—5 косуль,двигающиеся в южном направлении. Но вот в 1955—1956 гг. косули остались зимовать у нас, хотя снеговой покров был глубже, чем в предыдущие годы.

По всему полю косули натопырили тропы и регулярно кормились в кукурузе, часто бок о бок с пасущимися там лошадьми. Попадали только мякоть стебля. Наружные части высохших листьев оставляли нетронутыми. В теплые дни животные оставались на лежку тут же, поблизости в низинках. В холодные, метельные дни уходили в лес, болота.

Надо отметить, что запрет охоты на косуль и борьба с браконьерством дали хорошие результаты. В недавние годы косули встречались у нас очень редко. Теперь же очень часто можно видеть табунки в 8—12 голов.

Зимовавшие в наших местах косули хорошо освоились, спо-

койно смотрят на трактор, проходящий в 40—50 метрах от них. Человека подпускают метров на сто. Иногда на кормежках одновременно бывает по 10—15 косуль.

Нам кажется, что кукурузу можно использовать для привлечения косуль, да и других животных, в заказники и заповедники. Благодаря своей высоте кукуруза будет доступна косулям при любой мощности снегового покрова. Сосредоточие косуль в районе кукурузных посевов даст возможность охотничьей администрации лучше охранять их от хищников и браконьеров.

Затраты на такой посев кукурузы могут быть небольшими, так как для этой цели можно проводить посев широкорядной сеялкой, а не квадратно-гнездовым способом.

В. ДАНИЛОВ

Сафакулевский район,  
Курганская обл.

## О ПОЛЕЗНЫХ И ВРЕДНЫХ ПТИЦАХ

**К**НИГА Л. А. Портенко «Полезные и вредные птицы» (Издательство Академии наук СССР) посвящена вопросу, который пока еще не разработан до конца, содержит ряд невыясненных положений. Уже по одному этому книга тов. Портенко является ценным вкладом в литературу о значении птиц в сельском хозяйстве.

Автор справедливо замечает, что хозяйственная роль птиц гораздо сложнее, чем это представляется на первый взгляд, и для выяснения ее необходимо глубже вникнуть в те связи, которые установились между птицами и окружающей природой, обуславливающей их существование. Если повседневная деятельность птиц при поверхностном подходе к этому вопросу может показаться малозначимой для хозяйства, практически не стоящей внимания, то результаты ее в общей совокупности за большой промежуток времени и для большой территории представляют величину немаловажного значения.

Разработка проблемы питания пернатых предопределяет правильный подход к оценке пользы и вреда, приносимых сельскому хозяйству дикими птицами. А оценка эта представляет собой нелегкую задачу. Дело в том, что польза и вред птиц являются понятиями чрезвычайно относительными, широко меняющимися для одной и той же особи на протяжении года, в различные годы, а для одного и того же вида — в разных местностях. Между тем без точных и прочных установок нельзя практически осуществлять в широких масштабах мероприятия по охране и привлечению полезных видов птиц и по борьбе с вредными.

Значительную часть своей книги тов. Портенко и посвящает разработке тех установок, которые должны помочь читателю — любителю природы — занять правильную позицию в этом вопросе. В частности, уделено внимание вызывающей много разногласий оценке хозяйственного значения дневных хищников. Специальная глава посвящена биологии птиц, наиболее полезных и вредных для сельского хозяйства.

Справедливо замечание автора в отношении охотничьих законов, которые регулируют численность добываемой дичи и очень мало касаются видов, не представляющих собой объектов спортивной охоты и промысла. Между тем мелкие, полезные в сельском хозяйстве птицы, к сожалению, терпят от населения постоянный ущерб.

Книгу Л. А. Портенко «Полезные и вредные птицы» с интересом прочтет каждый истинный любитель природы.

Б. С.

## ОХОТА С БОРЗОЙ

**К**НИГА В. И. Казанского «Охота с борзой», выпущенная Государственным издательством «Физкультура и спорт» в 1957 г., является одной из книг серии, составляющей «Библиотеку начинающего охотника».

В ней дается краткое описание пород борзых собак, понятие об охотничьих качествах, ведении породы, сведения о содержании, кормлении, уходе за борзой и оказании ей первой помощи при заболеваниях и травмах, о дрессировке, притравке и подготовке борзых к охоте и полевым испытаниям.

Книга написана доходчивым языком и хорошо иллюстрирована. Каждый начинающий охотник-борзятник в этой книге найдет ряд полезных советов. Но книга В. И. Казанского не лишена весьма существенных недостатков.

В изложении стандарта русской псовой борзой автор искажает его, чем вводит в заблуждение неискушенного в этих вопросах молодого борзятника. Так, например, автор пишет: «Высота в холке кобелей до 70 см; затылочный бугор хорошо выражен. Хвост (правило) саблевидный». Однако в утвержденном стандарте говорится: «Рост кобеля от 67, суки от 62 см; затылочный бугор слегка выдается; хвост — тонкий, умеренно длинный, отлогий или крутым серпом».

Автор также произвольно увеличивает рост хортых борзых. Он пишет: «Рост в холке кобелей не менее 65 см, суки — не менее 62 см». В утвержденном же стандарте хортой борзой сказано: «... рост кобеля от 62 до 70 см, суки — от 60 до 67 см».

Вместо характеристики признаков утвержденной породы среднеазиатской борзой — тазы, распространенной в Казахской, Узбекской и Туркменской ССР, автор знакомит читателя с отдельными неапробированными ее разновидностями.

Эти неточности в описании пород борзых мешают начинающему борзятнику правильно разбираться в стандартах пород борзых.

В разделе «Обучение борзой» приведенный перечень характеров собак и методики их дрессировки не соответствует современному уровню знаний о поведении собак и методах их дрессировки. Метод приучения борзой к подаче пойманного зверя, например, сводится к тому, что «... пяти-шестимесячному щенку нажатием на клыки раскрывают пасть и вкладывают в нее пакет, сшитый из прочной тряпки и кожи и набитый паклей с вложенным в него для веса небольшим камнем». Эти поучения В. И. Казанского не только грубы, но и вредны.

Отмеченные недостатки снижают достоинство книги и делают ее неполноценной.

Ф. АКИШИН

Эксперт и судья Всероссийской категории

## Маркировка куропаток в Англии

Е. СОЛДАТКИН

**КУРОПАТКИ** являются одним из главных объектов спортивной охоты в Англии\*. Естественный прирост птиц не может восполнить их убыль, и поэтому ряд ферм и птицеводов-любителей занимаются искусственным разведением куропаток. Вполне понятно, что изучению жизни этих птиц, их привычек уделяется большое внимание. Но наблюдающий не в состоянии уследить за отдельными индивидуумами, так как в естественных условиях отличить одну птицу от другой невозможно.

Надо было добиться возможности различать отдельных птиц на значительном расстоянии. С этой целью был испытан ряд способов маркировки, основанных на окраске птиц. Но для куропаток все они оказались неудовлетворительными.

Несколько лет назад был выработан новый метод маркировки, отвечающий необходимым требованиям. Заключался он в следующем: бралась небольшая цветная тонкая пластинка из пластика, которая укреплялась на спине птицы с помощью мягких кожаных петель, наклеиваемых на основание крыльев. На пластинке писались номера достаточно крупно, чтобы их можно было наблюдать в оптические приборы на расстоянии 150 ярдов (ярд — 0,914 м). Как видно из рисунка, пластинка имеет две метки: букву, означающую принадлежность птицы к определенной стае, и цифру — порядковый номер птицы в стае.

Доказано, что пластинка не причиняет птицам заметных неудобств ни на земле, ни в полете и не влияет на их поведение и привычки. На меченную таким образом птицу никак не реагируют и другие куропатки.

Этот способ маркировки испытывали и в сочетании с окрашиванием птицы, но после того, как было установлено, что пластинка держится продолжительное время (до года и более), окрашивание птиц применять не стали.

В прошлом натуралисты делали иногда случайные наблюдения за жизнью куропаток, пользуясь встречающимися в природе отклонениями в окраске перьев. Иногда эти наблюдения бывали довольно интересными. Но определенные выводы можно делать, лишь имея большое число наблюдений.

Пользуясь маркировкой, за последние шесть лет в Англии поместили свыше 1000 птиц из более 200 стай. Выводы, сделанные по этим наблюдениям, позволили осветить ряд вопросов.

Считается доказанным, что в поведении каждой куропатки имеются свои индивидуальные особен-



Маркированные куропатки.

ности и что никогда не образуются пары из особей одного и того же выводка. Даже если в выводке имеется только один петушок, он обязательно спаривается с курочкой из другой стаи или остается одиноким. Никогда не наблюдалось спаривания между родителями и их молодым поколением.

В стаях, образованных из «холостых» птиц, не нашедших себе пару, обычно преобладают петухи. В такой стае петушок может найти себе «подругу», и тогда весной они спариваются.

При помощи нового метода маркировки была доказана ошибочность распространенного в Англии мнения о меньшей пригодности как производителей «старых» (двух и более годовалых) птиц. Наблюдения с целью выяснения этого вопроса осложнялись тем, что очень мало куропаток выживает больше двух лет. Особенно много опасностей подстерегает курочек. Даже на охраняемой территории, где за ними проводились наблюдения и где охота была запрещена с 1952 г., из 38 курочек в 1956 г. только две выжили в птенцов четвертый сезон и четыре — третий.

Проведенное сравнение выводков второго и третьего сезона с выводками куропаток, насиживавших кладки первый год, показало, что в среднем никакой разницы в числе цыплят нет.

Петухи на территории, закрытой для охоты, живут несколько дольше курочек — до шести лет. Вопрос же, какой возраст для петуха как производителя является предельным, в настоящее время не выяснен. Подросшие молодые петухи к моменту распада стаи частично расселяются, причем иногда на значительные расстояния — до пяти миль (миля равна 1,61 км), в то время как старые петухи обычно остаются на этом участке до конца жизни.

Используя новый метод маркировки, удалось доказать, что обмена птиц между стаями не происходит. Разогнанная стая всегда собирается снова в том же составе. Если в стае недостает какой-либо птицы, можно считать ее мертвой.

Новый метод маркировки применялся почти исключительно к серым куропаткам и лишь немногочисленно — к красноногим.



Образец пластиковой марки.

\* Настоящая заметка представляет собой сокращенное изложение статьи «Некоторые вопросы о куропатках», помещенной в английском журнале „The field“ за январь 1957 г.

## МИГРАЦИЯ ЛОСЕЙ В ТУНДРУ

**З**А ПОСЛЕДНИЕ годы численность лосей в лесотундровой зоне Ненецкого национального округа сильно возросла. Если 5—6 лет тому назад лоси здесь почти не наблюдались, то теперь их можно встретить по всей тундре вплоть до побережья Варенцова моря. Летом они держатся в открытой тундре, зимой же скапливаются в поймах крупных рек — Печоры, Пеши, Омы и других.

Быки пасутся обычно поодиночке, а коровы — семьями до четырех голов. Лоси подходят к стадам домашних оленей и охотно, хотя и недолго, пасутся с ними.

Местные миграции лосей в весенне-летний период отмечаются ежегодно. В это время они движутся с юга на север, из лесотундры в тундру. Во время перекочевки они преодолевают иногда такие большие водные преграды, как например, Коровинскую губу на правобережье р. Печоры.

В Малоземельской тундре прошлой весной ветврач оленеводческого колхоза «Нарьян-Ты» П. С. Иванов видел около 20 семей лосей, двигавшихся на север. Каждая семья состояла из коровы, одного-двух лончаков и такого же числа телят. Массовую миграцию лосей отмечают и другие оленеводы Малоземельской тундры.

Чем же объяснить интенсивность весенней перекочевки лосей в тундру? В прошлом году наблюдалась довольно ранняя, но затяжная и холодная весна. Тундра обнажилась в начале мая. В лесах же и кустарниках продолжал лежать толстый слой мокрого снега. В то же время южные ветры то и дело доносили в лесотундру запахи оттаивавшей земли и первой показавшейся из-под снега зелени

В. СКРОБОВ

г. Нарьян-Мар

## ГОРЕ ОХОТНИК

**П**ОДВОЗЯ воду с речки, ко-  
нью Верхоянского райо-  
номата А. Н. Крот заметил бе-  
лых куропаток. Они паслись в  
парке отдыха поселка Батагай.  
Захватив вторым рейсом ружье,  
Крот здесь же в парке без осо-  
бого труда подстрелил несколь-  
ко птиц.

В наших лесах белой куро-  
патки очень много, но появле-  
ние их в поселке — редкость.

В. ВОЛГИН

Сотрудник райвоенкомата

Якутская АССР.

**От редакции:** тов. А. Н. Крот совершил поступок, недостойный охотника. Белые куропатки не случайно вышли к населенному пункту во время глубокой зимы. Они, по всей вероятности, спасались от бескормицы, и люди должны были оказать помощь бедствующим птицам, а не избивать их. Кроме того, культурный охотник никогда не станет стрелять в парке поселка.

\* \* \*

**Д**ВА ГОДА прошло со време-  
ни создания районного об-  
щества охотников в поселке Па-  
ричи, Гомельской области, Бе-  
лорусской ССР. За это время  
много сделано для организации  
охотников, которых теперь в  
районе больше 200 человек.  
Наладилась работа по охране и  
воспроизводству дичи в угодьях  
района, а также по охране жи-  
вотных от браконьеров и хищ-  
ников. В прошедшем году в  
районе уничтожено 12 волков и  
выловлено два волчьих выводка.

По добыче пушнины среди  
охотников района особенно вы-  
деляются Ф. Вагданович,  
Ф. Митролович, Г. Сливончик,  
Н. Крух. И. Мирончик, которые  
выполнили план добычи пушни-  
ны более чем на 200 процентов.

И. СТЕЛЬМАХ

пос. Паричи, Гомельская обл.



ЛОСЬ В ДЕРЕВНЕ

**В**НОСОВСКИЙ район, Чер-  
ниговской области, начали  
заходить лоси. Первый гость по-  
явился в 1953 году, но был  
убит браконьерами, которые за  
это и ответили. Второй лось  
пришел к нам в августе 1956 г.  
Он прожил в районе до января  
1957 г. и ушел, как мы полага-  
ем, в белорусские леса.

Осенью 1957 г. жители села  
Комаровка вновь увидели лося  
у себя в деревне. Он выглядел  
очень изможденным и, по-види-  
мому, забежал в деревню, спа-  
саясь от преследователей. Кол-  
хозники окружили лося и долго  
его рассматривали. Он не боял-  
ся людей и, тяжело дыша, спо-  
койно стоял возле избы. Здесь  
его и сфотографировал охотник  
Ф. Петренко. Часа через два  
отдохнувший лось спокойно по-  
шел по колхозному луку к реке  
Остер. Попив воды, он улегся  
под стогом душистой тимофеев-  
ки и продолжал отдыхать.

Возле Комаровки лось жил  
трое суток, а потом ушел.

В. КОМПАНЕЦ

с. Мрин, Носовского района,  
Черниговской обл.



**Р**ОКЧЕТАВСКОЕ областное общество охотников, насчитывавшее три года назад всего только несколько десятков членов, к настоящему времени превратилось в мощную охотничью организацию, в которой более трех тысяч человек.

В области имеется 14 районных охотничьих организаций, объединяющих 89 первичных коллективов.

В Айртауском районе, где в начале 1957 года было 160 членов, в январе 1958 года насчитывалось уже 325 человек. В Арык-Балыкском районе количество организованных в обществе охотников возросло со 102 до 304 человек, в Чкаловском — с 146 до 225 человек.

В районах особенное внимание уделяется созданию новых коллективов в целинных совхозах, в МТС и новых поселках, вырастающих на целинных землях.

При областном обществе организованы секции — стендовая, где подготавливаются стрелки-разрядники; охотничья, в которой молодые охотники знакомятся с биологией животных и особенностями охоты на них; секция кровного собаководства и другие.

По инициативе общества охотников в области организованы четыре заказника водоплавающей дичи сроком на три года. В целях правильной эксплуатации дичных богатств и осуществления мер по дичеразведению четыре хозяйства приписаны к охотничьим коллективам.

Установлены правильные деловые отношения областного общества охотников с заготовительными организациями потребительской кооперации. Членами общества в минувшем году заготовлено пушнины на 178 тысяч рублей. Успешно пропоядилась также борьба с волками: за три года по области истреблено 1510 волков.

В повседневной работе правление областного общества ставит своей задачей широко вовлекать в свои ряды приезжающих на целинные земли охотников-новоселов.

**П. РЖЕВСКИЙ**

г. Кокчетав, Казахская ССР

**З**АВОДОМ «Азот» в 1956—1957 гг. выпущены папковые гильзы с постоянной накопальной, не имеющей центрального отверстия; последнее заменено острым выступом.

Новая конструкция капсюльного гнезда кажется мне неудачной. При вставлении капсюля в гильзу острый выступ накопальной деформирует воспламенитель капсюля, что может повлечь осечки. Ухудшается воспламенение пороха. Из-за отсутствия центрального отверстия «Барклаем» или «Дианой» невозможно удалить стреляный капсюль и повторно использовать гильзы.

Все эти недостатки охотнику приходится устранять самому, подкливая острый выступ и делая в нем отверстие. Кому нужна такая «рационализация»?

**Б ДРУЖИНИН**

г. Ленинград

\* \* \*

**П**ЛАН добычи пушнины обществами охотников из года в год увеличивается. Однако на пути выполнения плана возникают затруднения, одним из которых является отсутствие оружия, предназначенного специально для добывания пушнины. Ведь никто не будет отрицать, что для белкового лучший калибр 32, а не 12. Уже несколько лет на различных совещаниях, в годовых заявках и в переписке с поставщиками многие общества охотников требуют наладить снабжение ружьями 32 калибра и необходимыми принадлежностями к ним, но воз и ныне там.

Пора покончить с пренебрежительным отношением к малым калибрам. По крайней мере 40% одноствольных дробовых ружей следует выпускать 32 калибра и одновременно наладить производство к ним гильз, приборов «Барклай», «Диана», складных шомполов, оршей щетинных и металлических, высечек, мерок, патронташей, пуль и т. п.

**А. ТАНЦЫРЕВ**

Председатель Бурят-Монгольского добровольного общества охотников

— Гильзы 20 калибра есть?  
— Нет, — отвечает продавец.

— А барклай и закрутка?  
— Товарищ, к ружьям 20 калибра у нас ничего нет!

И так везде: и в Москве, и в провинции.

Спрашивается, почему руководители наших предприятий не считают с тем, что многие тысячи охотников пользуются ружьями 20 калибра? В южных областях этот калибр встречается чаще, чем ружья 12 калибра. Любители стрельбы по перепелам не имеют никакого желания менять свои привычные ружья на крупнокалиберные. Неужели им и дальше предстоит обращаться к спекулянтам, у которых почему-то для 20 калибра всегда все есть?

**В. БАГДАСАРОВ**

### **УТКА ВЕРНУЛАСЬ**

**В**ЕСНОЙ 1956 года егеря Е. С. Цаплин, проживающий в дер. Ложголово, Кингисеппского района, Ленинградской области, отобрал у мальчишек, разоривших гнездо криковой утки, 5 яиц, из которых курица-наседка вывела 5 утят. До поздней осени уята находились около дома, вели себя, как домашние утки. В период отлета дичих уток они начали проявлять беспокойство, а поздней осенью присоединились к одной стае, и все улетели на юг.

17 апреля прошлого года от пролетающей стаи дичих уток на север отделилась одна птица. Описала два круга над домом егеря, потом опустилась и спокойно подошла к домашним уткам, а потом к собаке егеря.

Утка осталась во дворе в стае подсадных егеря, но днем удалялась на реку, а на ночь возвращалась обратно.

Спустя несколько дней она исчезла и, лишь после продолжительного времени, снова пришла на свое место, но уже с 13-ю утятами.

**М. ЧЕРНОВ**

## ДОБЫЧЛИВАЯ ОХОТА НА ЛИСИЦ

**О**ХОТНИКА В. Н. Никитина знают далеко за пределами Ужурского района. Вот уже несколько сезонов подряд он успешно перевыполняет нормы отстрела пушных зверей.

Основной промысловый зверь здесь — красная лисица. Как только открывается сезон, охотник отправляется к восточным отрогам Кузнецкого Ала-Тау или в Хакассские степи. Хороший следопыт, прекрасно изучивший повадки зверя, он не упустит лису, если только увидит ее след.

Охотится Никитин с карабином и гладкоствольным ружьем. В прошлый сезон он сдал на заготовительный пункт 48 шкур лисицы, в 2,5 раза перевыполнив сезонную норму отстрела. В нынешнем сезоне его охота еще более удачна — уже в четвертом квартале он отстрелял 42 лисицы.

«Секрет» успеха, как объясняет сам Никитин, состоит в том, что он еще летом объезжает норы и узнает, есть ли в них выводки. Таким образом, осенью, к моменту открытия охоты, он уже знает, где и сколько есть лис. Остается выследить и отстрелять их.



*В. Никитин на охоте.*

Фото Г. СОКОЛОВА.

— В этот сезон, — говорит В. Н. Никитин, — лис особенно много, и иногда в день мне удается добыть 5 штук.

**Г. СОКОЛОВ**

Охотовед

г. Красноярск

## ЗАКОННАЯ ПРЕТЕНЗИЯ

**В**ТОРОЙ год охотники Камчатки сдают пушнину местному потребсоюзу, так как приемные пункты Заготовсырья у нас ликвидированы. Охотники думали, что теперь снабжение их будет лучше, а вышло наоборот. Уже два года к нам не поступают двуствольные ружья. Завезенные к нам в больших количествах картонные патроны промисловиками

не применяются, да и снаряжены они 5—6 номерами дроби, то есть как раз не для пушного зверя. Дроби крупных номеров и картечи совсем нет. Не только что россомаху или волка, но даже и лису убить нечем. Неужели потребкооперация смотрит на охоту, как на никчемное дело?

Камчатка

**Н. ПРИГЫКИН**

*Из зала суда*

## По заслугам

В этот день клуб в поселке Запрудня был переполнен. Выездная сессия Народного суда рассматривала уголовное дело по обвинению Игоря Паршина, Валентина Трубочкина и Василия Зорина.

Не случайно так много людей собралось в клуб. Перед судом предстали браконьеры, те, кто хищнически уничтожает диких животных. Браконьеры убили лося.

Этот красавец в наших угодьях не боится людей, частенько заходит в села и деревни.

Предварительным расследованием, а также судебным следствием вина подсудимых была полностью доказана, и они сознались, что, идя в лес под видом охоты на зайцев, захватили с собой патроны, заряженные пулями, а Зорин прихватил и мешок под мясо.

Свалив двумя выстрелами зверя, браконьеры принялись за разделку туши и здесь, на месте преступления, их застали лесник т. Мартынов и помощник лесничего т. Мамкин.

Народный суд приговорил подсудимых Паршина, Зорина и Трубочкина к 6 месяцам принудительных работ каждого с конфискацией принадлежащих им ружей и лишил всех трех браконьеров права охоты на три года.

Суд удовлетворил также иск государственной охотинспекции о взыскании с подсудимых 5000 рублей в равных долях в пользу государства.

Присутствующие в зале с одобрением встретили приговор.

**И. САЛОВ**

Талдомский район,  
Московская область

# Охотника

## НОВЫЕ ПРАВИЛА ОХОТЫ В ГРУЗИИ

**С**ОВЕТ Министров Грузинской ССР утвердил новое положение об охотничьем хозяйстве, правилах и сроках производства охоты в республике.

Все руководство охотничьим хозяйством и регулирование охоты в Грузии возложено на Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров.

Охота на территории республики разрешается всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста, причем владелец охотничьего ружья обязан сдать охотничий минимум, быть членом общества охотников и зарегистрировать свое оружие в охоторганизации, членом которой он состоит.

Один охотник может иметь не более двух гладкоствольных ружей и одного нарезного охотничьего ружья при наличии соответствующего разрешения. На право хранения и пользования гладкоствольным оружием и одним ножом или кинжалом особых разрешений не требуется, если они внесены в членскую книжку охотника.

При уклонении от ежегодной регистрации охотничьего оружия виновный подвергается штрафу в размере до 300 рублей, а при повторном случае оружие конфискуется. Предусмотрено, что ружья и боеприпасы могут продаваться магазинами только по предъявлению охотничьего билета. Продажа охотниками лично принадлежащего ему оружия и боеприпасов может производиться только через охотничьи или комиссионные магазины.

Совет Министров Грузинской ССР запретил продажу всякой как битой, так и живой дичи на базарах и с рук, определив, что мясо дичи может сдаваться только заготовительным и торгующим организациям по закупочным ценам.

При добыче дичи в других союзных республиках, отстрел которой запрещен в Грузинской ССР, охотник обязан получить в той республике, где производилась охота, справку с указанием вида и количества добытой дичи. При отсутствии такой справки охотник рассматривается как браконьер и привлекается к ответственности.

Вновь утвержденным положением в значительной степени изменены и сроки производства охоты. Так, отстрел фазанов и серой куropатки запрещен до 1 ноября 1960 года, а на зайца и дикую свинью — до 1 октября 1960 года. Взяты под охрану джейран, безоаровый козел, нутрия, американская норка, ласка, белка, телеутка, алтайская и кавказская белка, а из птиц — турач, белая цапля, лебедь, султанская курица, белый и черный аист.

На кавказского тетерева и кавказскую горную индейку-улару охота разрешена с 15 августа по 1 декабря: на дупеля, бекаса, кроншнепа и других куликовых, а также на перепела — с 15 августа по 15 февраля; на вальдшнепа — с 15 сентября по 31 декабря; на водоплавающую (гусь, утка и др.) и степную дичь (дрофа, стрепет) охота разрешена с 1 декабря по 15 января, а в высокогорных районах — Ахалкалакском, Богдановском и Цалкском — с 15 августа по 15 февраля.

Охота на тура, косулю и серну разрешается только с 15 сентября по 30 ноября и на кавказского благородного оленя-рогаля — с 1 по 30 ноября исключительно по разрешениям Главного управления лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства.

Добыча выдры, барсука и хорька-перевязки разрешена с 1 ноября по 15 марта, а куницы — с 1 декабря по 1 марта.

Круглый год повсеместно в Грузии разрешен отстрел красной лисицы, так же как и других вредных для охотничьего и

сельского хозяйства зверей и птиц.

Ловля певчих птиц для содержания их в неволе разрешается лишь клеточными самоловами с 1 февраля по 31 марта и с 1 августа по 31 декабря.

За нарушение правил и сроков охоты на виновных могут быть наложены следующие меры взыскания: лишение права охоты на срок до двух лет, штрафы до 300 рублей, гражданские иски за причиненные охотничьему хозяйству убытки, конфискация незаконно добытой продукции и ружей и, наконец, привлечение виновных к уголовной ответственности.

В случае, если виновный в течение 6 месяцев не выполнит постановления охотнадзора, отобранные вещи (оружие, орудия лова) реализуются, и стоимость их вносится в государственный бюджет.

Новое положение, принятое Советом Министров Грузинской ССР, направлено на улучшение охотничьего хозяйства и сбережение охотничьей фауны республики.

## ВЕСЕННЯЯ ОХОТА ЗАПРЕЩЕНА

Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР издан приказ:

Запретить весеннюю охоту на пернатую дичь в 1958 г. на территории РСФСР, за исключением отдельных районов Крайнего Севера и отдаленных местностей, приравненных к ним, где весенняя охота разрешается местному населению для личного потребления.



## Н. М. ОВЧИННИКОВ

15 января 1958 г. скоропостижно скончался директор Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины Центросоюза СССР, член редакционной коллегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», кандидат сельскохозяйственных наук, член КПСС с 1929 г. Николай Михайлович Овчинников.

Николай Михайлович родился в 1906 г. в селе Троица, Рязанской области, в семье рабочего. Окончив в 1928 г. Московский зоотехнический институт, он работает зоотехником в системе Животноводсоюза, одновременно учится в аспирантуре в Московском институте овцеводства, после чего в течение 6 лет занимается научной работой в области экономики и организации овцеводческих хозяйств.

С 1938 г. Н. М. Овчинников работает на руководящих должностях в заготовительной системе. В 1946 г. он возвращается к научной деятельности и назначается директором Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла Министерства заготовок СССР (ныне Института животного сырья и пушнины Центросоюза СССР) и руководит этим институтом по день смерти. В 1948 г. Н. М. Овчинников защищает диссертацию

на соискание ученой степени кандидата наук. Им опубликовано более 20 работ во вопросам овцеводства и пушно-мехового хозяйства.

Под руководством тов. Овчинникова институт значительно расширил тематику своих работ, приблизив ее к актуальным запросам охотничьего хозяйства. Им успешно внедрены в практику работы по акклиматизации, ондатроводству, нутриеводству, товароведению пушно-мехового и животноводческого сырья и др.

Н. М. Овчинников являлся членом Комиссии по охране природы при Академии наук СССР. Он был депутатом Тимирязевского районного Совета г. Москвы.

В лице Николая Михайловича Овчинникова охотничья общественность потеряла добросовестного ученого и общественного деятеля, чуткого и отзывчивого товарища, отдавшего все свои силы и способности на благо нашего дела.

Коллективы сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины Центросоюза и редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство»

Каков порядок приобретения и регистрации нарезных охотничьих ружей и малокалиберных винтовок? Правильно ли, что местные органы милиции требуют регистрации у них охотничьих ружей со сверловкой «Парадокс»? — с такими вопросами обратилось в редакцию журнала много охотников из различных областей. Редакция попросила ответить на эти вопросы Главное управление милиции МВД СССР, которое разъяснило: «На основании решения Президиума Совета Министров СССР от 29 мая 1956 года установлен порядок, по которому отдельные граждане приобретают и хранят нарезное охотничье оружие и малокалиберные винтовки по разрешениям, выдаваемым учреждениями милиции».

К нарезному охотничьему оружию относятся: охотничьи карабины (винтовки), ружья с нарезными стволами или вставными нарезными стволами. Разрешения на приобретение и хранение такого оружия выдаются охотникам-промысловикам и лицам, заключившим договор на поставку пушнины государству.

Для получения разрешения на приобретение и хранение оружия граждане подают в учреждения милиции заявление, прилагают к нему 2 фотокарточки и предъявляют необходимые документы (договор на поставку пушнины и др.)

Охотничьи гладкоствольные ружья и ружья со сверловкой «Парадокс» приобретаются и хранятся без разрешений учреждений милиции.

Приобретение, хранение и ношение холодного оружия (кинжалы, финские ножи, охотничьи ножи), составляющего принадлежность национального костюма коренного населения данной местности или являющегося необходимым по условиям быта или промысла, допускается без разрешений учреждений милиции.

Перечень местностей и вид холодного оружия определяются Советами Министров союзных республик.

Остальные граждане приобретают и хранят холодное оружие по разрешениям, выдаваемым учреждениями милиции.

Зам. начальника Главного управления милиции МВД СССР, Комиссар милиции III ранга А. ТИКАНОВ

\*\*\*

Есть ли дикие белые гуси? — спрашивает редакцию Е. Авилкин (Латв. ССР). «С моим товарищем, — пишет он, — случилось недоразумение: из 5 гусей, убитых им на удаленном от жилья озере, 4 оказались белыми»...

Дикие белые гуси встречаются у нас на крайнем северо-востоке Сибири (о-в Врангеля, северо-восточная Якутия). В Литве проводилось скрещивание диких гусей с местными домашними — белыми. Возможно, что речь идет именно об этих птицах.

Проф. Г. ДЕМЕНТЬЕВ

Читатель нашего журнала А. И. Сайгушев (г. Иркутск) и читательница нашего журнала Т. Динина (г. Могилев) просят порекомендовать им литературу о способах и методах фотографирования на охоте.

Большим опытом фотосъемок на охоте обладает доктор биологических наук С. С. Туров. В 1957 г. в московском издательстве «Советская наука» вышла его книга «Натуралист-фотограф». Объем книги 200 страниц, цена 5 р. 90 к. Книгу можно выписать наложенным платежом (как и все новые книги об охоте) в магазине № 120 Москниготорга — Москва, К-5, ул. Кирова, д. 6.

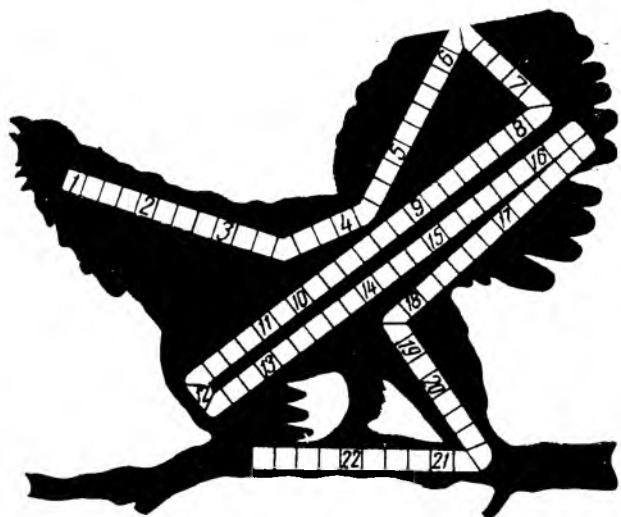
*Посмотрите на этого мирного любителя природы. Кажется, что он специально приехал, чтобы полюбоваться цветочками, подышать свежим воздухом.*

*Но, если взглядеться глубже... (смотрите страницу на просвет).*

Рисунок А. МАРИНСКОГО.

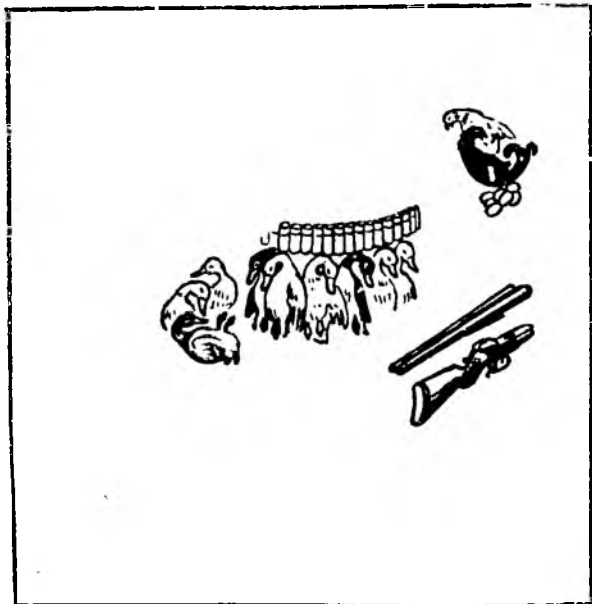


# На привале



## КРИПТОГРАММА

1. Укрытие, построенное охотником.
2. Лебедь.
3. Кожаный «браслет», надеваемый на ногу подседной утки.
4. Горный козел.
5. Боровая птица.
6. Хищный зверек.
7. Птица, устраивающая гнезда на крышах жилищ и дворовых построек.
8. Тетерев-запевала.
9. Болотная птица.
10. Составная часть патрона.
11. Тип капсюля.
12. Участок леса, затянутый флажками.
13. Охотничье ружье с нарезным и гладким стволами.
14. Крупное копытное.
15. Подготовка молодой легавой к работе.
16. Отсутствие пигмента в пере птицы или шерсти млекопитающего.



17. Концевые перья в крыле птицы.
18. Хищный зверь, наносящий немалый урон поголовью водоплавающей и боровой дичи.
19. Копытный зверь, живущий высоко в горах.
20. Прибор для снаряжения патронов.
21. Заяц.
22. Деталь охотничьего ружья.

Читинская обл.

Составил Б. ОЛИФЕР

## Ответы на кроссворд, помещенный в № 3 журнала

- По вертикали: 1. Беркут. 2. Тройка. 3. Компас. 4. Пороша. 7. Барклай. 8. Юкола. 10. Хорек. 13. Балка. 14. Косач. 15. Саджа. 16. Дрофа. 18. Отлет. 19. Калан. 23. Азарт. 24. Кулес. 26. Анчар. 27. Нерпа. 28. Колонок. 29. Орлан. 31. Осень. 34. Дупель. 35. Азимут. 36. Карьер. 37. Конура.
- По горизонтали: 5. Леопард. 6. Козерог. 9. Кабарга. 11. Такса. 12. Свора. 13. Беляк. 15. Стенд. 17. Ондатра. 20. Картечь. 21. Каракал. 22. Засечка. 25. Западня. 30. Авдотка. 32. Торос. 33. Ряска. 34. Диана. 36. Каниок. 38. Зимовка. 39. Клинтух 40. Селитра.

## Знаете ли вы?

1. Почему не разводят лебедей так же, как домашних гусей?
2. Какой из наших хищных зверей рождает зрячих детенышей?
3. У каких из наших птиц есть на крыльях коготь?
4. Как сосет дикобразенок свою колючую маму?
5. Почему чирки и другие утки, питаясь ряской, предпочитают определенные водоемы?
6. Как вальдшнеп открывает клюв, засунутый до ноздрей в землю?
7. Почему заяц быстро тонет весной, хотя и хорошо плавает?
8. Какой пушной зверек водится только в СССР?

\*\*\*

На кроссворд, напечатанный в № 2 журнала, правильные ответы первыми прислали: О. А. Суслов (г. Пушкин, Ленинградской обл.), А. Н. Базанов (г. Бабушкин, Московской обл.), А. И. Батанов (г. Харьков), И. Г. Кудинов (г. Тбилиси), С. А. Назаров (Горьковская обл.) и В. В. Семенов (г. Рыбинск).

\*\*\*

«На шахматной доске», помещенной в № 1 журнала, написано:

«Богатства природы нашей родины принадлежат народу. Берегите и охраняйте их».

НА ШАХМАТНУЮ ЗАДАЧУ, помещенную в № 1 журнала, правильный ответ первыми прислали: Д. Титов (г. Курган), Г. Коровин, В. Семьякин, В. Парунин, Н. Сергеев (г. Москва), К. Львова (с. Хреновое, Воронежской обл.), В. Грабовский (г. Лермонтов, Ставропольского края), Б. Оленев (г. Свердловск), В. Воронцов (г. Балаклея, Харьковской обл.), В. Сериков (с. Никольское, Воронежской обл.), А. Вазанов (г. Бабушкин, Московской обл.), К. Лапшин (с. Купцово, Сталинградской обл.) и М. Коноплянников (г. Ленинград).



Цена 3 руб.

